

- Пьер Огюстен Карон де Бомарше
- ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА, ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ
  - Действующие лица
  - Действующие лица без речей
  - Характеры и костюмы действующих лиц
- ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
  - ЯВЛЕНИЕ I
  - ЯВЛЕНИЕ II
  - ЯВЛЕНИЕ III
  - ЯВЛЕНИЕ IV
  - ЯВЛЕНИЕ V
  - ЯВЛЕНИЕ VI
  - ЯВЛЕНИЕ VII
  - ЯВЛЕНИЕ VIII
  - ЯВЛЕНИЕ IX
  - ЯВЛЕНИЕ X
  - ЯВЛЕНИЕ XI
- ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
  - ЯВЛЕНИЕ I
  - ЯВЛЕНИЕ II
  - ЯВЛЕНИЕ III
  - ЯВЛЕНИЕ IV
  - ЯВЛЕНИЕ V
  - ЯВЛЕНИЕ VI
  - ЯВЛЕНИЕ VII
  - ЯВЛЕНИЕ VIII
  - ЯВЛЕНИЕ IX
  - ЯВЛЕНИЕ X
  - ЯВЛЕНИЕ XI
  - ЯВЛЕНИЕ XII
  - ЯВЛЕНИЕ XIII
  - ЯВЛЕНИЕ XIV
  - ЯВЛЕНИЕ XV
  - ЯВЛЕНИЕ XVI
  - ЯВЛЕНИЕ XVII
  - ЯВЛЕНИЕ XVIII
  - ЯВЛЕНИЕ XIX
  - ЯВЛЕНИЕ XX
  - ЯВЛЕНИЕ XXI
  - ЯВЛЕНИЕ XXII
  - ЯВЛЕНИЕ XXIII
  - ЯВЛЕНИЕ XXIV
  - ЯВЛЕНИЕ XXV
  - ЯВЛЕНИЕ XXVI
- ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
  - ЯВЛЕНИЕ I
  - ЯВЛЕНИЕ II

- [ЯВЛЕНИЕ III](#)
- [ЯВЛЕНИЕ IV](#)
- [ЯВЛЕНИЕ V](#)
- [ЯВЛЕНИЕ VI](#)
- [ЯВЛЕНИЕ VII](#)
- [ЯВЛЕНИЕ VIII](#)
- [ЯВЛЕНИЕ IX](#)
- [ЯВЛЕНИЕ X](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XI](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XII](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XIII](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XIV](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XV](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XVI](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XVII](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XVIII](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XIX](#)
- [ЯВЛЕНИЕ XX](#)
- [ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ I](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ II](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ III](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ IV](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ V](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ VI](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ VII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ VIII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ IX](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ X](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XI](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XIII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XIV](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XV](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XVI](#)
- [ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ I](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ II](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ III](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ IV](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ V](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ VI](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ VII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ VIII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ IX](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ X](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XI](#)

- [ЯВЛЕНИЕ XII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XIII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XIV](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XV](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XVI](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XVII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XVIII](#)
  - [ЯВЛЕНИЕ XIX](#)
  - [ВОДЕВИЛЬ](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
    - [7](#)
- 

**Пьер Огюстен Карон де Бомарше. Безумный день или женитьба Фигаро**

**Пьер Огюстен Карон де Бомарше**

**Безумный день или женитьба Фигаро**

*Тут смешался глас рассудка  
С блеском легкой болтовни.  
Водевиль*

*Комедия в пяти действиях.*

**Перевод Н.М. Любимова**

# **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА, ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ**

## Действующие лица

**Граф Альмавива**, великий коррехидор<sup>[1]</sup> Андалусии.

**Графиня**, его жена.

**Фигаро**, графский камердинер и домоправитель.

**Сюзанна**, первая камеристка графини и невеста Фигаро.

**Марселина**, ключница.

**Антонио**, садовник, дядя Сюзанны и отец Фаншетты.

**Фаншетта**, дочь Антонио.

**Керубино**, первый паж графа.

**Бартоло**, севильский врач.

**Базиль**, учитель музыки, дающий уроки графине.

**Дон Гусман Бридуазон**, судья.

**Дубльмен**, секретарь суда.

**Судебный пристав**.

**Грипsoleйль**, молодой пастушок.

**Молодая пастушка**.

**Педрильо**, графский ловчий.

## Действующие лица без речей

Слуги.

Крестьянки.

Крестьяне.

*Действие происходит в замке Агуас Фрескас, в трех лье от Севильи.*

## Характеры и костюмы действующих лиц

**Граф Альмавива** преисполнен сознания собственного величия, но это сочетается у него с грацией и непринужденностью. Испорченная его натура не должна оказывать никакого влияния на безукоризненность его манер. Мужчины из высшего общества смотрели на свои любовные похождения, как на забаву, – это было вполне в обычаях того времени.

Роль графа особенно трудно играть потому, что он неизменно оказывается в смешном положении, но когда в этой роли выступил превосходный актер (г-н Моле), то она оттенила все прочие роли и обеспечила пьесе успех.

В первом и втором действиях граф в охотничьем костюме и высоких сапогах, какие в старину носили в Испании. Начиная с третьего действия и до конца пьесы на нем великолепный испанский костюм.

**Графиня**, волнуемая двумя противоположными чувствами, должна быть осторожна в проявлениях своей чувствительности и крайне сдержанна в своем гневе; главное, в ней не должно быть ничего такого, что наносило бы в глазах зрителя ущерб ее обаянию и ее нравственности. В этой роли, одной из наиболее трудных в пьесе, обнаружилось во всем своем блеске громадное дарование г-жи Сен-Валь младшей.

В первом, втором и четвертом действиях на ней удобный пеньюар и никаких украшений на голове: она у себя дома и считается нездоровой. В пятом действии на ней костюм и головной убор Сюзанны.

**Фигаро**. Актеру, который будет исполнять эту роль, следует настоятельно порекомендовать возможно лучше проникнуться ее духом, как это сделал г-н Дазенкур. Если бы он усмотрел в Фигаро не ум в соединении с веселостью и остроумием, а что-то другое, в особенности если бы он допустил малейший шарж, он бы эту роль провалил, а между тем первый комик театра г-н Превильль находил, что она может прославить любого актера, который сумеет уловить разнообразные ее оттенки и вместе с тем возвыситься до постижения цельности этого образа. Костюм его тот же, что и в «Севильском цирюльнике».

**Сюзанна**. Ловкая молодая особа, остроумная и жизнерадостная, свободная, однако же, от почти непристойной веселости развратных наших субреток; милый ее нрав обрисован в предисловии, и тем актрисам, которые не видели г-жи Конта и которые хотели бы как можно лучше изобразить Сюзанну на сцене, надлежит к этому предисловию и обратиться.

Костюм ее в первых четырех действиях состоит из очень изящного белого лифа с баской, такой же юбки и головного убора, который наши торговцы с тех пор именуют а ля Сюзанн. В четвертом действии во время празднества граф надевает на нее головной убор с длинной фатой, плюмажем и белыми лентами. В пятом действии на ней пеньюар графини и никаких украшений на голове.

**Марселина** – женщина неглупая, от природы довольно пылкая, однако ошибки молодости и опыт изменили ее характер. Если актриса, которая будет ее играть, сумеет с подобающим достоинством подняться на ту моральную высоту, которой достигает Марселина после сцены узнавания в третьем действии, то интерес публики к пьесе от этого только усилится.

Одета она, как испанская дуэнья: на ней неяркого цвета платье и черный чепец.

**Антонио** должен быть только навеселе, причем хмель у него постепенно проходит, так что в пятом действии он уже совершенно трезв.

Одет он, как испанский крестьянин: рукава его одежды откинута за спину, он в шляпе и в белых туфлях.

**Фаншетта** чрезвычайно наивное двенадцатилетнее дитя.

Костюм ее состоит из темного лифа с серебряными пуговицами, яркого цвета юбки и черной шапочки с перьями. Так же одеты и все крестьянки на свадьбе.

**Керубино.** Роль Керубино может исполнять только молодая и красивая женщина, как это уже и было. В наших театрах нет очень молодых актеров, настолько сложившихся, чтобы почувствовать тонкости этой роли.

В присутствии графини он до крайности несмел, обычно же это прелестный шалун; беспокойное и смутное желание – вот основа его характера. Он стремится к зрелости, но у него нет ни определенных намерений, ни сведений, любое событие способно его захватить; одним словом, он таков, каким всякая мать в глубине души, вероятно, желала бы видеть своего сына, хотя бы это и причинило ей немало страданий.

В первом и втором действиях на нем пышный белый, шитый серебром костюм придворного испанского паж, через плечо перекинут легкий голубой плащ, на голове шляпа с множеством перьев. В четвертом действии на нем лиф, юбка и шапочка, такие же, как на крестьянках, которые его приводят. В пятом действии он в военной форме, в шляпе с кокардой и при шпаге.

**Бартоло.** Характер и костюм те же, что и в «Севильском цирюльнике». Здесь это роль второстепенная.

**Базиль.** Характер и костюм те же, что и в «Севильском цирюльнике». Это тоже роль второстепенная.

**Бридуазон** должен быть наделен тою простодушною и откровенною самоуверенностью, какою отличаются утратившие робость животные. Его заикание, едва заметное, должно придавать ему особую прелесть, так что актер, который именно в этом увидел бы его смешную сторону, допустил бы грубую ошибку, и получилось бы у него совсем не то, что нужно.

Весь комизм Бридуазона заключается в том, что важность его положения не соответствует потешному его характеру, и чем менее актер будет переигрывать, тем более выкажет он истинного дарования. Костюм его составляет мантия испанского судьи, более просторная, нежели мантии наших прокуроров, и скорее напоминающая сутану, а также большой парик и испанские брыжи; в руке у него длинный белый жезл.

**Дубльмен.** Одет так же, как судья, но только белый жезл у него короче.

**Судебный пристав, или альгуасил.** Костюм, плащ и шпага Криспена, но висит она у него сбоку и не на кожаном поясе. На ногах у него не сапоги, а черные башмаки, на голове высокий и длинный белый парик с множеством буклей, в руке короткий белый жезл.

**Грипсолейль.** Одежда на нем крестьянская; рукава за спиной, яркого цвета куртка, белая шляпа.

**Молодая пастушка.** Костюм тот же, что и у Фаншетты.

**Педрильо.** Куртка, жилет, пояс, хлыст, дорожные сапоги, на голове сетка, шляпа, как у кучера почтовой кареты.

**Действующие лица без речей.** Одни в костюмах судей, другие в крестьянских костюмах, третьи а костюмах слуг.

# ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

# ЯВЛЕНИЕ I

Сцена представляет полупустую комнату; посредине большое кресло, так называемое кресло для больных. Фигаро аршином меряет пол. Сюзанна перед зеркалом прикладывает к волосам веточку флердоранжа, именуемую шапочкой невесты.

**Фигаро, Сюзанна.**

**Фигаро.** Девятнадцать на двадцать шесть.

**Сюзанна.** Посмотри, Фигаро, вот моя шапочка. Так, по-твоему, лучше?

**Фигаро**(берет ее за руку). Несравненно, душенька. О, как радуется влюбленный взор жениха накануне свадьбы, когда он видит на голове у красавицы-невесты чудную эту веточку, знак девственной чистоты!...

**Сюзанна**(отстраняет его). Что ты там меряешь, мой мальчик?

**Фигаро.** Я, моя маленькая Сюзанна, смотрю, поместится ли тут великолепная кровать, которую нам дарит его сиятельство.

**Сюзанна.** В этой комнате?

**Фигаро.** Он предоставляет ее нам.

**Сюзанна.** А я на это не согласна.

**Фигаро.** Почему?

**Сюзанна.** Не согласна.

**Фигаро.** Нет, все-таки?

**Сюзанна.** Она мне не нравится.

**Фигаро.** Надо сказать причину.

**Сюзанна.** А если я не хочу говорить?

**Фигаро.** О, как эти женщины испытывают наше терпение!

**Сюзанна.** Доказывать, что у меня есть на то причины, значит допустить, что у меня может и не быть их вовсе. Послушный ты раб моих желаний или нет?

**Фигаро.** Это самая удобная комната во всем замке: ведь она находится как раз между покоями графа и графини, а ты еще недовольна. Как-нибудь ночью графиня почувствует себя дурно, позвонит из той комнаты: раз-два, и готово, ты стоишь перед ней. Понадобится ли что-нибудь графу – пусть только позвонит из своей комнаты: гопля, в три прыжка я уже у него.

**Сюзанна.** Прекрасно! Но как-нибудь он позвонит утром и уйдет тебя надолго по какому-нибудь важному делу: раз-два, и готово, он уже у моих дверей, а затем – гопля, в три прыжка ...

**Фигаро.** Что вы хотите этим сказать?

**Сюзанна.** Прошу не перебивать меня.

**Фигаро.** Боже мой, да в чем же дело?

**Сюзанна.** А вот в чем, дружок: его сиятельству графу Альмавиве надоело волочиться за красотками по всей округе, и он намерен вернуться в замок, но только не к своей жене. Он имеет виды на твою жену, понимаешь? И рассчитывает, что для его целей эта комната может очень даже пригодиться. Вот об этом-то преданный Базиль, почтенный исполнитель его прихотей и мой уважаемый учитель пения, и твердит мне за каждым уроком.

**Фигаро.** Базиль? Ну, голубчик, если только пучок розог действительно обладает способностью выпрямлять позвоночник...

**Сюзанна.** А ты что же, чудак, думал, что приданое мне дают за твои заслуги?

**Фигаро.** Я имел право на это рассчитывать.

**Сюзанна.** До чего же глупы бывают умные люди!

**Фигаро.** Говорят.

**Сюзанна.** Да вот только не хотят этому верить.

**Фигаро.** Напрасно.

**Сюзанна.** Пойми: граф мне дает приданое за то, чтобы я тайно провела с ним наедине четверть часика по старинному праву сеньора... Ты знаешь, что это за милое право!

**Фигаро.** Я так хорошо его знаю, что если бы его сиятельство по случаю своего бракосочетания не отменил постыдного этого права, я бы ни за что не женился на тебе в его владениях.

**Сюзанна.** Что ж, отменил, а потом пожалел. И сегодня он намерен тайком вновь приобрести это право у твоей невесты.

**Фигаро**(*потирая себе лоб*). Голова кругом идет от такой неожиданности. Мой несчастный лоб...

**Сюзанна.** Да перестань ты его тереть!

**Фигаро.** А что от этого может быть?

**Сюзанна**(*со смехом*). Еще, чего доброго, прыщик вскочит, а люди суеверные...

**Фигаро.** Тебе смешно, плутовка! Ах, если б удалось перехитрить этого великого обманщика, приготовить ему хорошую ловушку, а денежки его прибрать к рукам!

**Сюзанна.** Интрига и деньги – это твоя область.

**Фигаро.** Меня не стыд удерживает!

**Сюзанна.** А что же, страх?

**Фигаро.** Задумать какое-нибудь опасное предприятие – это не штука, надо суметь все проделать безнаказанно и добиться успеха. Проникнуть к кому-нибудь ночью, спеться с его женой, и чтобы за твои труды тебя же исполосовали хлыстом – это легче легкого; подобная участь постигала многих бестолковых негодяев. А вот... *Слышен звонок из внутренних покоев.*

**Сюзанна.** Графиня проснулась. Она очень меня просила, чтобы в день моей свадьбы я первая пришла к ней.

**Фигаро.** За этим тоже что-нибудь кроется?

**Сюзанна.** Пастух говорит, что это приносит счастье покинутым женам. Прощай, мой маленький Фи-Фи-Фигаро! Подумай о нашем деле.

**Фигаро.** А ты поцелуй – тогда меня сразу осенит.

**Сюзанна.** Чтобы я целовала сегодня моего возлюбленного? Вот тебе раз! А что скажет завтра мой муж? *Фигаро обнимает ее.* Полно! Полно!

**Фигаро.** Ты представить себе не можешь, как я тебя люблю.

**Сюзанна**(*оправляется*). Когда, наконец, вы перестанете, несносный, твердить мне об этом с утра до вечера?

**Фигаро**(*с таинственным видом*). Как только я получу возможность доказывать тебе это с вечера до утра.

*Снова звонок.*

**Сюзанна**(*издали посылая Фигаро воздушный поцелуй*). Вот вам ваш поцелуй, сударь, теперь мы в расчете.

**Фигаро**(*бежит за ней*). Э, нет, вы-то его получили не так!

**Фигародин.**

Прелестная девушка! Всегда жизнерадостна, так и пышет молодостью, полна веселья, остроумия, любви и неги! Но и благо нравна!...

*(Быстро ходит по комнате, потирая руки.)*

Так вот как, ваше сиятельство, драгоценный мой граф! Вам, оказывается...палец в рот не клади!

Я-то терялся в догадках, почему это он не успел назначить меня домоправителем, как уже берет с собой в посольство и определяет на место курьера!

Так, значит, ваше сиятельство, три назначения сразу: вы – посланник, я – дипломатический мальчишка на побегушках, Сюзон – штатная дама сердца, карманная посланница, и – в добрый час, курьер!

Я поскачу в одну сторону, а вы в другую, прямо к моей дражайшей половине! Я, запыленный, изнемогающий от усталости, буду трудиться во славу вашего семейства, а вы тем временем будете способствовать прибавлению моего! Какое трогательное единение! Но только, ваше сиятельство, вы слишком много на себя берете.

Заниматься в Лондоне делами, которые вам поручил ваш повелитель, и одновременно делать дело за вашего слугу, представлять при иностранном дворе и короля и меня сразу – это уж чересчур, право чересчур.

А ты, Базиль, слабый подражатель моим проделкам, ты у меня запляшешь, ты у меня... Нет, лучше поведем с ними обоими тонкую игру, чтобы они друг другу подставили ножку!

Ну-с, господин Фигаро, сегодня будьте начеку! Прежде всего постарайтесь приблизить час вашей свадьбы – так-то оно будет вернее, устраните Марселину, которая в вас влюблена, как кошка, деньги и подарки припрячьте, обведите сластолюбивого графа вокруг пальца, задайте основательную трепку господину Базиллю и...

*Марселина, Бартоло, Фигаро.*

**Фигаро** (*прерывая свою речь*). Э-э-э, вот и толстяк-доктор, его только здесь не хватало! Доброго здоровья, любезный доктор! Уж не на нашу ли с Сюзанной свадьбу вы изволили прибыть в замок?

**Бартоло** (*презрительно*). Ах, что вы, милейший, вовсе нет!

**Фигаро**. Это было бы с вашей стороны так великодушно!

**Бартоло**. Разумеется, и притом весьма глупо.

**Фигаро**. Ведь я имел несчастье расстроить вашу свадьбу!

**Бартоло**. Больше вам не о чем с нами говорить?

**Фигаро**. Кто-то теперь ухаживает за вашим мулом!

**Бартоло** (*в сердцах*). Несносный болтун! Оставьте нас в покое!

**Фигаро**. Вы сердитесь, доктор? Какой же вы, лекари, безжалостный народ! Ни малейшего сострадания к бедным животным... как будто это в самом деле... как будто это люди! Прощайте, Марселина! Вы все еще намерены со мною судиться? Ужель, чтоб не любить, должны мы ненавидеть? Я полагаюсь на мнение доктора.

**Бартоло**. Что такое?

**Фигаро**. Она вам расскажет, еще и от себя прибавит.

*(Уходит.)*

*Марселина, Бартоло.*

**Бартоло**(*смотрит ему вслед*). Этот плут верен себе! И если только с него не сдерут шкуру живо, то я предсказываю, что умрет он в шкуре отчаянного нахала...

**Марселина.** Наконец-то вы здесь, вечный доктор! И, как всегда, до того степенный и медлительный, что можно умереть, пока дождешься от вас помощи, совсем как в былые времена, когда люди успели повенчаться, несмотря на принятые вами меры предосторожности!

**Бартоло.** А вы все такая же ехидная и язвительная! Да, но кому же здесь все-таки до меня нужда? Не случилось ли чего с графом?

**Марселина.** Нет, доктор.

**Бартоло.** Может статься, вероломная графиня Розина, дай-то господи, занемогла?

**Марселина.** Она тоскует.

**Бартоло.** О чем?

**Марселина.** Муж забыл ее.

**Бартоло**(*радостно*). Ага! Достойный супруг мстит за меня!

**Марселина.** Графа не разберешь: он и ревнивец и повеса.

**Бартоло.** Повеса от скуки, ревнивец из самолюбия, – это ясно.

**Марселина.** Сегодня, например, он выдает Сюзанну за Фигаро и осыпает его по случаю этого бракосочетания...

**Бартоло.** Каковое сделалось необходимым по милости его сиятельства!

**Марселина.** Не совсем так, вернее: каковое понадобилось его сиятельству для того, чтобы позабавиться втихомолку с молодой женой...

**Бартоло.** Господина Фигаро? С ним такого рода сделка возможна.

**Марселина.** Базиль уверяет, что нет.

**Бартоло.** Как, и этот проходимец тоже здесь? Да это настоящий вертеп! Что же он тут делает?

**Марселина.** Всякие гадости, на какие только способен. Однако самое гадкое в нем – это, на мой взгляд, несносная страсть, которую он с давних пор питает ко мне.

**Бартоло.** Я бы на вашем месте двадцать раз сумел избавиться от его домогательств.

**Марселина.** Каким образом?

**Бартоло.** Выйдя за него замуж.

**Марселина.** Злой и пошлый насмешник, почему бы вам не избавиться тою же ценой от моих домогательств? Это ли не ваш прямой долг? Где все ваши обещания? Как вы могли вычеркнуть из памяти нашего маленького Эмануэля, этот плод забытой любви, который должен был нас связать брачными узами?

**Бартоло**(*снимая шляпу*). Не для того ли вы меня вызвали из Севильи, чтобы я выслушивал весь этот вздор? Этот ваш новый приступ брачной лихорадки...

**Марселина.** Ну, хорошо, не будем больше об этом говорить. Но если ничто не могло заставить вас прийти к единственно справедливому решению – жениться на мне, то по крайней мере помогите мне выйти за другого.

**Бартоло.** А, вот это с удовольствием! Но кто же этот смертный, забытый богом и женщинами...

**Марселина.** Ах, доктор, кто же еще, как не красавчик, весельчак и сердцеед Фигаро?

**Бартоло.** Этот мошенник?

**Марселина.** Он не умеет сердиться, вечно в добром расположении духа, видит в настоящем одни только радости и так же мало помышляет о будущем, как и о прошлом; постоянно в движении, а уж благороден, благороден...

**Бартоло.** Как вор.

**Марселина.** Как сеньор. Словом, прелесть. Но вместе с тем и величайшее чудовище!

**Бартоло.** А как же его Сюзанна?

**Марселина.** Эта хитрая девчонка не получит его, если только вы, милый мой доктор, захотите мне помочь и заставите Фигаро выполнить его обязательство по отношению ко мне.

**Бартоло.** Это в самый-то день свадьбы?

**Марселина.** Свадьбу можно расстроить и во время венчания. Если б только я не боялась открыть вам одну маленькую женскую тайну...

**Бартоло.** Какие могут быть у женщин тайны от врача?

**Марселина.** Ах, вы отлично знаете, что от вас у меня нет тайн! Мы, женщины, пылки, но застенчивы; какие бы чары ни влекли нас к наслаждению, самая ветреная женщина всегда слышит внутренний голос, который ей шепчет: «Будь прекрасна, если можешь, скромна, если хочешь, но чтоб молва о тебе была добрая: это уж непременно». Итак, коль скоро всякая женщина сознает необходимость доброй о себе молвы, давайте сначала припугнем Сюзанну: мы, мол, всему свету расскажем, какие вам делаются предложения.

**Бартоло.** К чему же это поведет?

**Марселина.** Она сгорит со стыда и, конечно, наотрез откажет его сиятельству, а тот в отместку поддержит меня в моем стремлении помешать их свадьбе, зато моя свадьба именно благодаря этому и устроится.

**Бартоло.** Она права. Черт возьми, а ведь это блестящая мысль – выдать мою старую домоправительницу за этого негодяя, участвовавшего в похищении моей невесты...

**Марселина(живо).** И строящего свое счастье на крушении моих надежд...

**Бартоло(живо).** И стацившего у меня когда-то сто экю, которых мне до сих пор жалко.

**Марселина.** О, какое наслаждение...

**Бартоло.** Наказать мерзавца...

**Марселина.** Стать его женой, доктор, стать его женой!

*Марселина, Бартоло, Сюзанна.*

*Сюзанна*(держит чепец с широкой лентой, на руку у нее перекинута платье графини).

Стать женой? Стать женой? Чьей? Моего Фигаро?

*Марселина*(ехидно). Хотя бы! Вот вы, например, выходите же за него.

*Бартоло*(со смехом). Когда женщина сердится, здравого смысла в ее речах не ищи! Мы толкуем, прелестная Сюзон, о том, что вы составите счастье своего мужа.

*Марселина*. Не говоря уже о его сиятельстве – о нем мы умолчим.

*Сюзанна*(приседает). Благодарю вас, сударыня. От вас всегда услышишь что-нибудь колкое.

*Марселина*(приседает). Не стоит благодарности, сударыня. Да и где же тут колкость? Разве справедливость не требует, чтобы щедрый сеньор тоже вкусил той радости, которую он доставляет своим людям?

*Сюзанна*. Которую он доставляет?

*Марселина*. Да, сударыня.

*Сюзанна*. К счастью, сударыня, ваш ревнивый нрав столь же хорошо известен, сколь сомнительны ваши права на Фигаро.

*Марселина*. Они могли бы быть, пожалуй что, и неотъемлемыми, пойдя я вашим, сударыня, путем.

*Сюзанна*. О, сударыня, это путь всякой неглупой женщины!

*Марселина*. Скажите, какой ангелочек! Невинна, как старый судья!

*Бартоло*(пытаясь увести Марселину). Прощайте, очаровательная невеста нашего Фигаро!

*Марселина*(приседает). И тайная суженая его сиятельства!

*Сюзанна*(приседает). Которая вас глубоко уважает, сударыня.

*Марселина*(приседает). В таком случае, сударыня, не удостоюсь ли я хотя бы в слабой степени и вашей любви?

*Сюзанна*(приседает). Можете в этом не сомневаться, сударыня.

*Марселина*(приседает). Вы такая обворожительная особа, сударыня!

*Сюзанна*(приседает). Разумеется! Ровно настолько, чтобы вас, сударыня, привести в отчаяние.

*Марселина*(приседает). Главное, такая почтенная!

*Сюзанна*(приседает). Это выражение более подходит к дуэньям.

*Марселина*(вне себя). К дуэньям! К дуэньям!

*Бартоло*(удерживая ее). Марселина!

*Марселина*. Идемте, доктор, а то я за себя не ручаюсь. Всех вам благ, сударыня.  
(Приседает).

## ЯВЛЕНИЕ VI

*Сюзанна одна.*

Ступайте, сударыня! Ступайте, несносная женщина! Мне так же страшны ваши козни, как оскорбительны ваши намеки. Вот старая ведьма! Когда-то чему-то училась, отравляла графине юные годы, а теперь на этом основании желает всем распоряжаться в замке! *(Бросает платье на стул.)* Вот уж я и забыла, за чем пришла.

*Сюзанна, Керубино.*

**Керубино***(вбегает)*. Ах, Сюзон, два часа я ищу случая поговорить с тобой наедине! Увы! Ты выходишь замуж, а я уезжаю.

**Сюзанна**. Каким это образом моя свадьба связана с удалением первого пажа его сиятельства?

**Керубино***(жалобно)*. Сюзанна, он меня отсылает.

**Сюзанна***(в тон ему)*. Керубино, кто-то напроказил!

**Керубино**. Вчера вечером он застал меня у твоей двоюродной сестры Фаншетты: я ей помогал учить роль невинной девочки, которую она должна играть на сегодняшнем празднике. При виде меня он пришел в ярость. «Убирайтесь, – сказал он мне, – маленький...» Я не могу повторить в присутствии женщины то грубое слово, которое он мне сказал. «Убирайтесь, и чтоб завтра же вас не было в замке!» Если только графине, моей милой крестной матери, не удастся его смягчить, то все кончено, Сюзон: я навеки лишен счастья видеть тебя.

**Сюзанна**. Видеть меня? Так теперь моя очередь? Вы тайно вздыхаете уже не о графине?

**Керубино**. Ах, Сюзон, как она благородна и прекрасна! Но как же она неприступна!

**Сюзанна**. Выходит, что я не такая и что со мной можно позволить себе...

**Керубино**. Ты отлично знаешь, злюка, что я ничего не позволю себе позволить. Но какая же ты счастливая! Можешь постоянно видеть ее, говорить с ней, утром одеваешь ее, вечером раздеваешь, булабочка за булабочкой... Ах, Сюзон, я бы отдал... Что это у тебя в руках?

**Сюзанна***(насмешливо)*. Увы! Это тот счастливый чепец и та удачливая лента, которые составляют ночной головной убор вашей чудной крестной...

**Керубино***(живо)*. Ее лента! Душенька моя, отдай мне эту ленту!

**Сюзанна***(отстраняет его)*. Ну уж нет! «Душенька моя!» Какая фамильярность! Впрочем, он же еще молоко сос. **Керубино** *вырывает у нее ленту*. Ах, лента!

**Керубино***(бегает вокруг кресла)*. Скажи, что ты ее куда-нибудь засунула, испортила, что ты ее потеряла. Скажи все, что придет в голову.

**Сюзанна***(бежит за ним)*. О, я ручаюсь, что годика через три, через четыре из вас выйдет величайший плутишка на свете!... Отдадите вы мне ленту или нет? (*Хочет отнять у него ленту.*)

**Керубино** *(достает из кармана романс)*. Не отнимай, ах, не отнимай ее у меня, Сюзон! Взамен я подарю тебе романс моего сочинения. И да будет тебе известно, что мысль о прекрасной твоей госпоже окутает печалью каждое мгновение моей жизни, меж тем как мысль о тебе явится единственным лучом, который озарит радостью мое сердце.

**Сюзанна** *(выхватывает у него романс)*. Озарит радостью ваше сердце, скверный мальчишка! Вы, вероятно, думаете, что говорите с Фаншеттой. Вас застают у нее, вздыхаете вы о графине, а любезничаєте, сверх того, со мной.

**Керубино** *(в порыве восторга)*. Да, это так, клянусь честью! Я сам не понимаю, что со мной творится. С некоторых пор в груди моей не утихает волнение, сердце начинает колотиться при одном виде женщины, слова любовь и страсть приводят его в трепет и наполняют тревогой. В конце концов потребность сказать кому-нибудь: я вас люблю сделалась у меня такой властной, что я произношу эти слова один на один с самим собой, когда бегаю в парке, обращаюсь с ними к твоей госпоже, к тебе, к деревьям, к облакам, к

ветру, и эти мои тщетные восклицания ветер вместе с облаками уносит вдаль. Вчера я встретил Марселину...

**Сюзанна** (смеется). Ха-ха-ха!

**Керубино**. А что ж тут смешного? Она – женщина! Она – девушка! Девушка! Женщина! Ах, какие это упоительные слова! Сколько в них таинственного!

**Сюзанна**. Он помешался!

**Керубино**. Фаншетта – добрая: она по крайней мере не перебивает меня, а ты – недобрая, нет!

**Сюзанна**. Что поделаешь! Сударь, мне это, наконец, надоело! (Хочет вырвать у него ленту.)

**Керубино** (бежит от нее вокруг кресла). Э, как бы не так! Ее можно отнять у меня только вместе с жизнью, вот что! Впрочем, если тебе этого мало, я могу еще прибавить тысячу поцелуев. (Теперь Керубино начинает гоняться за Сюзанной.)

**Сюзанна** (бежит от него вокруг кресла). Тысячу пощечин, если вы ко мне подойдете! Сейчас пойду пожалуюсь графине и не только не стану просить за вас, а еще сама скажу его сиятельству: «Хорошо сделали, ваше сиятельство, прогоните от нас этого воришку, отошлите к родителям этого маленького бездельника, который строит из себя влюбленного в графиню, а с поцелуями вечно пристаёт ко мне».

**Керубино** (заметив входящего графа, в испуге прячется за кресло). Я пропал!

**Сюзанна**. С чего бы это вдруг такой страх?

*Сюзанна, Граф, Керубино за креслом.*

**Сюзанна** (заметив графа). Ах!... (Подходит к креслу и загоразживается собой Керубино.)

**Граф** (приближается к ней). Ты взволнована, Сюзон! Разговариваешь сама с собой, сердечко твое, как видно, сильно бьется... Впрочем, это понятно, сегодня у тебя особенный день.

**Сюзанна** (в смущении). Что вам угодно, ваше сиятельство? Если б вас застали со мной...

**Граф**. Я был бы в отчаянии, если б сюда кто-нибудь вошел, но ведь ты же знаешь, что я к тебе равнодушен. Базиль имел с тобою разговор о моих чувствах. У меня остается буквально одна секунда, чтобы рассказать тебе о моих намерениях. Слушай. (Садится в кресло.)

**Сюзанна** (живо). Ничего не стану слушать.

**Граф** (берет ее за руку). Только одно слово! Тебе известно, что король назначил меня посланником в Лондон. Я беру с собой Фигаро: я нашел для него прекрасную должность, а так как жена обязана следовать за своим мужем...

**Сюзанна**. Ах, если б мне позволено было говорить!

**Граф** (привлекает ее к себе). Говори, говори, милая, с сегодняшнего же дня начинай проявлять ту власть, которую ты будешь иметь надо мною всю жизнь.

**Сюзанна** (испуганно). Не надо мне никакой власти, ваше сиятельство, не надо мне никакой власти. Оставьте меня, прошу вас!

**Граф**. Сначала скажи.

**Сюзанна** (сердито). Я уж теперь не помню, что хотела сказать.

**Граф**. Относительно обязанности жены.

**Сюзанна**. Ах, да! После того как вы, ваше сиятельство, похитили себе жену у доктора и женились на ней по любви, вы ради нее отменили это отвратительное право сеньора...

**Граф** (весело). Которое так огорчало невест! Ах, Сюзетта, да это же чудное право! Если б ты в сумерках пришла в сад потолковать со мною о нем, то за это небольшое одолжение я бы так тебя отблагодарил...

**Базиль** (за сценой). Его сиятельство не у себя.

**Граф** (встает). Чей это голос?

**Сюзанна**. Вот несчастье!

**Граф**. Выйди навстречу, а то как бы сюда не вошли.

**Сюзанна** (в смущении). А вы останетесь здесь?

**Базиль** (кричит за сценой). Его сиятельство был у графини и ушел. Я сейчас посмотрю.

**Граф**. А спрятаться некуда!... Ага! За кресло!... Неудобно... Ну, уж ты выпроводи его поскорей.

*Сюзанна пытается загородить ему дорогу, граф осторожным движением отстраняет ее, она отступает и становится между ним и маленьким пажом, но граф только успевает нагнуться, чтобы спрятаться за кресло, как Керубино выбегает, в испуге забирается с ногами в кресло и свертывается клубком. Сюзанна покрывает Керубино платьем, которое она принесла, и становится перед креслом.*

# ЯВЛЕНИЕ IX

*Граф и Керубино, спрятавшиеся, Сюзанна, Базиль.*

**Базиль.** Вы не видели его сиятельство, сударыня?

**Сюзанна (резко).** А почему я должна его видеть? Отстаньте.

**Базиль (подходит ближе).** Будь вы благоразумнее, мой вопрос не мог бы вас удивить.

Графа ищет Фигаро.

**Сюзанна.** Значит, он ищет человека, который после вас является самым большим его недоброжелателем.

**Граф (в сторону).** Посмотрим кстати, как-то мне предан Базиль.

**Базиль.** Разве желать добра жене значит желать зла ее мужу?

**Сюзанна.** По вашим мерзким нравственным правилам, пособник разврата, выходит, что нет.

**Базиль.** Разве от вас требуют больше того, чем вы собираетесь одарить другого? Благодаря приятному обряду то, что вчера вам было запрещено, будет завтра вменено вам в обязанность.

**Сюзанна.** Низкий человек!

**Базиль.** Из всех серьезных дел самые шуточные – это брак, а потому я думал...

**Сюзанна (вспылив).** Вы думали о всяких гадостях. Как вы смели сюда войти?

**Базиль.** Ну-ну, негодница! Успокойтесь! Все будет, как вы захотите. Но только, пожалуйста, не думайте, что помехой его сиятельству я считаю господина Фигаро. Вот если бы не маленький паж...

**Сюзанна (нерешительно).** Дон Керубино?

**Базиль (передразнивает ее).** Cherubino di amore<sup>[2]</sup>, тот самый, который все время за вами увивается и который еще нынче утром здесь слонялся, чтобы прошмыгнуть к вам, как только я уйду. Скажите, разве это неверно?

**Сюзанна.** Какая ложь! Уходите, злой человек!

**Базиль.** Поневоле прослынешь злым, когда все замечаешь. Не вам ли посвящен и тот романс, который он прячет от всех?

**Сюзанна (гневно).** Ну, конечно, мне!

**Базиль.** Если только, впрочем, он сочинил его не для графини. В самом деле, я слышал, что когда он прислуживает ей за столом, то смотрит на нее таким взглядом!... Но только, черт возьми, пусть поостережется: его сиятельство на этот счет человек строгий.

**Сюзанна (в негодовании).** А вы человек зловредный, если распускаете подобные сплетни; ведь вы можете окончательно погубить бедного мальчика, который и так уже впал в немилость у своего господина.

**Базиль.** Да я, что ли, это выдумал? Об этом все говорят в один голос.

**Граф (встает).** То есть как все говорят?

**Сюзанна.** О боже!

**Базиль.** Вот тебе раз!

**Граф.** Бегите, Базиль, и чтоб духу Керубино здесь не было!

**Базиль.** Ах, зачем только я сюда вошел!

**Сюзанна (в волнении).** Боже мой! Боже мой!

**Граф (Базилью).** Ей дурно. Усадим ее в кресло.

**Сюзанна (быстрым движением отстраняет его).** Я вовсе не хочу сидеть. Стыдно вам

входить ко мне с такой бесцеремонностью.

**Граф.** Кроме нас двоих здесь никого нет, моя дорогая. Ты в полной безопасности!

**Базиль.** Мне очень неприятно, что вы слышали, как я прошелся насчет пажа, но я только хотел выведать ее сердечные тайны, ибо, в сущности говоря...

**Граф.** Дать ему пятьдесят пистолей, коня – и марш к родителям!

**Базиль.** Ваше сиятельство, ведь это же была шутка!

**Граф.** Это маленький распутник – вчера я застал его с дочкой садовника.

**Базиль.** С Фаншеттой?

**Граф.** Да, и у нее в комнате.

**Сюзанна (злобно).** Куда вы, ваше сиятельство, заглянули тоже, вероятно, по делу?

**Граф (весело).** Люблю такие остроумные замечания.

**Базиль.** И это добрый знак.

**Граф (весело).** Нет, нет, мне нужно было отдать распоряжения твоему дяде, а моему вечно пьяному садовнику Антонио. Стучу – долго никто не отворяет; у твоей двоюродной сестры растерянный вид; мне это кажется подозрительным, я с ней заговариваю, а сам в это время оглядываю комнату. За дверью у них висит какая-то занавеска, а под ней что-то вроде вешалки для платья. Я как будто нечаянно подхожу, тихонечко-тихонечко приподнимаю занавеску (для пущей наглядности приподнимает с кресла платье) и вижу... (Замечает пажа.) Ах!

**Базиль.** Вот тебе раз!

**Граф.** Одно другого стоит.

**Базиль.** Это еще почище.

**Граф (Сюзанне).** Великолепно, сударыня! Еще только невеста – и уже начинаете проказничать? Значит, вам так хотелось остаться одной единственно для того, чтобы принять моего пажа? А вы, сударь, вы неисправимы: забыв всякое уважение к вашей крестной матери, вы подъезжаете к ее первой камеристке и жене вашего приятеля, – этого только не хватало! Но я со своей стороны не потерплю, чтобы Фигаро, человек, которого я люблю и уважаю, оказался жертвой подобного обмана. Керубино вошел вместе с вами, Базиль?

**Сюзанна (сердито).** Никакого тут нет обмана и никаких жертв. Когда вы со мной разговаривали, Керубино был уже здесь.

**Граф (запальчиво).** Уж лучше бы солгала! Злейший враг Керубино не пожелал бы ему такой беды.

**Сюзанна.** Он просил меня поговорить с графиней, чтоб она заступилась за него перед вами. Когда вы вошли, он до того растерялся, что кинулся к этому креслу.

**Граф (в гневе).** Адские уловки! Как только я вошел в комнату, я тотчас же сел в кресло.

**Керубино.** Осмелюсь доложить, ваше сиятельство, что я, весь дрожа, прятался сзади.

**Граф.** Опять вранье! Потом я сам занял это место.

**Керубино.** Прошу прощения, ваше сиятельство, но тогда-то я и свернулся клубочком в кресле.

**Граф (вне себя).** Да он ужом вьется, этот маленький... змееныш! Он нас подслушивал!

**Керубино.** Напротив, ваше сиятельство, я прилагал все усилия, чтобы ничего не слышать.

**Граф.** Какое коварство! (Сюзанне.) Ты не выйдешь за Фигаро.

**Базиль.** Успокойтесь, ваше сиятельство, сюда идут.

**Граф (стаскивает Керубино с кресла и ставит его на ноги).** Ты еще перед целым светом будешь тут рассиживаться!

# ЯВЛЕНИЕ X

*Керубино, Сюзанна, Фигаро, Графиня, Граф, Фаншетта, Базиль, толпа слуг, крестьянок и крестьян, одетых во все белое.*

**Фигаро** (*держа в руках женский головной убор с белыми перьями и лентами, обращается к графине*). Ваше сиятельство, вы одна можете добиться для нас этой милости.

**Графиня**. Видите, граф, они приписывают мне влияние, каким на самом деле я не пользуюсь, но так как в их просьбе ничего неблагоприятного нет...

**Граф** (*в замешательстве*). Надо, чтобы она была вполне благоразумна.

**Фигаро** (*тихо Сюзанне*). Поддержи меня.

**Сюзанна** (*тихо Фигаро*). Это бесполезно.

**Фигаро** (*тихо*). А все-таки попытайся.

**Граф** (*Фигаро*). Чего же вы хотите?

**Фигаро**. Ваше сиятельство, ваши вассалы, благодарные вам за то, что вы в знак любви к ее сиятельству отменили одно ненавистное право...

**Граф**. Ну да, этого права уже не существует, что же дальше?

**Фигаро** (*лукаво*). Так пусть, наконец, воссияет, добродетель такого достойного господина! Сегодня я особенно ее оценил, и мне бы хотелось прославить ее первому на моей свадьбе.

**Граф** (*в крайнем замешательстве*). Полно, друг мой! Отмена постыдного права – это дело чести. Испанец может стремиться пленить красавицу настойчивыми ухаживаниями, но требовать от нее первых, наиболее сладостных ласк как некоей рабской дани, – о, это тирания, достойная вандала, а не законное право благородного кастильца!

**Фигаро** (*берет Сюзанну за руку*). Позвольте же юному этому существу, коего честь находится под охраной вашего целомудрия, получить из ваших рук в присутствии всех девственный убор, украшенный белыми перьями и лентами, символ чистоты ваших намерений. Соблаговолите установить этот обряд для всех брачующихся, и пусть стихотворение, которое мы споем хором, навеки запечатлеет в памяти...

**Граф** (*в замешательстве*). Если б я не знал, что влюбленным наравне со стихотворцами и музыкантами прощаются всяческие сумасбродства...

**Фигаро**. Друзья, поддержите меня!

**Все**. Ваше сиятельство! Ваше сиятельство!

**Сюзанна** (*графу*). Зачем же уклоняться от прославлений, столь вами заслуженных?

**Граф** (*в сторону*). Коварная!

**Фигаро**. Взгляните на нее, ваше сиятельство: такая красивая невеста – это лучшее доказательство величия вашей жертвы.

**Сюзанна**. Оставьте в покое мою наружность – не будем восхвалять ничего, кроме добродетели его сиятельства.

**Граф** (*в сторону*). Все разыграно, как по нотам.

**Графиня**. Я присоединяюсь к ним, граф. Этот обряд будет мне вечно дорог, оттого что своим возникновением он обязан той нежной любви, какую вы некогда любили меня.

**Граф**. И какую я люблю вас поныне. Только ради нее я изъявляю свое согласие.

**Все**. Виват!

**Граф** (*в сторону*). Я попался. (*Вслух*.) Я бы только хотел для пущей торжественности отложить празднество до вечера (*В сторону*.) Скорей послать за Марселиной!

**Фигаро** (*Керубино*). А что же ты, шалунишка, не радуешься?

**Сюзанна**. Он в отчаянии: граф отсылает его.

**Графиня**. Граф, простите его!

**Граф**. Он этого не заслуживает.

**Графиня**. Ах, он еще так молод!

**Граф**. Вовсе не так молод, как вам кажется.

**Керубино** (*дрожа*). Я не думаю, чтобы вы, ваше сиятельство, женившись на графине, упразднили право сеньора – великодушно прощать.

**Графиня**. Граф упразднил только то право, которое составляло несчастье всех ему подвластных.

**Сюзанна**. Если бы даже его сиятельство и лишил себя права миловать, то затем он, конечно, именно его в первую голову пожелал бы тайно восстановить.

**Граф** (*в замешательстве*). Разумеется.

**Графиня**. Почему?

**Керубино** (*графу*). Это правда, ваше сиятельство, поведение мое было легкомысленно, но чтобы я когда-нибудь проговорился...

**Граф** (*в замешательстве*). Ну-ну, довольно...

**Фигаро**. О чем это он?

**Граф** (*поспешно*). Довольно, довольно. Раз все просят, чтобы я его простил, то я согласен, и даже больше: я произвожу его в офицеры моего полка.

**Все**. Виват!

**Граф**. С условием, однако ж, что он немедленно отправится к месту его расположения – в Каталонию.

**Фигаро**. Ах, ваше сиятельство, нельзя ли до завтра?

**Граф** (*настойчиво*). Я так хочу.

**Керубино**. Слушаюсь.

**Граф**. Проститесь с вашей крестной и попросите у нее благословения.

*Керубино становится перед графиней на одно колено и не может выговорить ни слова.*

**Графиня** (*в волнении*). Так как вам не разрешают остаться даже на сегодня, то поезжайте, молодой человек. Вас ожидают новые обязанности, исполняйте же их добросовестно. Покажите, что вы достойны чести, которую вам оказал ваш благодетель. Вспоминайте этот дом, где все были так снисходительны к вашим молодым летам. Будьте послушным, честным и храбрым. Мы обещаем вам следить за вашими успехами.

*Керубино встает и возвращается на прежнее место.*

**Граф**. Вы очень взволнованы, графиня!

**Графиня**. Не отрицаю. Кто знает, что станется с мальчиком на таком опасном поприще? Он мой родственник и к тому же крестник.

**Граф** (*в сторону*). Я вижу, что Базиль был прав. (*Вслух*.) Молодой человек, поцелуйте Сюзанну... в последний раз.

**Фигаро**. Почему же в последний, ваше сиятельство? Он будет приезжать сюда на побывку. Поцелуй же и меня, капитан! (*Целуется с ним*.) Прощай, мой маленький Керубино! Теперь для тебя, малыш, начнется совсем другая жизнь. Да, брат, теперь тебе уже не сновать по целым дням на женской половине, конец пышкам, пирожным с кремом, конец пряткам и жмуркам. Дьявольщина! Вместо этого бравые солдаты, загорелые, оборванные, большое, тяжеленное ружье: на-пра-во, на-ле-во, марш вперед к славе, да гляди, не споткнись дорогой, а то один меткий выстрел – и как раз...

**Сюзанна**. Да перестань! Какой ужас!

**Графиня.** Хорошее напутствие!

**Граф.** Где же Марселина? Странно, что она не с вами.

**Фаншетта.** Она, ваше сиятельство, пошла проселочной дорогой, мимо фермы, в деревню.

**Граф.** Когда же она вернется?

**Базиль.** Это уж как бог даст.

**Фигаро.** Если б только он дал, чтоб он никогда этого не дал!...

**Фаншетта.** Она шла под руку с господином доктором.

**Граф (живо).** А доктор разве здесь?

**Базиль.** Она в него тотчас же вцепилась...

**Граф (в сторону).** Он как нельзя более кстати.

**Фаншетта.** Она, как видно, была чем-то очень недовольна: идет, а сама громко-громко говорит, потом остановится и давай размахивать руками, вот так... а господин доктор вот так на нее ладонью: успокойтесь, мол... Должно быть, уж очень она рассердилась. Все поминала моего двоюродного братца Фигаро.

**Граф (берет ее за подбородок).** Будущего... двоюродного братца.

**Фаншетта (указывая на Керубино)** Ваше сиятельство, а вы простили нас за вчерашнее?

**Граф (прерывая ее).** Ступай, ступай малышка.

**Фигаро.** Это все проклятая любовь мутит Марселину – как бы она не испортила нам праздника!

**Граф (в сторону).** Еще как испортит, будь спокоен! *(Вслух.)* Мы можем идти, графиня. Базиль, зайдите ко мне.

**Сюзанна (Фигаро).** Ты заглянешь ко мне, мой мальчик?

**Фигаро (тихо Сюзанне).** Ну что, поддели мы его на удочку?

**Сюзанна (тихо).** Молодчина!

*Все уходят.*

*Керубино, Фигаро, Базиль.*

*Все расходятся; в это время Фигаро останавливает Керубино и Базиль и возвращается с ними на сцену.*

**Фигаро.** Ну, братцы, обряд установлен, прямым его следствием должен явиться мой вечерний праздник. Нам только нужно хорошенько обо всем уговориться: не будем брать примера с тех актеров, которые из рук вон скверно играют, как раз когда критика особенно против них настроена. К тому же мы играем только один раз: завтра уже дела не поправить. Поэтому сегодня мы должны знать наши роли назубок.

**Базиль** (лукаво). Моя роль труднее, чем ты думаешь.

**Фигаро** (незаметно для Базилья делает вид, что колотит его). Зато ты не знаешь, какая награда тебя ожидает.

**Керубино.** Друг мой, ты забыл, что я уезжаю.

**Фигаро.** А тебе очень бы хотелось остаться?

**Керубино.** Конечно! Еще бы!

**Фигаро.** Нужно ухитриться. Никакого шума при твоём отъезде. Дорожный плащ через плечо, при всех уложи свои вещи, и чтоб все видели твоего коня у ограды, затем галопом на ферму – и задворками, пешком, обратно. Его сиятельство будет думать, что ты уехал. Смотри только, не попадайся ему на глаза, а после свадьбы я берусь умиловить его.

**Керубино.** А Фаншетта не знает своей роли!

**Базиль.** Да ведь вы целую неделю вертелись около нее, чему же вы ее, черт возьми, учили?

**Фигаро.** Тебе сегодня нечего делать, так вот, будь любезен, дай ей урок.

**Базиль.** Осторожней, молодой человек, осторожней! Отец Фаншетты не в восторге от ваших занятий: он уже задал ей взбучку. Не делом вы с ней занимаетесь. Керубино, Керубино, наплачется она из-за вас! Повадились кувшин по воду ходить...

**Фигаро.** Ну, теперь пойдет дурак сыпать пословицами столетней давности! Так что же, ученый сухарь, говорит дальше народная мудрость? Повадились кувшин по воду ходишь, там ему и...

**Базиль.** Полным быть.

**Фигаро** (уходя). А ведь не глупо, ей-ей, неглупо!

# ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

# ЯВЛЕНИЕ I

*Сцена представляет роскошную спальню; в алькове, на возвышении большая кровать. В третьей кулисе, направо, входная дверь; налево, в первой кулисе, дверь в туалетную комнату графини. Прямо дверь на женскую половину. Сбоку окно.*

**Сюзанна и Графиня** входят в дверь направо.

**Графиня** (*опускаясь в глубокое кресло*). Затвори дверь, Сюзанна, и все мне расскажи как можно обстоятельнее.

**Сюзанна**. Я, сударыня, ничего от вас не утаю.

**Графиня**. Как, Сюзон, он хотел тебя обольстить?

**Сюзанна**. Нет, что вы! Его сиятельство не станет разводить церемоний со служанкой: он хотел меня просто купить.

**Графиня**. И при этом присутствовал маленький паж?

**Сюзанна**. То есть он прятался за креслом. Он приходил поговорить со мной, чтобы я вас умолила его простить.

**Графиня**. А почему же он не обратился прямо ко мне? Разве я могла бы отказать ему, Сюзон?

**Сюзанна**. Я ему то же самое пыталась внушить, но тут пошли вздохи о том, как ему тяжело уезжать и особенно расставаться с вами: «Ах, Сюзон, как она благородна и прекрасна! Но как же она неприступна!»

**Графиня**. Разве у меня в самом деле, Сюзон, такой неприступный вид? Ведь я всегда оказывала ему покровительство.

**Сюзанна**. Потом он увидал у меня в руках ленту от вашего чепчика, да как бросится на нее...

**Графиня** (*улыбаясь*). Мою ленту?... Ребячество!

**Сюзанна**. Я было хотела отнять, но ведь это же сущий лев, сударыня: глаза горят... «Ее можно отнять у меня только вместе с жизнью», – сказал он, напрягая свой нежный и звонкий голосок.

**Графиня** (*мечтательно*). Ну, а дальше, Сюзон?

**Сюзанна**. А дальше, сударыня, – что прикажете делать с таким бесенком? Крестная само собой, а я, мол, и с другой не прочь полюбезничать. А так как он никогда не посмеет прикоснуться устами даже к краю вашего платья, то пристает с поцелуями ко мне.

**Графиня** (*мечтательно*). Оставим... оставим эти глупости... Итак, бедная моя Сюзанна, что же тебе в конце концов сказал мой муж?

**Сюзанна**. Что если я буду упорствовать, он примет сторону Марселины.

**Графиня** (*встает и начинает ходить по комнате, усиленно обмахиваясь веером*). Он меня совсем не любит.

**Сюзанна**. Почему же он вас так ревнует?

**Графиня**. Как и все мужья, милочка, – только из самолюбия! Ах, я слишком горячо его любила! Мои ласки ему наскучили, и любовь моя стала ему несносна – вот моя единственная вина перед ним. Однако ж будь спокойна: чистосердечное твое признание тебе не повредит, и ты будешь женою Фигаро. Только он один и может нам помочь. Он сюда придет?

**Сюзанна**. Как скоро граф выедет на охоту.

**Графиня** (*обмахиваясь веером*). Отвори окно в сад. Здесь так душно!...

**Сюзанна.** Это вас бросило в жар от разговора и от хождения по комнате. *(Отворяет окно.)*

**Графиня** *(после продолжительного молчания).* Если б он так упорно меня не избегал... Нет, во всем виноваты мужчины!

**Сюзанна** *(у окна).* А, вот как раз его сиятельство едет верхом через сад! С ним Педрильо и две... три... четыре борзых.

**Графиня.** У нас довольно времени впереди. *(Садится.)* Стучат, Сюзон!

**Сюзанна** *(бежит к двери, напевая).* А, это мой Фигаро! А, это мой Фигаро!

*Фигаро, Сюзанна, Графиня сидит.*

**Сюзанна.** Иди скорей, дружок! Ее сиятельство сторают от нетерпения!...

**Фигаро.** А ты, моя маленькая Сюзанна? У ее сиятельства нет никаких оснований для тревоги. В сущности говоря, что произошло? Ничего особенного. Графу приглянулась вот эта девушка, он намерен сделать ее своей любовницей, – все это вполне естественно.

**Сюзанна.** Естественно?

**Фигаро.** Затем он дал мне место дипломатического курьера, а Сюзон назначил советником посольства. Это с его стороны весьма предусмотрительно.

**Сюзанна.** Да перестанешь ты?

**Фигаро.** А так как Сюзанна, моя невеста, от этого назначения уклонилась, то он решил оказать поддержку Марселине, – опять-таки что может быть проще этого? В отместку людям, которые расстраивают наши планы, спутать в свою очередь их карты, – так поступают все и так надлежит поступить и нам. Ну, вот пока и все!

**Графиня.** Как вы можете, Фигаро, так легко относиться к замыслу, который всем нам сулит несчастье?

**Фигаро.** А почему вы так думаете, сударыня?

**Сюзанна.** Чем бы посочувствовать нашему горю...

**Фигаро.** Вашим-то горем и заняты мои мысли, разве этого не достаточно? Итак, будем действовать с не меньшею последовательностью, чем его сиятельство; прежде всего умерим его аппетиты насчет нашей собственности, вселив в него подозрение, что и на его собственность посягают.

**Графиня.** Это хорошо сказано, но как это осуществить?

**Фигаро.** Это уже сделано, сударыня. Ложный донос на графиню...

**Графиня.** На меня? Вы с ума сошли.

**Фигаро.** Нет, пусть уж сойдет с ума его сиятельство.

**Графиня.** Такому ревнивцу!

**Фигаро.** Тем более. Чтобы такой человек, как он, был всецело у вас в руках, нужно лишь слегка взволновать ему кровь – женщины умеют это делать изумительно! Вот он уже доведен до белого каления, тут сейчас, небольшая интрижка – и сделайте с ним, что хотите: в Гвадалквивир кинется не задумываясь. Я передал Базилю через одного человека анонимную записку, в которой его сиятельство уведомляется, что некий поклонник будет сегодня во время бала искать свидания с вами.

**Графиня.** И вам не стыдно играть честью порядочной женщины?

**Фигаро.** Я почти ни с одной женщиной себе этого не позволю: боюсь попасть в точку.

**Графиня.** Благодарю за лестное мнение.

**Фигаро.** А разве вам не представляется заманчивым – устроить графу такой денек, чтобы он вместо приятного времяпрепровождения с моей женой вынужден был, проклиная все на свете, ходить по пятам за своею собственной? Он уже и сейчас сбит с толку. Помчаться за той? Выслеживать эту? Глядите, глядите: вон он, в расстройстве чувств, несется по полю и травит ни в чем неповинного зайца. Между тем час нашей свадьбы приближается с неумолимой быстротой, за это время никаких шагов против нас ему предпринять не удастся, а в присутствии графини он ни за что не отважится помешать нашему бракосочетанию.

**Сюзанна.** Он – нет, но умница Марселина отважится непременно.

**Фигаро.** Гм! Вот этого я действительно опасаясь. Дай знать его сиятельству, что вечером ты выйдешь к нему в сад.

**Сюзанна.** Вот ты на что рассчитываешь?

**Фигаро.** Ну, а как же! Поверьте мне, что люди, которые ничего ни из чего не желают сделать, ничего не достигают и ничего не стоят. Вот мое мнение.

**Сюзанна.** Остроумно!

**Графиня.** Так же, как и его план. Вы отпустите ее на свидание к графу?

**Фигаро.** Ничуть не бывало: я кого-нибудь наряжу в платье Сюзанны. Графа мы застанем врасплох, и ускользнуть ему не удастся.

**Сюзанна.** Кого же ты нарядишь?

**Фигаро.** Керубино.

**Графиня.** Он уехал.

**Фигаро.** Только не для меня. Предоставляете мне свободу действий?

**Сюзанна.** Уж по части интриг на него смело можно положиться.

**Фигаро.** Две, три, четыре интриги за раз и пусть они сплетаются и переплетаются. Я рожден быть царедворцем.

**Сюзанна.** Говорят, это такое трудное ремесло!

**Фигаро.** Получать, брать и просить – в этих трех словах включена вся его тайна.

**Графиня.** Он до того уверен в успехе, что я тоже начинаю проникаться этой уверенностью.

**Фигаро.** Такова моя цель.

**Сюзанна.** Значит, как же ты говоришь?...

**Фигаро.** Говорю, что пока его сиятельство на охоте, я к вам пришлю Керубино: причешите его, приоденьте, я его спрячу, дам ему наставление, а там уж, ваше сиятельство, вы заплачете под мою дудку. *(Уходит.)*

# ЯВЛЕНИЕ III

*Сюзанна, Графиня сидит.*

**Графиня** (*берет коробочку с мушками*). Боже мой, Сюзон, какой у меня вид!... Сейчас сюда войдет этот юноша...

**Сюзанна**. Верно, сударыня, вам хочется, чтоб он все так же млеет, глядя на вас?

**Графиня** (*мечтательно смотрится в зеркальце*). Мне? Вот посмотришь, как я буду его журить.

**Сюзанна**. Заставим его спеть романс. (*Кладет ноты графине на колени.*)

**Графиня**. Нет, правда, волосы у меня в таком беспорядке...

**Сюзанна** (*со смехом*). Я подберу вам эти два локона, только и всего... Так вам будет удобнее его журить.

**Графиня** (*выйдя из задумчивости*). Что такое вы говорите, моя милая?

# ЯВЛЕНИЕ IV

*Керубино со смущенным видом, Сюзанна, Графиня сидит.*

**Сюзанна.** Войдите, господин офицер, принимают!

**Керубино** (*приближается дрожа*). Ах, сударыня, как я не люблю, когда меня так называют! Это мне напоминает, что я должен уехать из замка... уехать от моей крестной мамы, такой... доброй!...

**Сюзанна.** И такой прекрасной!

**Керубино** (*со вздохом*). О да!

**Сюзанна** (*передразнивая его*). «О да!» Благоденственный юноша с такими длинными лукавыми ресницами! А ну-ка, певчая птичка, спойте графине романс!

**Графиня** (*раскрывает ноты*). Кто же... кто же его сочинил?

**Сюзанна.** Смотрите, он себя выдал: покраснел, как маков цвет.

**Керубино.** Разве запрещено... обожать?

**Сюзанна** (*подносит к его носу кулак*). Сейчас все расскажу, плутишка!

**Графиня.** Может быть... он нам споет?

**Керубино.** Ах, сударыня, я так взволнован!...

**Сюзанна** (*со смехом*). Тю-тю-тю! Уж раз ее сиятельству хочется послушать, значит, скромный автор, я прямо начинаю вам аккомпанировать.

**Графиня.** Возьми мою гитару.

*Графиня сидя следит по нотам, Сюзанна, стоя за креслом и заглядывая в ноты через плечо графини, играет вступление. Маленький паж с опущенными глазами стоит перед графиней. Вся картина должна напоминать прелестную гравюру Ванлоо «Беседа испанцев».*

## РОМАНС

*На мотив «Мальбрук в поход собрался»*

Мой конь летит на воле  
(А сердце сжалось от боли),  
Я еду в чистом поле,  
Поводья опустив...

Поводья опустив  
И голову склонив,  
В душе и тоска, и жалость  
(А сердце от боли сжалось),  
И сладко мне мечталось  
О крестной о моей!

О крестной о моей  
Я плакал все сильней,

И на коре древесной  
(А сердцу в груди так тесно)  
Владычицы чудесной  
Я имя начертил,  
А тут король проходил...

Король тут проходил  
И взор ко мне обратил  
И королева в шутку  
(А сердцу стало так жутко)  
Спросила: "Мой паж, малютка,  
Ты плачешь в тишине -

Ты плачешь в тишине,  
О чем, поведай мне?"  
Я ей в ответ уныло  
(А сердце сдержать нет силы):  
"Ничто, ничто мне не мило,  
Я крестную люблю!

Я крестную люблю  
И горько слезы лью".  
Она мне в ответ: "Пустое  
(А сердце плачет и ноет),  
Об этом плакать не стоит,  
Берусь я тебе помочь!

Берусь я тебе помочь.  
Возьми полковника дочь -  
Елену молодую  
(А сердце бьется тоскуя).  
Ее тебе даю я  
И сватаю тебя.

Я сватаю тебя".  
Но я в ответ, скорбя:  
"Жениться мне не придется  
(А сердце так сильно бьется),  
Пусть сердце разорвется,  
Погибну я любя!..."

**Графиня.** Тут есть непосредственность... даже настоящее чувство.

**Сюзанна** (*кладет гитару на кресло*). О, что касается чувства, то этот юноша... Да, кстати, господин офицер, известно ли вам, что мы намерены как можно веселее провести нынешний вечер и поэтому желаем знать заранее, подойдет ли вам одно из моих платьев?

**Графиня.** Боюсь, что нет.

**Сюзанна** (*становится рядом с ним*). Мы одного роста. Прежде всего долой плащ. (*Расстегивает ему плащ.*)

**Графиня.** А вдруг кто-нибудь войдет?

**Сюзанна.** Да разве мы делаем что-нибудь дурное? Я сейчас запру дверь. (*Бежит к двери.*) Теперь надо подумать о головном уборе.

**Графиня.** Там, на туалетном столике, мой чепец.

*Сюзанна идет в туалетную комнату, дверь в которую находится в первой кулисе.*

## ЯВЛЕНИЕ V

*Керубино, Графиня сидит.*

**Графиня.** До того, как начнется бал, граф не будет знать, что вы в замке. После мы ему скажем, что пока составлялся приказ о вашем назначении в полк, нам пришло в голову...

**Керубино** (*показывает ей бумагу*). Увы, ваше сиятельство, приказ – вот он: граф передал мне его через Базиля.

**Графиня.** Уже! Лишней минутки не дадут побыть. (*Читает приказ.*) Они так торопились, что забыли поставить печать. (*Возвращает ему бумагу.*)

# ЯВЛЕНИЕ VI

*Керубино, Графиня, Сюзанна.*

**Сюзанна** *(входит с большим чепцом с руках).* Печать? На чем?

**Графиня.** На его приказе.

**Сюзанна.** Уже есть приказ?

**Графиня.** В том-то и дело. Это мой чепец?

**Сюзанна** *(садится подле графини).* Да, самый красивый. *(Напевает, держа во рту булавки.)* То так, то сяк, то вверх, то вниз, А ну, дружок мой, повернись... *Керубино становится перед ней на колени; она его причесывает.* Сударыня, до чего же он мил!

**Графиня.** Поправь ему воротничок, чтобы больше было похоже на женский.

**Сюзанна** *(поправляет воротничок).* Вот... Посмотрите-ка на этого молокососа, какая из него вышла хорошенькая девушка! Я просто завидую! *(Берет его за подбородок.)* Сделайте милость, перестаньте быть таким хорошеньким!

**Графиня.** Сумасбродка! Нужно засучить рукава, чтобы лучше сидели манжеты. *(Подбирает ему рукава.)* Что это у него на руке? Лента?

**Сюзанна.** Да еще ваша. Очень рада, что вы ее увидели. Я его предупреждала, что возьму да все вам и расскажу! О, если бы не вошел его сиятельство, я бы у него ленту отняла: ведь у нас с ним силы почти одинаковые.

**Графиня.** На ней кровь! *(Снимает ленту.)*

**Керубино** *(сконфуженный).* Сегодня утром, собираясь ехать, я взнуздывал коня, конь мотнул головой и трензелем оцарапал мне руку.

**Графиня.** Кто же перевязывает лентой...

**Сюзанна.** Да еще и краденой. Ну-ка, посмотрим, что этот трензель— вензель, или как его там... ничего я не понимаю в этих названиях... Ах, какая у него белая рука! Совсем как женская! Еще блее моей! Посмотрите, сударыня. *(Сравнивает его руку со своей.)*

**Графиня** *(холодно).* Лучше принесите из туалетной комнаты пластырь.

*Сюзанна, смеясь, толкает Керубино в затылок, Керубино падает на обе руки. Сюзанна уходит в туалетную комнату.*

## ЯВЛЕНИЕ VII

*Керубино на коленях, Графиня сидит.*

*Графиня (некоторое время молча рассматривает ленту. Керубино не сводит с нее глаз). Из-за этой ленты, сударь... так как это мой любимый цвет... мне было очень досадно, что она пропала.*

## ЯВЛЕНИЕ VIII

*Керубино на коленях, Графиня сидит, Сюзанна.*

**Сюзанна** (входя). Перевязать ему руку? (Подает графине пластырь и ножницы.)

**Графиня.** Пойдешь ему за платьем, принеси заодно ленту от другого чепца.

*Сюзанна уходит в среднюю дверь и уносит плащ Керубино.*

# ЯВЛЕНИЕ IX

*Керубино на коленях, Графиня сидит.*

**Керубино** (*опустив глаза*). Та лента, что вы у меня отняли, исцелила бы меня в мгновение ока.

**Графиня**. Каким же образом? (*Показывает ему пластырь*.) Вот это будет вернее.

**Керубино** (*запинаясь*). Лента, которой... которой были перевязаны волосы... или которая касалась кожи человека...

**Графиня**. Человека совершенно постороннего, и вдруг, оказывается, она залечивает раны? Не знала я такого свойства. Чтобы проверить, я эту ленту, которою была перевязана ваша рука, оставлю у себя. При первой же царапине... у кого-нибудь из моих служанок... я подвергну ее испытанию.

**Керубино** (*с глубокой грустью*). Лента останется у вас, а я уезжаю.

**Графиня**. Не навсегда же.

**Керубино**. Я так несчастен!

**Графиня** (*растроганно*). Да он плачет! А все противный Фигаро со своим напутствием!

**Керубино** (*горячо*). О, как бы я желал, чтобы скорей наступило то роковое мгновение, которое он мне пророчил! Если б я знал наверное, что вот сейчас умру, уста мои, быть может, дерзнули бы...

**Графиня** (*утирая ему слезы платком, прерывает его*). Молчите, молчите, дитя! Во всем, что вы говорите, нет ни капли здравого смысла. (*Стук в дверь; графиня громко спрашивает*.) Кто это так ко мне стучится?

# ЯВЛЕНИЕ X

*Керубино, Графиня, Граф за сценой.*

**Граф** *(за сценой)*. Почему вы заперлись?

**Графиня** *(в смятении встает)*. Это мой муж! Боже милосердный! *(Керубино, который тоже встает.)* Вы без плаща, с голыми руками и голой шеей, наедине со мной, в таком виде, а тут еще анонимное письмо, его ревность!...

**Граф** *(за сценой)*. Что же вы не отпираете?

**Графиня**. Дело в том, что... я здесь одна.

**Граф** *(за сценой)*. Одна? С кем же вы разговариваете?

**Графиня** *(не сразу)*. С вами, разумеется.

**Керубино** *(в сторону)*. После того, что произошло вчера и сегодня утром, он меня убьет на месте! *(Бежит в туалетную комнату и затворяет за собой дверь.)*

## ЯВЛЕНИЕ XI

*Графиня* одна, вынимает из этой двери ключ и бежит отпереть графу.  
Ах, какая неосторожность! Какая неосторожность!

*Граф, Графиня.*

**Граф** (*несколько раздраженным тоном*). Прежде вы не имели обыкновения запираяться!

**Графиня** (*в смущении*). Я... я разбирала... да, я разбирала с Сюзанной платя. Она только что ушла к себе.

**Граф** (*испытующе на нее смотрит*). Ваш вид, ваш голос – все свидетельствует о том, что вы в сильнейшем беспокойстве.

**Графиня**. Тут нет ничего удивительного... совершенно ничего удивительного... поверьте...мы говорили о вас... Сюзанна, повторяю, только что вышла.

**Граф**. Вы говорили обо мне?... Я возвратился с охоты, потому что меня встревожило одно обстоятельство. Когда я садился на коня, мне подали записку. Я не придавал ей никакого значения, а все же... она меня расстроила.

**Графиня**. Что такое, граф?... Какая записка?

**Граф**. Должно сознаться, графиня, что или вы, или я...что мы окружены людьми... очень злыми! Меня уведомляют, что в течение дня некто, кого я числю в отсутствии, будет искать свидания с вами.

**Графиня**. Кто бы ни был этот дерзкий, ему пришлось бы для этого проникнуть сюда: ведь я решила весь день никуда из моей комнаты не выходить.

**Граф**. А вечером, на свадьбу Сюзанны?

**Графиня**. Никуда решительно, мне очень нездоровится.

**Граф**. К счастью, доктор здесь. *Паж в туалетной комнате опрокидывает стул.* Что это за шум?

**Графиня** (*окончательно растерявшись*). Какой шум?

**Граф**. Там кто-то опрокинул стул.

**Графиня**. Я... я ничего не слыхала.

**Граф**. Видимо, вы чем-то страшно озабочены.

**Графиня**. Озабочена? Чем же?

**Граф**. В туалетной комнате кто-то есть.

**Графиня**. Ну, а... кто же там может быть?

**Граф**. Об этом я вас и спрашиваю. Я только что вошел.

**Графиня**. Кто, кто... наверно, Сюзанна убирает.

**Граф**. Вы сами сказали, что она прошла к себе!

**Графиня**. Прошла к себе, а может быть, туда, не знаю.

**Граф**. Если Сюзанна, то почему же вы в таком смятении?

**Графиня**. В смятении из-за моей камеристки?

**Граф**. Не знаю, из-за камеристки ли, но что вы смущены, так это несомненно.

**Графиня**. Эта девушка, несомненно, смущает вас, граф, и мысли ваши заняты ею гораздо больше, чем мной.

**Граф** (*гневно*). Мои мысли заняты ею до такой степени, что я хочу ее видеть немедленно.

**Графиня**. Я вполне допускаю, что вы часто этого хотите, но уж подозрения ваши имеют под собой так мало оснований...

*Граф, Графиня, Сюзанна входят с платьем и затворяет за собой среднюю дверь.*

**Граф.** Тем легче будет их рассеять. *(Кричит в сторону туалетной комнаты.)* Выходите, Сюзон, я вам приказываю!

*Сюзанна останавливается подле алькова.*

**Графиня.** Она почти раздета, граф. Разве можно так врывать к женщинам? Она примеряла платья, которые я ей дарю к свадьбе, услышала, что вы идете, и убежала.

**Граф.** Если она так боится показаться, то говорить-то ей во всяком случае можно. *(Поворачивается лицом к туалетной комнате.)* Отвечайте, Сюзанна, вы в туалетной?

*Сюзанна, стоявшая в глубине комнаты, при этих словах бросается в альков и там прячется.*

**Графиня** *(живо повернувшись лицом к туалетной).* Сюзон, я запрещаю вам отвечать. *(Графу.)* Неслыханное тиранство!

**Граф** *(бросается к туалетной).* Хорошо же! Одета она или не одета, а раз она молчит, я должен ее увидеть.

**Графиня** *(становится между ним и дверью).* В любом другом месте я бессильна вам помешать, но я надеюсь, что в моей комнате...

**Граф.** А я надеюсь сейчас же узнать, что это за таинственная Сюзанна. Просить у вас ключ, по-видимому, бесполезно, но выломать эту легкую дверь ничего не стоит. Эй, ко мне!

**Графиня.** По одному только подозрению созывать слуг, поднимать шум! Да ведь мы же себя опозорим в глазах всего замка!

**Граф.** Вы совершенно правы, графиня. В самом деле, я и один справлюсь. Сейчас я только принесу все, что нужно... *(Направляется к выходу и возвращается.)* Однако тут все должно оставаться как есть, а потому не угодно ли вам без скандала и шума, которых вы так не любите, пойти со мной? Надеюсь, в таком пустяке вы уж мне не откажете?

**Графиня** *(в смущении).* Что вы, граф, я и не собираюсь идти вам наперекор!

**Граф.** Ах, да, я и забыл про дверь на женскую половину! Нужно и ее запереть, тогда вы будете передо мной совершенно чисты. *(Запирает среднюю дверь и вынимает ключ.)*

**Графиня** *(в сторону).* Боже! Непоправимая оплошность!

**Граф** *(возвращаясь).* Итак, комната заперта, теперь позвольте предложить вам руку. *(Громко.)* Ну, а та Сюзанна, которая находится в туалетной, пусть потрудится подождать меня. Когда же я вернусь, то самым слабым ей наказанием...

**Графиня.** Сказать по совести, граф, все это до того возмутительно...

*Граф уводит ее и запирает за собой дверь.*

**Сюзанна, Керубино.**

**Сюзанна** (*выходит из алькова, подбегает к туалетной комнате и говорит в замочную скважину*). Отворите, Керубино, скорее отворите, это Сюзанна, отворите и выходите.

**Керубино** (*выходит*). Ах, Сюзон, какое ужасное происшествие!

**Сюзанна**. Уходите отсюда сию же минуту.

**Керубино** (*растерянно*). А куда же уходить?

**Сюзанна**. Это ваше дело, только уходите.

**Керубино**. А если некуда?

**Сюзанна**. После той встречи он и вас в порошок сотрет, и нам не сдобровать. Бегите к Фигаро и все расскажите...

**Керубино**. Может быть, окно в сад не так уж высоко. (*Подбегает и смотрит.*)

**Сюзанна** (*в ужасе*). Целый этаж! Немыслимо! Ах, бедная графиня! А моя свадьба? Боже!

**Керубино** (*возвращается*). Окно выходит в цветник – одну-две клумбы придется испортить.

**Сюзанна** (*удерживает его с криком*). Вы разобьетесь!

**Керубино** (*восторженно*). В пылающую бездну – и туда, Сюзон, бросился бы я, лишь бы ничем не повредить ей... А вот этот поцелуй принесет мне счастье. (*Целует ее и прыгает в окно.*)

## ЯВЛЕНИЕ XV

*Сюзанна одна, в ужасе кричит.*

*Ах! (падает в кресло. Затем, пересилив себя, подходит к окну и возвращается.)*И след простыл. Ах, сорванец! Так же ловок, как и красив! Вот уж сердцеед-то будет... А ну-ка скорей на его место! *(Входя в туалетную.)*Теперь, ваше сиятельство, можете ломать перегородку, если вам это доставляет удовольствие, а уж я как воды в рот наберу. *(Запирается.)*

*Граф и Графиня входят в комнату.*

**Граф** (*бросает на кресло клещи*). Все как было. Прежде чем я стану ломать дверь, подумайте, графиня, о последствиях. Еще раз вам предлагаю: отоприте дверь сами.

**Графиня**. Ах, граф, как это ужасно, когда отношения между мужем и женой портятся из-за какого-то каприза! Если б ваши дикие выходки объяснялись любовью ко мне, несмотря на все их безумие, я бы вам простила их. Ради вызвавшей их причины я могла бы, пожалуй, забыть все, что в них есть для меня оскорбительного. Но как может воспитанный человек доходить до такого исступления только из ложного самолюбия?

**Граф**. Любовь или ложное самолюбие, а дверь вы отоприте, иначе я немедленно...

**Графиня** (*не пускает его*). Остановитесь, граф, прошу вас. Неужели вы думаете, что я способна забыть свой долг?

**Граф**. Говорите, сударыня, что вам угодно, а я все-таки увижу, кто прячется в той комнате!

**Графиня** (*растерянно*). Хорошо, граф, вы увидите. Выслушайте меня... спокойно...

**Граф**. Значит, там не Сюзанна?

**Графиня** (*робко*). Во всяком случае этот человек... вам совсем не опасен... Мы было придумали одну шутку... право, очень невинную, для сегодняшнего вечера... и я вам клянусь.

**Граф**. Вы мне клянётесь?

**Графиня**. Что и он и я были далеки от мысли вас оскорбить.

**Граф** (*поспешно*). «И он и я»! Значит, это мужчина?

**Графиня**. Мальчик, граф.

**Граф**. Кто же?

**Графиня**. Не решаюсь сказать!

**Граф** (*в бешенстве*). Я его убью!

**Графиня**. Боже правый!

**Граф**. Говорите!

**Графиня**. Это маленький... Керубино...

**Граф**. Керубино? Наглец! Так вот она, разгадка моих подозрений и анонимной записки!

**Графиня** (*складывая руки*). Ах, граф, только не думайте...

**Граф** (*топает ногой, в сторону*). Вечно этот проклятый паж! (*Громко*.) Отоприте же, графиня, теперь я знаю все. Вы не были бы так взволнованы, прощаясь с ним утром, он уехал бы тогда, когда я ему приказал, вам не надо было бы придумывать разные небылицы про Сюзанну, и его бы так тщательно не прятали, если бы во всем этом не было ничего преступного.

**Графиня**. Он боялся, что вы рассердитесь, когда его увидите.

**Граф** (*вне себя, кричит в сторону туалетной комнаты*). Выходи же, скверный мальчишка!

**Графиня** (*берет графа за талию и пытается отвести в сторону*). Граф, граф, вы так разгневаны, что я трепещу за него! Не доверяйтесь напрасному подозрению, умоляю вас, и тот беспорядок в его одежде, который вы заметите...

**Граф**. Беспорядок в одежде?

**Графиня**. Увы, да! Он хотел нарядиться женщиной: на голове— мой убор, в одной курточке, без плаща, шея открыта, рукава засучены. Он собирался примерить...

**Граф**. И вы думали остаться с ним в одной комнате! Недостойная супруга! Ну, так вы

останетесь в ней... надолго. Однако прежде я должен выгнать оттуда наглеца, да так выгнать, чтобы он никогда больше не попадался мне на глаза.

**Графиня** (*подняв руки, падает на колени*). Граф, пощадите ребенка! Я себе не прощу, что послужила причиной...

**Граф**. Ваше смятение отягчает его вину.

**Графиня**. Он не виноват, он собирался ехать, это я его позвала.

**Граф** (*в бешенстве*). Встаньте. Отойдите... Это слишком большая дерзость с твоей стороны – просить за другого!

**Графиня**. Хорошо, граф, я отойду, я встану, я отдам вам даже ключ от туалетной, но ради нашей любви...

**Граф**. Моей любви, коварная!

**Графиня** (*встает и отдает ему ключ*). Обещайте мне, что мальчику вы ничего не сделаете; пусть вся ваша ярость обрушится на меня в том случае, если я не сумею перед вами оправдаться!...

**Граф** (*берет ключ*). Я ничего больше не желаю слушать.

**Графиня** (*закрыв глаза платком, падает в кресло*). Боже! Он погиб!

**Граф** (*отворяет дверь и сейчас же отступает*). Сюзанна!

## ЯВЛЕНИЕ XVII

*Графиня, Граф, Сюзанна.*

**Сюзанна** *(выходит со смехом).* «Я его убью, я его убью!» Ну так убивайте же этого несносного пажа!

**Граф** *(в сторону).* О, какой урок! *(Смотрит на графиню, которая все еще не может опомниться.)* А вы почему делаете вид, что изумлены?... Быть может, она была там не одна. *(Уходит в туалетную комнату.)*

# ЯВЛЕНИЕ XVIII

*Графиня сидит, Сюзанна.*

**Сюзанна** (*подбегает к графине*). Успокойтесь, сударыня, его уже и след простыл, он выпрыгнул...

**Графиня.** Ах, Сюзон, я чуть жива!

*Графиня сидит, Сюзанна, Граф.*

**Граф** (сконфуженный, выходит из туалетной. После непродолжительного молчания). Никого нет, на сей раз я ошибся. Вы, сударыня... отлично сыграли свою роль.

**Сюзанна** (весело). А я, ваше сиятельство?

*Графиня, чтобы не выдать своего волнения, молчит, прикрыв рот платком.*

**Граф** (приближается к ней). Итак, графиня, вы просто дурачились?

**Графиня** (постепенно овладевая собой). А почему бы не подурачиться, граф?

**Граф**. Какая чудовищная шутка! И за что, скажите пожалуйста?

**Графиня**. Разве ваши безумные выходки заслуживают снисхождения?

**Граф**. Когда дело идет о чести, это уже нельзя назвать выходками!

**Графиня** (все более и более уверенным, тоном). Неужели я стала вашей подругой жизни только для того, чтобы вечно терпеть холодность и ревность, которые только вы один и умеете в себе сочетать?

**Граф**. Ах, графиня, это жестоко!

**Сюзанна**. Хороши бы вы были, если б ее сиятельство не отговорила вас позвать слуг!

**Граф**. Это верно, беру все свои слова обратно... Виноват, мне так неловко...

**Сюзанна**. Сознайтесь, ваше сиятельство, что это вам, пожалуй, поделом.

**Граф**. А отчего ты, негодница, не выходила, когда я тебя звал?

**Сюзанна**. Я же в это время одевалась на скорую руку, – у меня все держится на булавках, – так что ее сиятельство была совершенно права, что запрещала мне выходить.

**Граф**. Чем напоминать мне мои промахи, лучше помирила бы меня с графиней.

**Графиня**. Нет, граф, подобные обиды не забываются. Я поступлю в монастырь урсулинок – я вижу ясно, что мне пора это сделать.

**Граф**. И вы способны покинуть меня без малейшего сожаления?

**Сюзанна**. Я убеждена, что день вашего отъезда был бы для вас кануном обильных слез.

**Графиня**. Пусть так, Сюзон, но я предпочитаю о нем тосковать, чем по слабости душевной простить ему: он меня слишком горько обидел.

**Граф**. Розина!...

**Графиня**. Я уже не та Розина, которой вы так добивались! Я бедная графиня Альмавива, печальная, покинутая супруга, которую вы уже не любите.

**Сюзанна**. Сударыня!

**Граф** (умоляюще). Сжальтесь!

**Графиня**. У вас ко мне жалости нет.

**Граф**. Но ведь тут еще эта записка... Она привела меня в ярость!

**Графиня**. Я была против этой записки.

**Граф**. Так вы о ней знали?

**Графиня**. Это легкомысленный Фигаро...

**Граф**. Что же он?

**Графиня**. Передал ее Базиллю.

**Граф**. А Базиль мне сказал, что ему ее передал какой-то крестьянин. Ну, смотри, двоедушный певун, переметная сума, ты мне заплатишь за все!

**Графиня**. Сами просите прощения, а других не прощаете, – вот они, мужчины! Ах, если б я, приняв в соображение, что вас сбила с толку записка, и согласилась простить вас, то уж

потребовала бы всеобщей амнистии!

**Граф.** Ну, что ж, с великим удовольствием, графиня. Но только как исправить столь унижительную ошибку?

**Графиня** (*встает*). Она была унижительна для нас обоих.

**Граф.** О нет, только для меня одного! Остается, однако, непостижимым, каким образом женщины так быстро принимают соответствующий вид и берут верный тон. Вы залились румянцем, вы плакали... на лице вашем было написано смятение... да, право, вы и сейчас еще смущены!

**Графиня** (*силясь улыбнуться*). Я покраснела... от досады на ваши подозрения. Но разве мужчины бывают когда-нибудь настолько проникательны, чтобы суметь отличить негодование чистой, незаслуженно оскорбленной души от замешательства, вызванного справедливым обвинением?

**Граф** (*улыбаясь*). Ну, а паж в неподобающем виде, полураздетый, в одной курточке...

**Графиня** (*указывая на Сюзанну*). Вот он перед вами. Вы же от этого только выиграли, не правда ли? Вообще с этим именно пажом вы ведь как будто не избегаете встреч?

**Граф** (*сквозь смех*). А мольбы, а притворные слезы...

**Графиня.** Вы меня смешите, а мне не очень хочется смеяться.

**Граф.** Мы-то воображали, что кое-что смыслим в дипломатии, – какое там: мы – сущие дети. Это вас, это вас, сударыня, король должен был бы назначить посланником в Лондон! По-видимому, прекрасный пол тщательно изучил искусство притворяться, иначе вам бы не достигнуть таких вершин!

**Графиня.** Вы же нас на это толкаете.

**Сюзанна.** Поверьте нам на слово, и тогда увидите, честные мы люди или нет.

**Графиня.** Давайте с этим покончим, граф. Быть может я зашла слишком далеко, но снисходительность, которую в таких важных обстоятельствах проявила я, во всяком случае заслуживает, чтобы и вы ее проявили.

**Граф.** Скажите же еще раз, что вы меня прощаете.

**Графиня.** Разве я это говорила, Сюзон?

**Сюзанна.** Я не слыхала, сударыня.

**Граф.** Так произнесите же, наконец, это слово!

**Графиня.** Стоите ли вы этого, бессердечный человек?

**Граф.** Стою, потому что признал свою вину.

**Сюзанна.** Подозревать, что в туалетной комнате графини спрятан мужчина!

**Граф.** Она уже меня так строго за это наказала!

**Сюзанна.** Не верить ей, когда она говорит, что это ее камеристка!

**Граф.** Розина, неужели вы неумолимы?

**Графиня.** Ах, Сюзон, какая я слабая женщина! Какой пример я подаю тебе! (*Протягивает графу руку*.) Вот и верь после этого женскому гневу!

**Сюзанна.** И то правда, сударыня, разве можно с мужчинами не помириться?

*Граф горячо целует жене руку.*

*Сюзанна, Фигаро, Графиня, Граф.*

**Фигаро** (*вбегают, запыхавшись*). Мне сказали, что графиня больна. Я бежал со всех ног и с радостью вижу, что все благополучно.

**Граф** (*сухо*). Вы необыкновенно внимательны.

**Фигаро**. Это мой долг. Но раз все благополучно, то осмелюсь доложить, ваше сиятельство, что молодые ваши вассалы обоего пола собрались внизу со скрипками и волынками и ждут, когда вы мне позволите вести невесту...

**Граф**. А кто же останется в замке присматривать за графиней?

**Фигаро**. Присматривать? Да ведь графиня здорова.

**Граф**. Здорова-то здорова, а что, если незнакомый мужчина явится к ней на свидание?

**Фигаро**. Какой незнакомый мужчина?

**Граф**. Мужчина, написавший записку, которую вы передали Базилю.

**Фигаро**. Кто вам сказал?

**Граф**. Если б даже я ничего не знал об этом прежде, мошенник, то по твоей физиономии, которая тебя выдает, я бы сейчас догадался, что ты лжешь.

**Фигаро**. Значит, это не я лгу, а моя физиономия.

**Сюзанна**. Послушай, бедный мой Фигаро, не расточай ты попусту своего красноречия: мы рассказали все.

**Фигаро**. Да что все? Вы обходитесь со мной, точно с каким-нибудь Базилем.

**Сюзанна**. Рассказали, что ты написал записку для того, чтобы его сиятельство, возвратившись с охоты, подумал, будто маленький паж находится в туалетной, где я в это время переодевалась.

**Граф**. Что ты можешь ей возразить?

**Графиня**. Запираться больше не для чего, Фигаро: шутка окончена.

**Фигаро** (*стараясь понять*). Шутка... окончена?

**Граф**. Да, окончена. Что ты на это скажешь?

**Фигаро**. Что я могу сказать! Я скажу, что... я очень бы хотел, чтобы то же самое можно было сказать о моей свадьбе, и если вам угодно будет распорядиться...

**Граф**. Тем самым ты признаешь, что это ты написал записку?

**Фигаро**. Раз этого желает графиня, раз этого желает Сюзанна, раз этого желаете вы сами, то, значит, нужно, чтобы и я пожелал признаться, хотя, собственно говоря, ваше сиятельство, я бы на вашем месте не поверил ни единому слову из того, что мы тут вам рассказывали.

**Граф**. Вечно лжет, несмотря на полную очевидность! В конце концов мне это надоело.

**Графиня** (*со смехом*). Бедный малый! Зачем же требовать от него, чтобы он на этот раз говорил правду?

**Фигаро** (*тихо Сюзанне*). Я предупредил его об опасности – это долг всякого порядочного человека.

**Сюзанна** (*тихо*). Ты видел маленького пажа?

**Фигаро** (*тихо*). Все никак не может опомниться.

**Сюзанна** (*тихо*). Ах, бедняжка!

**Графиня**. Однако, граф, они сгорают от нетерпения отпраздновать свадьбу, это так естественно! Пойдемте, начнем торжество.

**Граф** (*в сторону*). Но Марселина, Марселина... (*Громко*). Мне нужно хотя бы...

переодеться.

**Графиня.** Ради слуг? Я ведь тоже не одета.

**Фигаро, Сюзанна, Графиня, Граф, Антонио.**

**Антонио** (*под хмельком, держит в руках горшок с помятыми левкоями*). Ваше сиятельство! Ваше сиятельство!

**Граф.** Что тебе, Антонио!

**Антонио.** Прикажите, наконец, забрать решетками окна что выходят в сад. Из этих окон выбрасывают всякую-то всячину, а нынче еще лучше: целого мужчину выбросили.

**Граф.** Из этих окон?

**Антонио.** Посмотрите, что с моими левкоями сделали!

**Сюзанна** (*тихо Фигаро*). Выручай, Фигаро! Выручай!

**Фигаро.** Ваше сиятельство, он с утра пьян.

**Антонио.** Ничуть не бывало, это еще остаток вчерашнего. Вот что значит... рубить сплеча.

**Граф** (*вскипев*). Где же он, где же он, этот мужчина?

**Антонио.** Где он?

**Граф.** Да, где?

**Антонио.** Я про то и спрашиваю. Пусть мне его во что бы то ни стало поймают. Я ваш слуга, вы мне доверили ваш сад, туда упал человек, так что вы понимаете... тут задета моя честь.

**Сюзанна** (*тихо Фигаро*). Мечи петли, мечи петли!

**Фигаро.** Ты что же, так все и будешь пить?

**Антонио.** Перестань я пить, я бешеный сделаюсь.

**Графиня.** Однако пить без всякого повода...

**Антонио.** Пить, когда никакой жажды нет, и во всякое время заниматься любовью – только этим, сударыня, мы и отличаемся от других животных.

**Граф** (*в сердцах*). Отвечай же, наконец, иначе я тебя выгоню вон.

**Антонио.** Да разве я уйду?

**Граф.** Что такое?

**Антонио** (*тычет себя в лоб*). Ежели тут у вас так мало, что вы не дорожите добрым слугою, то я-то уж не так глуп, чтобы прогнать доброго хозяина.

**Граф** (*в бешенстве трясет его*). Ты говоришь, что в это окно выбросили мужчину?

**Антонио.** Да, ваше сиятельство, только что, в белой куртке, и задал же он стрекача!...

**Граф** (*в нетерпении*). Ну?

**Антонио.** Я было за ним, да так лихо приладился рукой об решетку, что до сих пор у меня вот этот палец ни туда ни сюда. (*Показывает палец.*)

**Граф.** А ты узнал бы этого мужчину?

**Антонио.** Еще бы..! Ежели б только успел его разглядеть.

**Сюзанна** (*тихо Фигаро*). Он его не видел.

**Фигаро.** Из-за горшка с цветами – и такой шум! Сколько тебе за твой левкой, плакса? Ваше сиятельство, не трудитесь искать: это я выпрыгнул.

**Граф.** То есть как вы?

**Антонио.** «Сколько тебе, плакса»? Стало быть, вы раздались за это время: давеча вы были щупленький и куда меньше ростом!

**Фигаро.** Ну, понятно: когда прыгаешь, всегда поджимаешься...

**Антонио.** А мне сдается, что скорей всего выскочил в окно... этот тонкий, как петушья нога, паж.

**Граф.** Ты хочешь сказать – Керубино?

**Фигаро.** Вот-вот, он нарочно для этого приехал на коне из Севильи, куда он, наверное, уже прибыл.

**Антонио.** Ну, нет, этого я не говорю, этого я не говорю: я не видел, чтобы выпрыгнул конь, иначе я бы так и сказал.

**Граф.** И терпение же с тобой нужно!

**Фигаро.** Я был на женской половине, в белой куртке: ведь сегодня такая жара!... Я ждал Сюзанетту, – вдруг слышу голос его сиятельства, невероятный шум, и тут, сам не знаю почему, на меня напал страх из-за этой записки: тогда я от великого ума прыгнул, нимало не медля, на клумбы и даже слегка ушиб правую ногу. *(Потирает ногу.)*

**Антонио.** Раз это были вы, стало быть вам я и должен отдать клочок бумаги, который выпал у вас из куртки, когда вы падали.

**Граф** *(выхватывает у него из рук бумагу).* Дай сюда *(Развертывает бумагу и вновь складывает.)*

**Фигаро** *(в сторону).* Попался.

**Граф** *(Фигаро).* Полагаю, что вы, однако ж, не были так напуганы, чтобы забыть, о чем в этой бумаге говорится и каким образом очутилась она в вашем кармане.

**Фигаро** *(в замешательстве роется у себя в карманах и вытаскивает оттуда разные бумаги).* Разумеется, не забыл... но только у меня их так много! На каждую приходится отвечать... *(Просматривает одну из бумаг.)* Это что? А, это письмо от Марселины, на четырех страницах: чудесное письмецо!... Не выронил ли я прошение того бедняги-браконьера, которого посадили в тюрьму?... Нет, вот оно... В другом кармане у меня была опись мебели малого замка...

*Граф развертывает бумагу, которая у него в руках.*

**Графиня** *(тихо Сюзанне).* Боже мой, Сюзон, это приказ о назначении Керубино!

**Сюзанна** *(тихо Фигаро).* Все пропало – это приказ.

**Граф** *(складывает бумагу).* Ну-с, так как же, мастер по части уверток, не можете припомнить?

**Антонио** *(подходит к Фигаро).* Его сиятельство спрашивает, можете вы припомнить или нет.

**Фигаро** *(отталкивает его).* Всякая дрянь будет тут еще бурчать у меня под носом!

**Граф.** Память вам не подсказывает, что бы это могло быть?

**Фигаро.** Ах-ах-ах, роверго<sup>[3]</sup>! Да это же, наверно, приказ о назначении бедного нашего мальчугана: он мне его дал, а я забыл ему вернуть. Ах-ах-ах! Какой же я шалый! Что он будет делать без приказа? Надо скорей бежать...

**Граф.** Зачем же он вам его передал?

**Фигаро** *(в замешательстве).* Он говорил... он говорил, что тут еще чего-то недостает.

**Граф** *(взглянув на бумагу).* Здесь больше ничего не требуется.

**Графиня** *(тихо Сюзанне).* Печать.

**Сюзанна** *(тихо Фигаро).* Печати не хватает.

**Граф** *(Фигаро).* Что же вы молчите?

**Фигаро.** Дело в том, что... дело в том, что тут действительно недостает самой малости. Но он все-таки говорил, что без этого нельзя.

**Граф.** Нельзя! Нельзя! Без чего нельзя?

**Фигаро.** Без печати с вашим гербом. Впрочем, может быть, это и не нужно.

**Граф** (развертывает бумагу и в бешенстве комкает ее). Видно, мне так и не добиться истины! (В сторону.) Это все штучки Фигаро, – когда же я ему, наконец, отомщу? (В порыве досады направляется к выходу.)

**Фигаро** (удерживает его). Вы уходите, не отдав никаких распоряжений насчет моей свадьбы?

*Базиль, Бартоло, Марселина, Фигаро, Граф, Грипсолейль, Графиня, Сюзанна, Антонио, Слуги, Крестьяне.*

**Марселина** (*Графу*). Не отдавайте распоряжений, ваше сиятельство! Прежде чем оказывать ему милость, вы должны рассудить нас по справедливости. Он связан со мной некоторыми обязательствами.

**Граф** (*в сторону*). Вот она, моя месть.

**Фигаро**. Обязательствами? Какого рода? Объяснитесь.

**Марселина**. Да, я сейчас объяснюсь, бесчестный человек!

*Графиня садится в кресло, Сюзанна становится позади.*

**Граф**. О чем идет речь, Марселина?

**Марселина**. О брачном обязательстве.

**Фигаро**. Расписка в том, что я взял у нее денег взаймы, только и всего.

**Марселина**. С условием на мне жениться. Вы, ваше сиятельство, – вельможа, верховный судья провинции...

**Граф**. Обратитесь в суд, я готов каждого рассудить по справедливости.

**Базиль** (*указывая на Марселину*). В таком случае, ваше величие, позвольте и мне предъявить права на Марселину.

**Граф** (*в сторону*). А, вот и другой мошенник, морочивший мне голову запиской!

**Фигаро**. Еще один такой же помешанный!

**Граф** (*гневно Базилю*). Предъявить права! Предъявить права! И у вас хватает совести с чем бы то ни было ко мне обращаться, олух царя небесного?

**Антонио** (*хлопая в ладоши*). Вот уж, ей-богу, припечатал, так припечатал – очень подходящее название!

**Граф**. Марселина, свадьба будет приостановлена впредь до рассмотрения ваших притязаний, каковое рассмотрение явится предметом открытого судебного заседания в большой аудиенц-зале. А вы, почтенный Базиль, верный и надежный слуга, ступайте в село и созовите членов суда.

**Базиль**. Для разбора ее дела?

**Граф**. И заодно приведите крестьянина, от которого вы получили записку.

**Базиль**. Откуда я его знаю?

**Граф**. Вы отказываетесь?

**Базиль**. Я не для того поступал на службу к вам в замок, чтобы быть у вас на побегушках.

**Граф**. А для чего же?

**Базиль**. Я лучший местный органист, я учу ее сиятельство играть на клавесине, даю уроки пения ее камеристкам и уроки мандолины пажам, главная же моя обязанность – развлекать ваше общество игрою на гитаре, когда вам бывает угодно мне это приказать.

**Грипсолейль** (*выступая вперед*). Пошлите меня, ваше сиятельство, я живо слетаю.

**Граф**. Как тебя зовут и кто ты такой?

**Грипсолейль**. Я, ваше вельможество, – Грипсолейль, подпасок: козочек, значит, пасу, а сюда меня вытребовали насчет потешных огней, – праздник ведь нынче у вас. А здешних судейских крючков я всех наперечет знаю.

**Граф**. Хвалю за усердие, ступай. А вы (*обращаясь к Базилю*) будете сопровождать этого

господина и дорогой развлекать его игрой на гитаре и пением: он тоже принадлежит к моему обществу.

**Грипsoleйль** (*радостно*). Что? Я? К вашему...

*Сюзанна дергает его за рукав и указывает на графиню.*

**Базиль** (*в изумлении*). Чтобы я сопровождал Грипsoleйля и играл ему на гитаре?

**Граф**. Это ваша обязанность. Ступайте, не то я вас прогоню (*Уходит.*)

*Те же , кроме Графа.*

**Базиль** (*сам с собой*). Нет уж, с сильным не борись, куда уж мне...

**Фигаро**. Такому болвану.

**Базиль** (*в сторону*). Чем хлопотать об их свадьбе, лучше-ка я устрою свою с Марселиной.

(*Фигаро*.) Послушайся ты моего совета: ничего не решай до моего возвращения.

(*Направляется в глубину сцены, чтобы взять с кресла гитару.*)

**Фигаро** (*идет за ним*). Решать? О нет, не бойся! Даже если б ты никогда не вернулся...

Тебе, кажется, не очень хочется петь, – хочешь, я начну?... А ну, давай весело, громко, ла-ми-ла – в честь моей невесты! (*Пяťясь к двери, приплясывает и поет сегидилью; Базиль ему аккомпанирует; все идут следом за ними.*)

## СЕГИДИЛЬЯ

Ни к чему мне богатство;

Милей приятство

Моей Сюзон,

Зон, зон, зон,

Зон, зон, зон,

Зон, зон, зон,

Зон, зон, зон!

С ней мне ввек не расстаться,

В ней сомневаться

Мне не резон,

Зон, зон, зон,

Зон, зон, зон,

Зон, зон, зон,

Зон, зон, зон!

*Шум удаляется; конца песни не слышно.*

*Сюзанна, Графиня.*

**Графиня** (*в кресле*). Видите, Сюзанна, какую чудную сцену мне пришлось вынести из-за вашего сумасброда с его анонимной запиской.

**Сюзанна.** Ах, сударыня, если бы вы видели свое лицо в то время, как я вышла из туалетной! Вы вдруг помертвели, но это длилось мгновение, а затем начали краснеть, краснеть, краснеть!

**Графиня.** Итак, он выпрыгнул в окно?

**Сюзанна.** Не задумываясь. Прелестный мальчик! И легкий, как пчелка!

**Графиня.** А тут еще этот злосчастный садовник! Все это меня до такой степени взволновало, что я никак не могла собраться с мыслями.

**Сюзанна.** Ах, что вы, сударыня, напротив! Только теперь я поняла, что значит светское воспитание: дамы из высшего общества научаются лгать с такой легкостью, что это им сходит совершенно незаметно.

**Графиня.** Ты думаешь, мне удалось провести графа? А вдруг он встретит мальчика в замке?

**Сюзанна.** Пойду скажу, чтоб его так спрятали...

**Графиня.** Пусть лучше уезжает. Вы понимаете, после всего того, что произошло, я не намерена посылать его вместо вас в сад.

**Сюзанна.** Я, конечно, тоже не пойду. Вот моя свадьба опять и...

**Графиня** (*встает*). Погоди... Что, если бы вместо тебя или кого бы то ни было еще я пошла сама?

**Сюзанна.** Вы, сударыня?

**Графиня.** Никаких третьих лиц... Тогда уж графу не отпереться... Проучить его за ревность и уличить в неверности, это было бы... Решено: счастливо окончившийся первый случай придает мне смелости попытаться еще раз. Сейчас же дай ему знать, что выйдешь в сад. Но только чтобы никто...

**Сюзанна.** А Фигаро?

**Графиня.** Нет, нет. Иначе он тут тоже захочет приложить руку... Подай мне мою бархатную маску и трость, – я пойду на террасу и все обдумаю.

*Сюзанна уходит в туалетную.*

## ЯВЛЕНИЕ XXV

*Графиня одна.*

Затея довольно дерзкая! *(Оборачивается.)* Ах, лента, моя милая лента, я про тебя и забыла! *(Берет с кресла ленту и свертывает ее.)* Больше я с тобой не расстанусь... Ты мне будешь напоминать этот случай, когда бедный мальчик... Ах, граф, что вы только наделали!... А я? Что сейчас делаю я?

**Графиня, Сюзанна.**

*Графиня украдкой прячет ленту на груди.*

**Сюзанна.** Вот трость и полумаска.

**Графиня.** Помни: Фигаро – ни полслова, я тебе это запрещаю.

**Сюзанна** *(в восторге)*. Сударыня, ваш замысел великолепен! Я его оценила вполне. Он все примиряет, все завершает, все собою обнимает. Теперь, что бы ни было, моя свадьба – это дело верное. *(Целует руку графине.)*

*Обе уходят.*

*Во время антракта слуги готовят для заседания аудиенц-залу: приносят две скамьи со спинками, предназначенные для адвокатов, и ставят их по обеим сторонам сцены так, что позади каждой из них остается проход. Посреди сцены, в глубине, ставится помост, на который ведут две ступеньки; на помосте – кресло для графа. Ближе к зрителям, сбоку, – стол и табурет для секретаря; по обеим сторонам помоста места для Бридуазона и других судей.*

# ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

# ЯВЛЕНИЕ I

*Сцена представляет залу в замке, так называемую тронную, которая служит аудиенц-залой; сбоку, под балдахином, портрет короля.*

*Граф, Педрильо в куртке, в сапогах, держит запечатанный пакет.*

**Граф** (*быстро*). Ты меня хорошо понял?

**Педрильо**. Понял, ваше сиятельство. (*Уходит.*)

# ЯВЛЕНИЕ II

*Граф* один, кричит.  
Педрильо!

*Граф, Педрильо возвращается.*

**Педрильо.** Что прикажете, ваше сиятельство?

**Граф.** Тебя никто не видел?

**Педрильо.** Ни одна живая душа.

**Граф.** Возьми берберийского коня.

**Педрильо.** Конь возле садовой ограды, уже оседлан.

**Граф.** Вихрем – в Севилью!

**Педрильо.** До Севильи не больше трех миль, но уж зато верных.

**Граф.** Как приедешь, узнай, прибыл ли паж.

**Педрильо.** В гостинице узнать?

**Граф.** Да. Главное, узнай, когда именно.

**Педрильо.** Слушаю-с.

**Граф.** Отдай ему приказ и поскорей возвращайся.

**Педрильо.** А если его там нет?

**Граф.** Возвращайся еще скорее и доложи мне. Ступай.

## ЯВЛЕНИЕ IV

*Граф один, задумчиво ходит по комнате.*

Удалив Базиля, я сделал неверный шаг!... Гнев до добра не доводит. Базиль передает мне записку, в которой меня предупреждают, что кто-то имеет виды на графиню; при моем появлении камеристка запирается в туалетной; ее госпожа охвачена страхом, то ли деланным, то ли непритворным; какой-то мужчина прыгает в окно, а потом другой признается... а может быть, хочет так изобразить дело... что это будто бы он... Нить от меня ускользает. Что-то во всем этом есть неясное... Одно дело вольности, которые себе позволяют мои вассалы, – что мне до этого сорта людей? Но графиня! Вдруг какой-нибудь наглец покушается... Однако до чего же я договорился! Когда кровь бросается в голову, тут уж самое трезвое воображение и впрямь становится безумным, как бред! Она просто-напросто забавлялась: этот приглушенный смех, эта плохо скрытая радость! Нет, она блюдет свое доброе имя. Ну, а моя честь... О ней, черт возьми, позабыли? С другой стороны, я-то в каком положении? А вдруг плутовка Сюзанна выдала мою тайну?... Благо она сама еще не является ее участницей?... Ну зачем только я держусь за эту прихоть? Двадцать раз я пытался от нее отказаться... Странная нерешительность! Если б это не стоило мне борьбы, я бы к этому совсем не так стремился. Однако Фигаро заставляет себя ждать! Надо осторожно навести его на разговор (*в глубине сцены появляется Фигаро и останавливается*) и постараться всеми правдами и неправдами выведать у него, известно ли ему что-нибудь о моих чувствах к Сюзанне.

**Граф, Фигаро.**

**Фигаро** (в сторону). Как раз вовремя.

**Граф.** Если только она ему проговорилась...

**Фигаро** (в сторону). Уж не без этого.

**Граф.** Я женю его на старухе.

**Фигаро** (в сторону). На той самой, к которой пылает любовью господин Базиль?

**Граф.** И тогда посмотрим, как нам поступить с молодой.

**Фигаро** (в сторону). С моей женой, будьте добры!

**Граф** (оборачивается). А? Что? Что такое?

**Фигаро** (подходит к нему). Я к вашим услугам.

**Граф.** А что ты сказал?

**Фигаро.** Я ничего не говорил.

**Граф** (повторяет). «С моей женой, будьте добры».

**Фигаро.** Это... конец моей фразы: «Об этом поговорите с моей женой, будьте добры».

**Граф** (ходит по сцене). С его женой!... А позвольте узнать, сударь, почему вы так долго не являетесь, когда вас зовут?

**Фигаро** (делает вид, что оправляет на себе платье). Я ведь упал на клумбы, ну и перепачкался. Пришлось переодеться.

**Граф.** На это нужен час?

**Фигаро.** Час не час, а время нужно.

**Граф.** Слуги в этом доме... одеваются дольше господ!

**Фигаро.** У них нет лакеев, которые помогали бы им.

**Граф.** Я не совсем понял, что вынудило вас зря подвергаться опасности и выбрасываться...

**Фигаро.** Подумаешь, опасность! Как будто я живьем закопался в землю...

**Граф.** Вы пытаетесь строить из меня дурачка и при этом сами прикидываетесь дурачком, неверный слуга! Вы прекрасно понимаете, что меня волнует не самая опасность, а причина.

**Фигаро.** Из-за ложного доноса вы в ярости возвращаетесь с охоты и, точно горный поток в Сьерре-Морене, все опрокидываете на своем пути. Вы ищете мужчину, подай вам мужчину, не то вы сейчас высадите двери, проломите стены! Случайно я оказываюсь тут. А ну как вы в запальчивости...

**Граф** (прерывает его). Вы могли спуститься по лестнице.

**Фигаро.** И вы нагнали бы меня в коридоре.

**Граф** (в бешенстве). В коридоре! (В сторону.) Я теряю самообладание, а это дурно: так мне ничего не удастся узнать.

**Фигаро** (в сторону). Он взял себя в руки, будем осторожны!

**Граф** (пересилив себя). Я не то хотел сказать, довольно об этом. У меня... да, у меня было намерение взять тебя в Лондон в качестве дипломатического курьера... однако по зрелом размышлении...

**Фигаро.** Ваше сиятельство изволили передумать?

**Граф.** Во-первых, ты не знаешь английского языка.

**Фигаро.** Я знаю god-dam<sup>[4]</sup>.

**Граф.** Не понимаю.

**Фигаро.** Я говорю, что знаю god-dam.

**Граф.** Ну?

**Фигаро.** Дьявольщина, до чего же хорош английский язык! Знать его надо чуть-чуть, а добиться можно всего. Кто умеет говорить god-dam, тот в Англии не пропадет. Вам желательно отведать хорошей жирной курочки? Зайдите в любую харчевню, сделайте слуге вот этак (*показывает, как вращают вертел*), god-dam, и вам принесут кусок солонины без хлеба. Изумительно! Вам хочется выпить стаканчик превосходного бургонского или же кларета? Сделайте так, и больше ничего. (*Показывает, как откупоривают бутылку*.) God-dam, вам подадут пива в отличной жестяной кружке с пеной до краев. Какая прелесть! Вы встретили одну из тех милейших особ, которые семят, опустив глазки, отставив локти назад и слегка покачивая бедрами? Изящным движением приложите кончики пальцев к губам. Ах, god-dam! Она вам даст звонкую затрещину – значит, поняла. Правда, англичане в разговоре время от времени вставляют и другие словечки, однако нетрудно убедиться, что god-dam составляет основу их языка. И если у вашего сиятельства нет других причин оставлять меня в Испании...

**Граф** (*в сторону*). Ему хочется в Лондон. Она ничего ему не сказала.

**Фигаро** (*в сторону*). Он думает, что я ничего не знаю. Не будем выводить его из этого заблуждения.

**Граф.** Что это вздумалось графине сыграть со мной такую шутку?

**Фигаро.** Честное слово, ваше сиятельство, вы это знаете лучше меня.

**Граф.** Я предупреждаю малейшие ее желания и осыпаю подарками.

**Фигаро.** Вы осыпаете ее подарками, но вы ей не верны. Если вас лишают необходимого, станете ли вы благодарить за роскошь?

**Граф.** Прежде ты говорил мне все.

**Фигаро.** Я и теперь ничего от вас не таю.

**Граф.** Сколько тебе заплатила графиня за участие в этом прелестном заговоре?

**Фигаро.** А сколько мне заплатили вы за то, что я вырвал ее из рук доктора? Право, ваше сиятельство, не стоит оскорблять преданного человека, а то как бы из него не вышло дурного слуги.

**Граф.** Почему во всех твоих действиях всегда есть что-то подозрительное?

**Фигаро.** Потому что когда хотят во что бы то ни стало найти вину, то подозрительным становится решительно все.

**Граф.** У тебя прескверная репутация!

**Фигаро.** А если я лучше своей репутации? Многие ли вельможи могут сказать о себе то же самое?

**Граф.** Сто раз ты на моих глазах добивался благополучия и никогда не шел к нему прямо.

**Фигаро.** Ничего не поделаешь, слишком много соискателей: каждому хочется добежать первому, все теснятся, толкаются, оттирают, опрокидывают друг друга, – кто половчей, тот свое возьмет, остальных передавят. Словом, с меня довольно, я отступаюсь.

**Граф.** От благополучия? (*В сторону*.) Это новость.

**Фигаро** (*в сторону*). Теперь моя очередь. (*Громко*.) Вы, ваше сиятельство, изволили произвести меня в правители замка: это премилая должность. Правда, я не буду курьером, который доставляет животрепещущие новости, но зато, блаженствуя с женой в андалусской глуши...

**Граф.** Кто тебе мешает взять ее с собой в Лондон?

**Фигаро.** Пришлось бы так часто с ней расставаться, что от такой супружеской жизни мне бы не поздоровилось.

**Граф.** С твоим умом и характером ты мог бы продвинуться по службе.

**Фигаро.** С умом, и вдруг – продвинуться? Шутить изволите, ваше сиятельство. Раболепная посредственность – вот кто всего добивается.

**Граф.** Тебе надо было бы только заняться под моим руководством политикой.

**Фигаро.** Да я ее знаю.

**Граф.** Так же, как английский язык, – основу!

**Фигаро.** Да, только уж здесь нечем хвастаться. Прикидываться, что не знаешь того, что известно всем, и что тебе известно то, чего никто не знает; прикидываться, что слышишь то, что никому непонятно, и не прислушиваться к тому, что слышно всем; главное, прикидываться, что ты можешь превзойти самого себя; часто делать великую тайну из того, что никакой тайны не составляет; запирается у себя в кабинете только для того, чтобы очинить перья, и казаться глубокомысленным, когда в голове у тебя, что называется, ветер гуляет; худо ли, хорошо ли разыгрывать персону, плодить наушников и прикармливать изменников, растапливать сургучные печати, перехватывать письма и стараться важностью цели оправдать убожество средств. Вот вам и вся политика, не сойти мне с этого места.

**Граф.** Э, да это интрига, а не политика!

**Фигаро.** Политика, интрига, – называйте, как хотите. На мой взгляд, они друг дружке несколько сродни, а потому пусть их величают, как кому нравится. «А мне милей моя красотка», как поется в песенке о добром короле.

**Граф** *(в сторону)*. Он хочет остаться. Все ясно... Сюзанна меня выдала.

**Фигаро** *(в сторону)*. Я поддеваю его на удочку и плачу ему той же монетой.

**Граф.** Так ты надеешься выиграть дело с Марселиной?

**Фигаро.** Неужели вы станете вменять мне в вину, что я отказываюсь от старой девы, в то время как ваше сиятельство отбивает у нас одну молоденькую за другой?

**Граф** *(насмешливо)*. Суд не считается ни с чем, кроме закона...

**Фигаро.** Снисходительного к сильным, неумолимого к слабым.

**Граф.** Ты думаешь, я шучу?

**Фигаро.** Кто вас знает, ваше сиятельство! Время – честный человек, как говорят итальянцы, а они всегда говорят правду, – вот время-то мне и покажет, кто желает мне зла, а кто добра.

**Граф** *(в сторону)*. По-видимому, он знает все. Придется женить его на дуэнье.

**Фигаро** *(в сторону)*. Он вел со мной тонкую игру – много ли удалось ему выведать?

# ЯВЛЕНИЕ VI

*Граф, слуга, Фигаро.*

**Слуга** (*докладывает*). Дон Гусман Бридуазон.

**Граф**. Бридуазон?

**Фигаро**. Ну, да! Это же здешний судья, товарищ председателя судебной палаты, неперменный член вашего суда.

**Граф**. Пусть подождет.

*Слуга уходит.*

# ЯВЛЕНИЕ VII

*Граф, Фигаро.*

**Фигаро** (*некоторое время молча смотрит на графа, погруженного в раздумье*). Так это все, что было угодно вашему сиятельству?

**Граф** (*очнувшись*). Мне?... Я велел приготовить эту залу для открытого судебного заседания.

**Фигаро**. А разве тут чего-нибудь недостает? Вот большое кресло для вас, крепкие стулья для членов суда, табурет для секретаря, две скамейки для адвокатов, пол для чистой публики, а всякий сброд сзади. Пойду отпущу полотеров. (*Уходит.*)

*Граф один.*

Этот пакостник сбил меня с толку! В споре он берет над всеми верх, теснит, окружает со всех сторон... Так вот оно что, плут и плутовка, вы сговорились оставить меня в дураках! Будьте друзьями, будьте дружкой и подружкой, будьте чем вам угодно, – я на все согласен, но, черт возьми, мужем и женой...

**Сюзанна, Граф.**

**Сюзанна** (*запыхавшись*). Ваше сиятельство... простите, ваше сиятельство.

**Граф** (*сердито*). Что случилось, сударыня?

**Сюзанна**. Вы гневаетесь?

**Граф**. Вам, по-видимому, что-то от меня нужно?

**Сюзанна** (*робко*). У графини расстроились нервы. Я побежала попросить у вас флакон с эфиром. Я вам сейчас же его отдам.

**Граф** (*протягивает ей флакон*). Нет, не надо, оставьте его у себя. Скоро он понадобится и вам.

**Сюзанна**. Разве у девушек нашего звания бывают расстроенные нервы? Это болезнь господская: ее можно подхватить только в будуарах.

**Граф**. Влюбленная невеста, теряющая своего жениха...

**Сюзанна**. Если уплатить долг Марселине из приданого, которое вы мне обещали...

**Граф**. Я вам обещал?

**Сюзанна** (*опустив глаза*). Мне думается, я не ослышалась, ваше сиятельство.

**Граф**. Не ослышались, однако ж надо, чтобы вы меня еще и послушались.

**Сюзанна** (*все так же опустив глаза*). Мой долг – повиноваться вашему сиятельству.

**Граф**. Ну, что бы раньше мне об этом сказать, жестокая девчонка?

**Сюзанна**. Правду никогда не поздно сказать.

**Граф**. Как смеркнется, выйдешь в сад?

**Сюзанна**. Я там всегда гуляю по вечерам.

**Граф**. Ты была со мной так сурова!

**Сюзанна**. Утром? А паж за креслом?

**Граф**. Верно, я и забыл. Но почему же ты так упорно отказывалась, когда Базиль от моего имени...

**Сюзанна**. Очень мне нужно, чтобы какой-то Базиль...

**Граф**. И то правда. Однако есть еще некто Фигаро, и вот я боюсь, что ему ты рассказала все!

**Сюзанна**. Ну, а как же, конечно, все... кроме того, о чем ему знать не положено.

**Граф** (*со смехом*). Ах ты, моя прелесть! Так ты даешь мне слово? Если обманешь, то вот уговор, моя ненаглядная: без свидания не будет ни приданого, ни свадьбы.

**Сюзанна** (*приседая*). А не будет свадьбы, так не будет и права сеньора, ваше сиятельство.

**Граф**. Откуда это у нее берется? Честное слово, я от нее без ума! Однако твоя госпожа дожидается флакона...

**Сюзанна** (*смеясь, возвращает флакон*). Не могу же я с вами говорить без всякого предлога!

**Граф** (*пытается обнять ее*). Дивное создание!

**Сюзанна** (*вырывается*). Кто-то идет.

**Граф** (*в сторону*). Она моя! (*Убегает.*)

**Сюзанна**. Пойти все рассказать графине!

## ЯВЛЕНИЕ X

*Сюзанна, Фигаро.*

**Фигаро.** Сюзанна! Сюзанна! Куда ты так мчишься после разговора с его сиятельством?

**Сюзанна.** Теперь можешь судиться, сколько душе угодно, ты уже выиграл дело.  
*(Убегает.)*

**Фигаро** *(бежит за нею).* Да нет, ты скажи...

# ЯВЛЕНИЕ XI

*Граф* один, возвращается.

«Ты уже выиграл дело!»! Меня обвели вокруг пальца! Ну, мои милые наглецы, я же вас и проучу... Приговор будет вынесен с соблюдением всех формальностей... Но если он все-таки уплатит дуэнье... Чем?... Если уплатит... Ба-ба-ба, а на что же честолюбивый Антонио, коего благородная гордость не допустит, чтобы такая темная личность, как Фигаро, женился на его племяннице? Если начать раздувать в нем эту блажь... А почему бы нет? На обширном поле интриги надлежит уметь возвращать все, вплоть до чванливости глупца. *(Зовет.)* Анто... *(Заметив, что идет Марселина и прочие, уходит.)*

*Бартоло, Марселина, Бридуазон.*

**Марселина** (*Бридуазону*). Милостивый государь, позвольте ознакомить вас с моим делом.

**Бридуазон** (*в судейской мантии, слегка заикаясь*). Ну что ж, выслушаем словесное показание.

**Бартоло**. Речь идет о брачном обязательстве.

**Марселина**. И о долговой расписке.

**Бридуазон**. По-онимаю, и прочее. Дальше?

**Марселина**. Нет, милостивый государь, никаких «и прочее».

**Бридуазон**. По-онимаю. Денежная сумма вам вручена?

**Марселина**. Нет, милостивый государь, это я дала ее взаймы.

**Бридуазон**. Так, так, по-онимаю, вы требуете, чтобы вам ее во- озвратили?

**Марселина**. Нет, милостивый государь, я требую, чтобы он на мне женился.

**Бридуазон**. Ах, вот как, по-онимаю, по-онимаю. А он-то хочет на вас жениться?

**Марселина**. Нет, милостивый государь, в этом-то все и дело.

**Бридуазон**. А вы думаете, я не по-онимаю, в чем состоит ваше дело?

**Марселина**. Не понимаете, милостивый государь. (*Бартоло.*) Что же это такое? (*Бридуазону.*) Это вы будете судить нас?

**Бридуазон**. А для чего же я покупал эту должность?

**Марселина** (*со вздохом*). Как это дурно, что у нас продаются должности!

**Бридуазон**. Конечно, ку-уда лучше, сели б их раздавали бесплатно. С кем же вы судитесь?

*Бартоло, Марселина, Бридуазон, Фигаро входит, потирая руки.*

**Марселина** (указывая на Фигаро). Вот с этим бесчестным человеком, милостивый государь.

**Фигаро** (очень весело, Марселине). Я вам не помешал? Господин судья, его сиятельство должен сейчас прийти.

**Бридуазон**. Где-то я видел этого ма-алого.

**Фигаро**. У вашей супруги, в Севилье, господин судья, – я был вызван к ней для услуг.

**Бридуазон**. Ко-огда именно?

**Фигаро**. Меньше чем за год до рождения вашего младшего сынка. Прехорошенький мальчик, я им просто горжусь.

**Бридуазон**. Да, он у меня са-амый красивый. А ты, говорят, здесь о-озорничаешь?

**Фигаро**. Вы очень ко мне внимательны, сударь. Да нет, так, пустяки.

**Бридуазон**. Брачное обязательство! Ах, ду-уралей!

**Фигаро**. Сударь...

**Бридуазон**. Ты видел моего по-омощника? Славный малый!

**Фигаро**. Дубльмена, секретаря суда?

**Бридуазон**. Да, он своего не у-упустит.

**Фигаро**. Какое там упускает, так прямо обе лапы и запускает! Я его видел на деле, когда приходил к нему за выпиской и, как водится, еще и за дополнением к выписке.

**Бридуазон**. Формальности соблюдать ну-ужно.

**Фигаро**. Разумеется, милостивый государь; известно, что суть дела – это область самих тяжущихся, меж тем как форма – это достояние судей.

**Бридуазон**. Этот малый вовсе не так глу-уп, как мне показалось сначала. Ну, что ж, милый друг, раз ты все так хорошо знаешь, то мы разберем твое дело до то-онкости.

**Фигаро**. Я, милостивый государь, всецело полагаюсь на ваше беспристрастие, невзирая на то, что вы у нас отправляете одну из судебных должностей.

**Бридуазон**. Что?... Да, я отправляю су-удебную должность. Но если ты все-таки взял вза-аймы и не платишь...

**Фигаро**. Это, милостивый государь, все равно что я ничего не брал.

**Бридуазон**. Пра-авильно. Постой, постой, что ты сказал?

## ЯВЛЕНИЕ XIV

*Бартоло, Марселина, Граф, Бридуазон, Фигаро, Судебный пристав.*

**Судебный пристав** (*входит раньше графа и объявляет*). Господа, его сиятельство!

**Граф**. Господин Бридуазон, да вы в мантии! Ведь это же дело домашнее. Обыкновенный выходной костюм, и тот был бы сейчас слишком торжественным.

**Бридуазон**. А вот вы, ва-аше сиятельство, слишком добры. Но дело в том, что я всегда в этом костюме, – фо-орма, знаете ли, фо-орма! Над судьей в кургузом кафтанчике, может, кто и посмеется, а уж при одном виде прокурора в мантии невольно в дрожь бросит. Фо-орма, фо-орма!

**Граф** (*судебному приставу*). Отворите двери.

**Судебный пристав** (*отворяя дверь, писклявым голосом*). Суд идет!

*Те же, Антонио, слуги, крестьяне и крестьянки в праздничных нарядах.*

*Граф садится в большое кресло; Бридуазон – рядом, на стул; секретарь – на табурет, за свой стол; члены суда и адвокаты занимают места на скамьях; Марселина садится рядом с Бартоло, Фигаро на другой скамейке, Крестьяне и Слуги стоят сзади всех.*

**Бридуазон** (*Дубльмену*) Дубльмен, огласите дела.

**Дубльмен** (*читает по бумаге*). «Благородный, высокоблагородный и наиболее благороднейший дон Педро Жорж, идальго барон де Лос Альтос, Монтес Фьерос и прочих Монтес, возбуждает дело против Алонсо Кальдерона, юного драматического поэта. Тяжба возникла из-за одной мертворожденной комедии: оба от нее отказываются, каждый утверждает, что это не он написал, а другой».

**Граф.** Обе стороны правы. Рассмотрению не подлежит. Буде же они напишут вдвоем еще одно произведение, то, чтобы на него обратили внимание свыше, пусть вельможа поставит под ним свое имя, а поэт вложит в него свой талант.

**Дубльмен** (*читает другое дело*). «Андре Петруччио хлебопашец, возбуждает дело против местного сборщика податей. Истец обвиняет ответчика в незаконном обложении налогом».

**Граф.** Это дело не входит в круг моего ведения. Я принесу больше пользы моим вассалам, защищая их интересы перед королем. Дальше.

**Дубльмен** (*берет третье дело. Бартоло и Фигаро встают*). «Барб-Агар-Рааб-Мадлен-Николь-Марселина де Верт-Алльюр, старшая дочь (*Марселина встает и кланяется*), возбуждает дело против Фигаро...» Имя, данное при крещении, отсутствует.

**Фигаро.** Аноним.

**Бридуазон.** А-аноним? Ра-азве есть такой святой?

**Фигаро.** Да, это мой святой.

**Дубльмен** (*пишет*). «Против Анонима Фигаро». Звание?

**Фигаро.** Дворянин.

**Граф.** Вы дворянин?

*Секретарь записывает.*

**Фигаро.** Была бы на то воля божья, я мог бы быть и сыном принца.

**Граф** (*секретарю*). Продолжайте.

**Судебный пристав** (*пискляво*). Тише, господа!

**Дубльмен** (*читает*). «...возбуждает дело об уклонении вышеупомянутого Фигаро от бракосочетания с вышеупомянутою Верт-Алльюр. Защитником истицы выступит доктор Бартоло, вышеупомянутый же Фигаро, буде на то соизволение присутствия, берется сам защищать себя – в нарушение обычая и судебной практики».

**Фигаро.** Обычай, господин Дубльмен, часто является злом. Клиент, хоть сколько-нибудь сведущий, всегда знает свое дело лучше иных адвокатов, которые из кожи вон лезут и надрываются до хрипоты, лишь бы показать свою осведомленность решительно во всем, кроме, впрочем, самого дела, но вместе с тем их весьма мало трогает то обстоятельство, что они разорили клиента, надоели слушателям и усыпили судей, по окончании же речи они важничают так, как будто это они сочинили *Oratio pro Murena*<sup>[5]</sup>. Между тем я изложу дело в немногих словах. Господа...

**Дубльмен.** А уже наговорили много лишнего; вы не истец, ваша задача – только

защищаться. Доктор, подойдите и огласите обязательство.

**Фигаро.** Да, прочтите обязательство.

**Бартоло** (*надевая очки*). Оно недвусмысленно.

**Бридуазон.** Необходимо с ним о-ознакомиться.

**Дубльмен.** Да тише, господа!

**Судебный пристав** (*пискляво*). Тише!

**Бартоло** (*читает*). «Я, нижеподписавшийся, сим удостоверяю, что получил от девицы... и так далее, и так далее... Марселины де Верт-Алльюр в замке Агуас Фрескас две тысячи пиастров наличными, каковую сумму обязуюсь возратить ей в этом замке по ее, все равно, требованию ли, простому напоминанию ли, и в благодарность жениться на ней...» и так далее. Подписано просто-напросто «Фигаро». Мое заключение сводится к следующему: ответчику надлежит уплатить по долговому обязательству и исполнить данное им обещание, судебные же издержки взять на себя. (*Начинает речь*.) Господа... никогда еще суд не рассматривал более любопытного дела. Начиная с Александра Македонского, который дал обещание жениться на прекрасной Фалестриде...

**Граф** (*прерывает его*). Прежде чем слушать дальше речь защитника, следует установить подлинность документа.

**Бридуазон** (*Фигаро*). Ка-акие у вас имеются замечания по существу документа?

**Фигаро.** Я должен заметить, господа, что то ли предумышленно, то ли по ошибке, то ли по рассеянности текст был прочитан неверно, ибо в писанном тексте не сказано: «каковую сумму обязуюсь возратить ей и жениться на ней», а сказано: «каковую сумму обязуюсь возратить ей или жениться на ней», что совсем не одно и то же.

**Граф.** В документе стоит и или же или?

**Бартоло.** И.

**Фигаро.** Или.

**Бридуазон.** Ду-убльмен, прочтите сами.

**Дубльмен** (*берет бумагу*). Это будет вернее, ибо стороны нередко искажают текст при чтении. (*Читает*.) «М-м-м-м... девица м- м-м-м... де Верт-Алльюр м-м-м-м...» Ага! «Каковую сумму я обязуюсь возратить ей в этом замке по ее, все равно, требованию ли, простому напоминанию ли... и... или... и... или...» Очень неразборчиво написано... тут клякса.

**Бридуазон.** Кля-акса? Знаем мы, какие бывают кля-аксы.

**Бартоло** (*продолжая речь*). Я утверждаю, что это соединительный союз и, связывающий соотносительные члены предложения: я уплачу девице и женюсь на ней.

**Фигаро** (*продолжая свою речь*). А я утверждаю, что это разделительный союз или, упомянутые члены разъединяющий: я уплачу девице или женюсь на ней. Нашла коса на камень: он меня станет глушить латынью, а я его греческим допеку.

**Граф.** Как в таком случае поступить?

**Бартоло.** Чтобы разом покончить с этим, господа, и больше не цепляться за слово, порешим на том, что в документе стоит или.

**Фигаро.** Требую занесения этого в протокол.

**Бартоло** (*поспешно*). Не возражаем. Столь дешевый прием не спасет ответчика. Текст ясен. (*Читает*.) «Каковую сумму обязуюсь возратить ей в этом замке по ее, все равно, требованию ли, простому напоминанию ли, и в благодарность жениться на ней...»

**Фигаро** (*поспешно*). В тексте стоит: «По ее, все равно, требованию ли, простому напоминанию ли, или в благодарность жениться на ней...» Вы второе «ли» нарочно проглатываете, и у Вас получается и. Неужели вы думаете, господин Бартоло, что я разучился читать? Да и с каких это пор человек, который женится, обязан еще и долг отдавать невесте?

**Бартоло** (*поспешно*). Обязан. По нашим законам имущество супругов раздельно.

**Фигаро** (*поспешно*). А по нашим законам и плоть супругов должна быть не единой, а раздельной, коль скоро брак – это всего лишь расписка.

*Члены суда встают и шепотом совещаются.*

**Бартоло**. Нечего сказать, добросовестное выполнение обязательства!

**Дубльмен**. Тише, господа!

**Судебный пристав** (*пискляво*). Тише!

**Бартоло**. Каков мошенник! Это у него называется уплатить долг!

**Фигаро**. Вы по своему делу выступаете, адвокат?

**Бартоло**. Я защищаю интересы этой девицы.

**Фигаро**. Продолжайте нести чепуху, но перестаньте браниться. Если суды, опасаясь проявлений излишней горячности со стороны тяжущихся, допустили участие третьих лиц, то, разумеется, не для того, чтобы защитники, коим положено быть уравновешенными, безнаказанно превратились в привилегированных нахалов. Вы позорите благороднейшее звание защитника.

*Члены суда продолжают тихо совещаться.*

**Антонио** (*Марселине, указывая на судей*). О чем это они так долго шушукуются?

**Марселина**. Главного судью подкупили, он подкупает другого, и дело мое проиграно.

**Бартоло** (*тихо и мрачно*). Боюсь, что так.

**Фигаро** (*весело*). Марселина, не унывайте!

**Дубльмен** (*встает; Марселине*). Вы переходите всякие границы! Я вас изобличаю и, вступаясь за честь нашего суда, требую, чтобы, прежде, чем рассмотреть дело о расписке, было вынесено решение по вашему делу.

**Граф** (*садится*). Нет, господин секретарь, я не стану разбирать дело об оскорблении моей личности. Испанскому судье не подобает краснеть от выходки, возможной разве только в судах азиатских: с нас довольно всяких других не порядков. Один из таких не порядков я думаю устранить теперь же, обосновав мое решение, ибо всякий судья, который отказывается это сделать, есть великий враг законов. Чего может требовать истица? Брака или платежа – одно исключает другое.

**Дубльмен**. Тише, господа!

**Судебный пристав** (*пискляво*). Тише!

**Граф**. Что нам заявляет ответчик? Что жениться он не желает. В этом он волен.

**Фигаро** (*радостно*). Я выиграл!

**Граф**. Но поскольку текст гласит: «Каковую сумму я уплачу по первому ее требованию или женюсь на ней» и так далее, суд постановляет: ответчику надлежит уплатить истице две тысячи пиастров наличными или сегодня же на ней жениться. (*Встает.*)

**Фигаро** (*оторопев*). Я проиграл.

**Антонио** (*радостно*). Великолепный приговор!

**Фигаро**. Чем же он великолепный?

**Антонио**. А тем, что ты теперь уж мне не зять. Покорнейше благодарю, ваше сиятельство.

**Судебный пристав** (*пискляво*). Расходитесь, господа!

*Народ уходит.*

**Антонио**. Пойду все расскажу племяннице.

*Граф ходит взад и вперед, Марселина, Бартоло, Фигаро, Бридуазон.*

**Марселина** (*садится*). Наконец-то я могу вздохнуть свободно.

**Фигаро**. А я, напротив, задыхаюсь.

**Граф** (*в сторону*). По крайней мере я отомстил – это утешительно.

**Фигаро** (*в сторону*). Ведь Базиль же собирался выступить против брака Марселины и, как на грех, куда-то запропал! (*Графу, который направляется к выходу.*) Вы уходите, ваше сиятельство?

**Граф**. Все решено.

**Фигаро** (*Бридуазону*). Уж этот мне пузан...

**Бридуазон**. Кто, я пу-узан?

**Фигаро**. Кто же еще? А все-таки я на ней не женюсь – как-никак, я дворянин.

*Граф останавливается.*

**Бартоло**. Вы на ней женитесь.

**Фигаро**. Без согласия моих благородных родителей?

**Бартоло**. Назовите их, укажите их.

**Фигаро**. Дайте срок, я с ними увижусь, я уже пятнадцать лет их разыскиваю.

**Бартоло**. Хвастун! Уж, верно, какой-нибудь подкидыш!

**Фигаро**. Нет, доктор, я был не подкинут, а потерян, точнее сказать, меня украли.

**Граф** (*подходит ближе*). Украли, потеряли – докажите! А то потом станете кричать, что вас тут оскорбляют.

**Фигаро**. Если кружевные пеленки, ваше сиятельство, вышитые покрывала и золотые вещи, найденные при мне разбойниками, не доказывают, что я благородного происхождения, то отличительные знаки на моем теле непреложно свидетельствуют о том, как дорог был я моим предусмотрительным отцу и матери. Вот этот знак на руке... (*Хочет обнажить правую руку.*)

**Марселина** (*поспешно встает*). У тебя на правой руке шпатель?

**Фигаро**. Откуда это вам известно?

**Марселина**. Боже, это он!

**Фигаро**. Да, это я.

**Бартоло** (*Марселине*). Кто он?

**Марселина** (*живо*). Эмануэль!

**Бартоло** (*Фигаро*). Тебя утащили цыгане?

**Фигаро** (*в сильном волнении*). Около какого-то замка. Милый доктор, возьмите, что хотите, но только верните меня в лоно моей знатной семьи: мои благородные родители осыплют вас золотом.

**Бартоло** (*указывая на Марселину*). Вот твоя мать.

**Фигаро**. То есть кормилица?

**Бартоло**. Твоя родная мать.

**Граф**. Его мать?

**Фигаро**. Говорите толком.

**Марселина** (*указывая на Бартоло*). Вот твой отец.

**Фигаро** (*в отчаянии*). О, о, о! Что же я за несчастный!

**Марселина**. Неужели сама природа не подсказывала тебе этого тысячу раз?

**Фигаро.** Никогда!

**Граф** (*в сторону*).Его мать!

**Бридуазон.** Теперь, конечно, он на ней не женится.

**Бартоло.** Я тоже.

**Марселина.** Вы тоже! А ваш сын? Вы же мне клялись...

**Бартоло.** Я был глуп. Если бы подобные воспоминания к чему-нибудь обязывали, то пришлось бы пережениться решительно на всех.

**Бридуазон.** А если так рассуждать, то ни-икто бы ни на ком не женился.

**Бартоло.** Обычные грешки! Беспутная молодость!

**Марселина** (*все более и более горячась*).Да, беспутная, даже более беспутная, чем можно думать! Я от своих грехов не отрекаюсь – нынешний день их слишком явно разоблачил! Но до чего же тяжело искупать их после того, как тридцать лет проживешь скромно! Я добродетельною родилась, и я стала добродетельною, как скоро мне было позволено жить своим умом. Но в пору заблуждений, неопытности и нужды, когда от соблазнительей нет отбою, а нищета выматывает душу, может ли неопытная девушка справиться с подобным полчищем недругов? Кто нас сейчас так строго судит, тот, быть может, сам погубил десять несчастных.

**Фигаро.** Наиболее виновные – наименее великодушны, это общее правило.

**Марселина** (*живо*).Вы, мужчины, более чем неблагодарны, вы убиваете своим пренебрежением игрушки ваших страстей, ваши жертвы, это вас надо карать за ошибки нашей юности, вас и поставленных вами судей, которые так гордятся тем, что имеют право судить нас и в силу преступного своего недомыслия лишают нас всех честных средств к существованию! Неужели нельзя было оставить хоть какое-нибудь занятие для злосчастных девушек? Им принадлежало естественное право на изготовление всевозможных женских нарядов, но и для этого набрали бог знает сколько рабочих мужского пола.

**Фигаро** (*запальчиво*).Они и солдат заставляют вышивать!

**Марселина** (*в сильном волнении*).Даже к женщинам из высшего общества вы выказываете уважение с оттенком насмешливости. Мы окружены обманчивым почетом, меж тем как на самом деле мы – ваши рабыни, наши добрые дела ставятся ни во что, наши проступки караются незаслуженно строго. Ах, да что говорить! Вы обходитесь с нами до ужаса бесчеловечно.

**Фигаро.** Она права.

**Граф** (*в сторону*).Более чем права.

**Бридуазон.** Она, е-ей-богу, права.

**Марселина.** Но что нам, сын мой, отказ бессовестного человека! Не смотри, откуда ты идешь, а смотри, куда ты идешь, – каждому только это и должно быть важно. Спустя несколько месяцев твоя невеста будет зависеть исключительно от себя самой; она за тебя пойдет, я ручаюсь, у тебя будут нежная супруга и нежная мать, они станут за тобою ухаживать наперебой. Будь снисходителен к ним, сын мой, будь удачлив во всем, что касается лично тебя, будь весел, независим и добр ко всем, и тогда твоей матери больше нечего будет желать.

**Фигаро.** Золотые слова, матушка, я с тобой совершенно согласен. В самом деле, как это глупо! Существование измеряется уже тысячелетиями, и чтобы я стал отравлять какие-нибудь жалкие тридцать лет, которые мне случайно удалось выловить в этом океане времени и которых назад не вернуть, чтобы я стал отравлять их себе попытками доискаться, кому я ими обязан! Нет уж, пусть такого рода вопросы волнуют кого-нибудь другого. Убивать жизнь на подобную чепуху – это все равно что просунуть голову в хомут и превратиться в

одну из тех несчастных лошадей, которые тянут лямку по реке против течения и не отдыхают, даже когда останавливаются, тянут ее все время, даже стоя на месте. Нет, мы подождем.

**Граф** (*в сторону*). Это нелепое происшествие путает мне все карты!

**Бридуазон** (*Фигаро*). А что же ваше дворянское происхождение и замок? Вы ввели правосудие в заблуждение.

**Фигаро**. По милости вашего правосудия я чуть было не сваял такого дурака! Двадцать раз из-за проклятой сотни экую я готов был отправить на тот свет этого господина, который оказался моим отцом! Но так как провидение избавило мою душу от такого греха, то я прошу вас, батюшка, принять мои извинения... А вы, матушка, обнимите меня... со всей материнской нежностью, на какую вы только способны.

*Марселлина бросается ему на шею.*

# ЯВЛЕНИЕ XVII

*Бартоло, Фигаро, Марселина, Бридуазон, Сюзанна, Антонио, Граф.*

**Сюзанна** (*вбегает с кошельком в руке*). Помедлите, ваше сиятельство: не надо их женить – я уплачу этой даме из того приданого, которое мне пожаловала моя госпожа.

**Граф** (*в сторону*). Черт бы взял твою госпожу! Все точно в заговоре против меня. (*Уходит.*)

*Бартоло, Антонио, Сюзанна, Фигаро, Марселина, Бридуазон.*

**Антонио** (*видя, что Фигаро обнимает свою мать, говорит Сюзанне*). Что ж, плати, плати! А они вон что!

**Сюзанна** (*отворачивается*). С меня довольно. Идем, дядюшка!

**Фигаро** (*останавливает ее*). Нет уж, подождите, пожалуйста. Что такое ты увидела?

**Сюзанна**. Свою собственную глупость да твою подлость.

**Фигаро**. Ничего похожего.

**Сюзанна** (*гневно*). И что ты женишься на ней добровольно, раз ты ее ласкаешь.

**Фигаро** (*весело*). Я ее ласкаю, но не женюсь на ней.

*Сюзанна хочет уйти, Фигаро ее удерживает; Сюзанна дает ему пощечину.*

**Сюзанна**. Как вы смеете, наглец, меня удерживать?

**Фигаро** (*к присутствующим*). Это ли не любовь? Прошу тебя, прежде чем уходить, взглядишь получше в эту милую женщину.

**Сюзанна**. Смотрю.

**Фигаро**. И как ты ее находишь?

**Сюзанна**. Нахожу, что она отвратительна.

**Фигаро**. Да здравствует ревность! Ревность за словом в карман не лезет.

**Марселина** (*раскрыв объятия*). Обними свою мать, прелестная моя Сюзанетта! Вот этот негодник, который тебя дразнит, – это мой сын.

**Сюзанна** (*бежит к ней*). Вы его мать!

*Бросаются друг другу в объятия.*

**Антонио**. С сегодняшнего дня?

**Фигаро**. С сегодняшнего дня мне стало об этом известно.

**Марселина** (*в сильном волнении*). Нет, когда моя душа рвалась к нему, она не признавала одного: побудительной причины. Во мне говорила кровь.

**Фигаро**. А во мне, матушка, – голос рассудка, и это он заменял мне инстинкт, когда я отвечал вам отказом, потому что ненависти к вам я никогда не испытывал, доказательство – деньги...

**Марселина** (*передает ему бумагу*). Они твои. Возьми свою расписку, – это тебе будет вместо приданого.

**Сюзанна** (*бросает ему кошелек*). Возьми и это.

**Фигаро**. Большое спасибо.

**Марселина** (*в сильном волнении*). В девушках я была не очень-то удачлива, потом чуть было не стала самой злосчастной супругой в мире, а теперь я самая благополучная из всех матерей на свете! Обнимите меня, детки мои, – на вас я перенесу всю мою нежность. Я счастлива бесконечно, и как же я вас, дети мои, буду любить!

**Фигаро** (*растроганный, с живостью*). Остановись, милая матушка, остановись, иначе глаза мои утонут в слезах – первых слезах в моей жизни! Впрочем, это слезы радости. Но ведь этакая глупость: я чуть было не устыдился их. Я же чувствовал, как они текли у меня между пальцев, – взгляни (*показывает расставленные пальцы*)– и сдуру удерживал их! Прочь, ложный стыд! Мне хочется и смеяться и плакать, – такие минуты в жизни не повторяются. (*Обнимает мать и Сюзанну.*)

**Марселина**. О друг мой!

**Сюзанна.** Дорогой мой!

**Бридуазон** (*вытирая глаза платком*). Стало быть, я тоже ду– урак!

**Фигаро** (*горячо*). Печаль! Теперь я решаюсь бросить тебе вызов. Попробуй мной овладеть в то время, как я нахожусь среди этих дорогих моему сердцу женщин.

**Антонио** (*Фигаро*). Будет тебе телячьи нежности-то разводить. В хороших семьях так заведено, чтоб сперва под венец – мать и отец, поняли? Ваши-то отец с матерью отдали друг дружке руку?

**Бартоло.** Руку! Да пусть моя рука отсохнет и отвалится, если я когда-нибудь отдам ее матери такого негодяя!

**Антонио** (*Бартоло*). Стало быть, вы не отец, а вроде как мачеха? (*Фигаро*.) Тогда, красавец, дело у нас с тобой не выйдет.

**Сюзанна.** Ах, дядюшка...

**Антонио.** Как он есть ничей ребенок, стану я отдавать за него ребенка моей сестры!

**Бридуазон.** Статочное ли это дело, бо-олван? Всякий человек – че-ей-нибудь да ребенок.

**Антонио.** Слыхали мы!... Не получит он ее, и все тут. (*Уходит.*)

*Бартоло, Сюзанна, Фигаро, Марселина, Бридуазон.*

**Бартоло** (*Фигаро*). Теперь ищи кого-нибудь, кто бы тебя усыновил. (*Хочет уйти.*)

**Марселина** (*бежит за ним и, обняв его за талию, не пускает*). Погодите, доктор, не уходите!

**Фигаро** (*в сторону*). Нет, кажется, все андалусские дураки сговорились помешать моей злополучной свадьбе!

**Сюзанна** (*Бартоло*). Милый папочка, это ваш сын...

**Марселина** (*Бартоло*). Который пошел в вас умом, талантом, лицом!

**Фигаро** (*Бартоло*). И при этом не стоил вам ни единого гроша.

**Бартоло**. А те сто экю, что ты у меня взял?

**Марселина** (*лаская его*). Мы будем так о вас заботиться, папа!

**Сюзанна** (*лаская его*). Мы будем так вас любить, папенька!

**Бартоло** (*смягчившись*). Папа, милый папочка, папенька! Видно, я еще глупее этого господина (*указывает на Бридуазона*). Распустил нюни, как мальчишка. *Марселина и Сюзанна обнимают его*. Э, погодите, я еще не сказал «да»! (*Оборачивается*.) А где же его сиятельство?

**Фигаро**. Побежим к нему, вырвем у него последнее слово. А то, если он затеет новую интригу, придется все начинать сначала.

**Все**. Бежим, бежим! (*Увлекают за собою Бартоло.*)

*Бридуазон один.*

«Еще глу-упее этого господина!» Та-акие вещи можно говорить себе самому, но... Не о-очень-то они тут у-учтивы, как я погляжу. (*Уходит.*)

# ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

# ЯВЛЕНИЕ I

Сцена представляет галерею, освещенную канделябрами и люстрами и украшенную букетами и гирляндами цветов, – одним словом, убранную по-праздничному. Впереди, с правой стороны, стол и на нем чернильница, позади стола – кресло.

**Фигаро, Сюзанна.**

**Фигаро** (обняв Сюзанну за талию). Ну что, моя бесценная, ты довольна? Матушка благодаря своему бойкому, золотому язычку сумела умаслить доктора! Поломался-поломался, а все-таки женится, и твоему дядюшке-брюзге теперь уже рот замазан. Только его сиятельство все еще бесится: ведь их бракосочетание – залог того, что и мы свою свадьбу отпразднуем. Порадуйся же такому счастливому исходу.

**Сюзанна.** Что-то уж очень чудно!

**Фигаро.** Скорее, уж очень забавно. Мы мечтали лишь о том, чтобы выцарапать приданое у его сиятельства, и вот теперь в наших руках целых два приданных, но получили мы их не из его рук. Тебя преследовала разъяренная соперница, меня изводила фурия, и вдруг она превратилась для нас обоих в нежнейшую мать. Вчера еще я был один, как перст, а теперь у меня есть и отец и мать, правда не такие роскошные, какими я их себе рисовал в моем воображении, но для нас с тобой они сойдут: ведь мы же свободны от тщеславия, присущего богачам.

**Сюзанна.** Однако, дружок, все вышло не так, как ты предполагал, и не так, как мы с тобой ожидали!

**Фигаро.** Случай распорядился мудрее, чем мы все, вместе взятые, моя крошка. И так всегда в жизни: мы-то стараемся, строим планы, готовимся к одному, а судьба преподносит нам совсем другое. Начиная с ненасытного завоевателя, который способен проглотить весь мир, и кончая смиренным слепцом, которого ведет собака, все мы – игрушки ее прихотей. И, пожалуй, слепец, который идет за собакой, следует более верным путем и реже бывает обманут в своих ожиданиях, чем тот, первый слепец со всей его свитой. Что же касается милейшего слепца, которого величают Амуром... (Снова нежно обнимает Сюзанну.)

**Сюзанна.** Право, меня только этот слепец и занимает!

**Фигаро.** Позволь же мне выкинуть такую штуку: я, как верный пес, подведу его к твоей хорошенькой маленькой дверце и будем мы там жить до самой смерти.

**Сюзанна** (со смехом). Амур и ты?

**Фигаро.** Я и Амур.

**Сюзанна.** А вы не приметесь искать себе другого пристанища?

**Фигаро.** Если ты меня в этом уличишь, то пусть тысячи миллионов кавалеров...

**Сюзанна.** Это уж ты хватил. Скажи чистую правду.

**Фигаро.** Моя правда – самая истинная.

**Сюзанна.** Фу, противный! Разве бывает несколько правд?

**Фигаро.** Ну, да! Как только было замечено, что с течением времени старые бредни становятся мудростью, а старые маленькие небылицы, довольно небрежно сплетенные, произвели на свет большие-пребольшие истины, на земле сразу развелось видимо–невидимо правд. Есть такая правда, которую все знают, но о которой умалчивают, потому что не всякую правду можно говорить. Есть такая правда, которую все расхваливают, да не от чистого сердца, потому что не всякой правде можно верить. А клятвы влюбленных, угрозы

матерей, зарок пьянчуг, обещания власть имущих, последнее слово купцов? И так до бесконечности! Есть только одна правда без подвоха – это моя любовь к Сюзон.

**Сюзанна.** Я довольна, что ты так радуешься, – ты вне себя от радости, значит ты счастлив. Теперь поговорим о свидании с графом.

**Фигаро.** Лучше давай совсем не говорить о нем: из-за него я чуть было не лишился Сюзанны.

**Сюзанна.** Так ты решительно против свидания?

**Фигаро.** Если вы меня любите, Сюзанна, то дайте честное слово, что не пойдете: пусть-ка он напрасно тебя прождет, вперед наука.

**Сюзанна.** Мне трудно было назначить ему свидание, а не прийти – легче легкого. Нечего больше об этом и говорить.

**Фигаро.** Это истинная правда?

**Сюзанна.** Я – не то что ваши разумники: у меня только одна правда.

**Фигаро.** И ты будешь меня любить хоть немножко?

**Сюзанна.** Очень.

**Фигаро.** Это не бог весть что.

**Сюзанна.** А чего же тебе надо?

**Фигаро.** Видишь ли, в любви всякое «чересчур» еще недостаточно.

**Сюзанна.** Я этих тонкостей не понимаю, а вот любить я буду только моего мужа.

**Фигаро.** Сдержи свое слово, и ты явишься блестящим исключением из общего правила.  
(Хочет обнять ее.)

## ЯВЛЕНИЕ II

*Фигаро, Сюзанна, Графиня.*

**Графиня.** А ведь я была права: где один из вас, там, непременно и другой. Послушайте, Фигаро, вы обкрадываете свое будущее, свое супружество, самого себя тем, что ловите на лету свидания с невестой. Вас ждут с нетерпением!

**Фигаро.** Совершенно верно, сударыня, я увлекся. Пойду покажу им мое оправдание.  
*(Хочет увести с собой Сюзанну.)*

**Графиня** *(удерживает ее).* Она вас догонит.

# ЯВЛЕНИЕ III

**Сюзанна, Графиня.**

**Графиня.** У тебя все готово, чтобы нам поменяться платьями?

**Сюзанна.** Ничего и не нужно, сударыня: свидание не состоится.

**Графиня.** Как, вы раздумали?

**Сюзанна.** Это Фигаро.

**Графиня.** Вы меня обманываете.

**Сюзанна.** Боже милосердный!

**Графиня.** Фигаро не такой человек, чтобы упустить приданое.

**Сюзанна.** Сударыня! В чем же вы меня подозреваете?

**Графиня.** В том, что вы в конце концов сговорились с графом, и теперь вам досадно, что вы открыли мне его намерения. Я вижу вас насквозь. Оставьте меня. *(Хочет уйти.)*

**Сюзанна** *(бросается на колени)*. Бог с вами, сударыня! Вы даже не представляете себе, какая это обида для Сюзанны! После ваших бесконечных благодеяний, после того, как вы дали мне приданое...

**Графиня** *(поднимает ее с колен)*. В самом деле... я сама не знаю, что говорю! Ведь ты же, моя дорогая, сама не идешь на свидание, а предоставляешь идти мне. Ты сдержишь слово, данное своему супругу, и этим поможешь мне вернуть моего.

**Сюзанна.** Как вы меня огорчили!

**Графиня.** Уж это я такая стала взбалмошная! *(Целует ее в лоб.)* Где у вас назначено свидание?

**Сюзанна** *(целует ей руку)*. Мне запомнилось только слово «сад».

**Графиня** *(показывает на стол)*. Возьми перо, сейчас мы придумаем место.

**Сюзанна.** Чтобы я ему написала?

**Графиня.** Это необходимо.

**Сюзанна.** Сударыня, уж лучше вы...

**Графиня.** Я все беру на себя. *(Сюзанна садится, графиня диктует.)* Новая песенка на мотив: «Как чудно вечером в тени густых каштанов...» «Как чудно вечером...»

**Сюзанна** *(пишет)*. «...в тени густых каштанов...» Дальше?

**Графиня.** Ты думаешь, он не догадается?

**Сюзанна** *(перечитывает)*. Все ясно. *(Складывает записку.)* Чем бы запечатать?

**Графиня.** Булавку, скорее! Она и послужит ответом. Напиши на обороте: «Верните мне печать».

**Сюзанна** *(пишет, смеясь)*. А-а, печать!... Ну, эта печать, сударыня, будет повеселее той, что на приказе.

**Графиня** *(вспоминая о чем-то для нее тяжелом)*. Ах!

**Сюзанна** *(ищет у себя булавку)*. Булавки-то у меня и нет!

**Графиня** *(вынимает булавку из своего платья)*. Держи. Лента пажа падает на пол. Ах, моя лента!

**Сюзанна** *(поднимает ленту)*. Это лента маленького воришки! Вы были так жестоки...

**Графиня.** Что же, я должна была оставить ее у него на руке? Красивый бы это имело вид! Дайте же ее сюда!

**Сюзанна.** Вы больше не будете ее носить, сударыня, на ней кровь этого мальчика.

**Графиня** *(берет ленту)*. Чудная лента для Фаншетты... За первый же букет, который она

мне принесет...

## ЯВЛЕНИЕ IV

*Молодая пастушка, Керубино в женском платье, Фаншетта и другие девушки, одетые, как она, с букетами в руках, Графиня, Сюзанна.*

**Фаншетта.** Сударыня, деревенские девушки принесли вам цветов.

**Графиня** (*быстро прячет ленту*). Прелестные цветы. Мне жаль, мои милые, что не все из вас мне знакомы. (*Указывая на Керубино*.) Кто эта обворожительная девочка, что так несмело себя держит?

**Пастушка.** Это, сударыня, моя двоюродная сестра, она здесь только по случаю свадьбы.

**Графиня.** Прехорошенькая. Мне так много букетов все равно в руках не удержать, а потому окажем предпочтение гостье. (*Берет у Керубино букет и целует его в лоб*.) Покраснела. (*Сюзанне*.) Не кажется ли тебе, Сюзон... что она на кого-то похожа?

**Сюзанна.** Вылитый портрет.

**Керубино** (*в сторону, прижав руки к сердцу*.) Ах, этот поцелуй предназначался не мне!

*Молодые девушки, Керубино среди них, Фаншетта, Антонио, Граф, Графиня, Сюзанна.*

**Антонио.** А я вам говорю, ваше сиятельство, он здесь. Они его наряжали у моей дочки: все его вещи так там и остались, а вот его офицерская шляпа, – я ее вытащил из узла. *(Выступает вперед, окидывает взглядом девушек и, узнав Керубино, срывает с него чепчик, в то же мгновение длинные локоны, пажа заплетенные в косичку, рассыпаются по плечам. Антонио надевает на него офицерскую шляпу.)* Ах, ты, чтоб тебя, вот он где, наш офицер!

**Графиня** *(отшатывается)*. О, боже!

**Сюзанна.** Каков плутишка!

**Антонио.** Ведь я когда еще говорил, что это он...

**Граф** *(в гневе)*. Итак, графиня?

**Графиня.** Итак, граф, я поражена еще больше, чем вы, и во всяком случае в равной мере возмущена.

**Граф.** Так, а утром?

**Графиня.** В самом деле, нехорошо было бы с моей стороны, если б я продолжала отрицать. Он пришел ко мне. Мы затеяли шутку, которую вот эти дети в конце концов и сыграли. Вы застали нас в то время, когда мы были заняты его костюмом. Вы так вспылили! Он скрылся, я смутилась, общий испуг все довершил.

**Граф** *(Керубино с досадой)*. Почему вы не уехали?

**Керубино** *(поспешно снимая шляпу)*. Ваше сиятельство...

**Граф.** Я тебя накажу за непослушание.

**Фаншетта** *(не задумываясь)*. Ах, ваше сиятельство, выслушайте меня! Помните, что вы мне говорите всякий раз, когда меня целуете? «Если ты меня полюбишь, маленькая моя Фаншетта, я сделаю для тебя все, что захочешь».

**Граф** *(покраснев)*. Разве я это говорил?

**Фаншетта.** Говорили, ваше сиятельство. Так вот, не наказывайте Керубино, а лучше жените его на мне, и за это я вас буду любить без памяти.

**Граф** *(в сторону)*. Мальчишка-паж провел меня за нос!

**Графиня.** Теперь моя очередь спросить: итак, граф? Признание этого ребенка, такое же простодушное, как и мое, свидетельствует о двух непреложных вещах: если я у вас и вызываю какие-либо подозрения, то всегда невольно, вы же делаете все для того, чтобы усилить мои подозрения и доказать, что они не напрасны.

**Антонио.** И вы туда же, ваше сиятельство? Ну, погоди ж она у меня, я ее поучу, как все равно ее покойную мать, царство ей небесное... Тут, правда, еще ничего такого нет, но ведь знаете, сударыня, когда девчонки подрастают...

**Граф** *(растерянный, в сторону)*. Какой-то злой гений все здесь обращает против меня!

*Молодые девушки, Керубино, Антонио, Фигаро, Граф, Графиня, Сюзанна.*

**Фигаро.** Ваше сиятельство, отпустите девушек, без них нельзя начать ни празднества, ни танцев.

**Граф.** Вы хотите танцевать? Да бог с вами! Это после утреннего-то падения, когда вы себе вывихнули ногу!

**Фигаро** (*покачивая ногой*). Немножко еще побаливает, ну, да ничего, пройдет. (*Девушкам.*) Идемте, красавицы, идемте.

**Граф** (*поворачивает его к себе лицом*). Ваше счастье, что вы упали как раз на клумбы, а на клумбах земля рыхлая!

**Фигаро.** Великое счастье, конечно, иначе...

**Антонио** (*поворачивает его лицом к себе*). И до чего ж это он скорчился, когда падал сверху!

**Фигаро.** Другой, половчее меня, так прямо в воздухе бы и остался. (*Девушкам.*) Идемте, сударыни?

**Антонио** (*поворачивает его*). А в это самое время маленький паж скакал на коне в Севилью?

**Фигаро.** Может, скакал, может, ехал шагом...

**Граф** (*поворачивает его*). А приказ о его назначении был у вас в кармане?

**Фигаро** (*слегка удивленный*). Бесспорно, но к чему этот допрос? (*Девушкам.*) Идемте же, девушки!

**Антонио** (*выводит за руку Керубино*). А вот эта девушка уверяет, что мой будущий зятек – врун, каких мало.

**Фигаро** (*поражен*). Керубино!... (*В сторону.*) Нелегкая возьми этого маленького повесу!

**Антонио.** Понял теперь?

**Фигаро** (*стараясь вывернуться*). Понял... понял... А что он поет?

**Граф** (*сухо*). Он ничего не поет, он говорит, что это он прыгнул на левкой.

**Фигаро** (*задумчиво*). Ну, если он сам говорит... тогда это возможно! Не берусь судить о том, чего не знаю.

**Граф.** Так, значит, и вы, и он...

**Фигаро.** А что ж тут особенного? Охота прыгать заразительна. Вспомните Панургово стадо. Притом, когда вы изволите гневаться, всякий готов очертя голову...

**Граф.** Как же так, два человека сразу?

**Фигаро.** Тут не то что два, а и двадцать два выпрыгнут. Да и что за беда, ваше сиятельство, раз никто не пострадал? (*Девушкам.*) Да ну же, идете вы, или нет?

**Граф** (*теряя самообладание*). Мы, кажется, комедию разыгрываем?

*Слышны звуки фанфар.*

**Фигаро.** Вот и знак к началу торжественного шествия. По местам, красавицы, по местам! Сюзанна, скорее дай мне руку!

*Толпа разбегается; остается один Керубино с опущенной головой.*

## ЯВЛЕНИЕ VII

*Керубино, Граф, Графиня.*

**Граф** (*проводя Фигаро взглядом*). Нет, какова наглость! (*Пажу.*) А вы, господин притворщик, прикидывающийся смущенным, извольте немедленно переодеться, и чтобы сегодня же вечером вы больше нигде мне не встретились!

**Графиня.** Он будет очень скучать.

**Керубино** (*в порыве восторга*). Скучать! О нет! На моем лбу я уношу такое блаженство, которое могло бы мне скрасить сто лет заключения! (*Надевает шляпу и убегает.*)

*Граф, Графиня.*

*Графиня, не говоря ни слова, усиленно обмахивается веером.*

**Граф.** Какое это еще блаженство у него на лбу?

**Графиня** *(в замешательстве)*. Наверное... его первая офицерская шляпа. Детям все-игрушка. *(Хочет уйти.)*

**Граф.** Вы не останетесь с нами, графиня?

**Графиня.** Вы же знаете, что я плохо себя чувствую.

**Граф.** Ну, на одну секунду, ради вашей любимицы, а то я буду думать, что вы сердитесь!

**Графиня.** Вот и две пары брачующихся. Сядем же и примем их, как подобает.

**Граф** *(в сторону)*. Брачующиеся! Раз нельзя помешать, приходится терпеть.

*Граф и графиня садятся у одной из стен галереи.*

# ЯВЛЕНИЕ IX

*Граф и Графиня сидят. Музыка играет «Испанские безумства» в ритме марша.*

## ШЕСТВИЕ

*Лесничие с ружьями на плечах, альгуасил, члены суда, Бридуазон. Крестьяне и крестьянки в праздничных одеждах.*

*Две девушки несут головной убор невесты, украшенный белыми перьями.*

*Две девушки несут белую фату.*

*Две девушки несут перчатки и букет.*

*Антонио в качестве посаженного отца ведет за руку Сюзанну.*

*Другие девушки несут такой же, как у Сюзанны, головной убор, фату и букет белых цветов для Марселины.*

*Фигаро ведет за руку Марселину, так как это он должен будет препоручить ее доктору, доктор же, с большим букетом на груди, замыкает шествие.*

*Молодые девушки проходят мимо графа и передают его слугам всевозможные предметы, которые нужны будут Сюзанне и Марселине для венчания.*

*Крестьяне и Крестьянки сначала выстраиваются в два ряда по обе стороны галереи, потом танцуют фанданго с кастаньетами; затем музыка играет вступление к дуэту, и тут Антонио подводит Сюзанну к графу;*

*Сюзанна становится перед графом на колени. Граф надевает на нее убор, фату и передает ей цветы, а в это время девушки поют следующий дуэт:*

Воздай хвалу тому, невеста молодая,  
Кому неведомы ни ненависть, ни месть,  
Кто, навсегда разврат и похоть изгоняя  
Супругу твоему твою вручает честь!

*При последнем стихе Сюзанна, продолжая стоять на коленях, дергает графа за плащ и показывает ему, что в руке у нее записка, затем подносит руку к голове, граф делает вид, что поправляет ей убор, а она в это время передает ему записку.*

*Граф незаметно прячет записку на груди; дуэт оканчивается; невеста встает и делает графу глубокий реверанс.*

*Фигаро принимает Сюзанну из рук графа и отходит с ней на противоположную сторону галереи, к Марселине. В течение этого времени музыка снова играет фанданго.*

*Граф, которому не терпится прочитать то, что он получил, выходит на авансцену и достает записку, но при этом он делает такое движение, которое дает понять, что он сильно уколол себе палец; он трясет его, надавливает, сосет и смотрит на бумажку, заколотую булавкой.*

*Граф (в то время как он и Фигаро говорят, оркестр играет пианиссимо). Черт бы побрал этих женщин, всюду втыкают булавки! (Бросает булавку на пол, читает записку и целует ее.)*

*Фигаро (за ним следивший, обращаясь к матери и Сюзанне). Какая— то девчонка*

мимоходом сунула ему любовную записку. Записка была сколота булавкой, и его сиятельство здорово укололся.

*Танцы возобновляются.*

*Граф, прочитав записку, переворачивает ее и читает на обратной стороне, что ему предлагается вместо ответа вернуть булавку. Он ищет булавку на полу, наконец находит и прикалывает себе к рукаву.*

*(Сюзанне и Марселине.)* От любимой все дорого, Смотрите-ка, он подымает булавку. Этаким сумасброд!

*Между тем Сюзанна и графиня обмениваются знаками.*

*Танец окончен, вновь начинается вступление к дуэту.*

*Фигаро подводит Марселину к графу так же, как до этого к нему подводили Сюзанну, граф берет в руки головной убор, и уже начинается дуэт, как вдруг раздаются крики.*

**Судебный пристав** *(кричит в дверях).* Стойте, господа, всем сюда нельзя! Эй, стража, стража! Стража спешно идет к двери.

**Граф** *(встает).* Что случилось?

**Судебный пристав.** Это господин Базиль, ваше сиятельство, и с ним все село: привлек своим пением.

**Граф.** Пусть войдет один.

**Графиня.** Позвольте мне уйти.

**Граф.** Я не забуду вашей любезности.

**Графиня.** Сюзанна!... Она сейчас вернется. *(Сюзанне тихо.)* Пойдем обменяемся платьями. *(Уходит с Сюзанной.)*

**Марселина.** Вечно этот Базиль не вовремя!

**Фигаро.** Ничего, я сумею его осадить.

*Те же, кроме графини и Сюзанны, **Базиль** с гитарой, **Грипсолейль**.*

**Базиль** (*входит и поет на мотив заключительного водевиля*).

Те, кто грустны, те, кто хмуры,  
Тех, кто ветрен, – не хули!  
Переменчивость природы -  
Уж таков закон земли!

Для чего крыла Амуру?  
Чтоб они его несли!  
Чтоб они его несли!  
Чтоб они его несли!

**Фигаро** (*приближается к нему*). Да, крылья у него за спиной как раз для этой цели. Но что означает, дружище, ваша музыка?

**Базиль** (*указывая на Грипсолейля*). То, что я доказал его сиятельству мою покорность и позабавил этого принадлежащего к его обществу господина, а теперь взываю к его правосудию.

**Грипсолейль**. Какое там позабавил, ваше сиятельство! У него такие дрянные песни...

**Граф**. Чего же вы хотите, Базиль?

**Базиль**. Того, что мне принадлежит по праву, ваше сиятельство, то есть руки Марселины. И я решительно возражаю...

**Фигаро** (*подходит к нему*). Милостивый государь, как давно вам приходилось видеть перед собой болвана?

**Базиль**. Я его сейчас вижу перед собой, милостивый государь.

**Фигаро**. Если мои глаза служат для вас таким превосходным зеркалом, те вычитайте же в них заодно вывод, который вам надлежит сделать из моего предупреждения. Попробуйте только подойти к этой даме...

**Бартоло** (*со смехом*). Да отчего же? Дайте ему сказать.

**Бридуазон** (*становится между Базилем и Фигаро*). Стоит ли дру– узям...

**Фигаро**. Хорошенькие друзья!

**Базиль**. Какое заблуждение!

**Фигаро** (*поспешно*). Дружить с сочинителем скучнейших напевов для церковного хора?

**Базиль** (*поспешно*). Дружить с этим плоским рифмачом?

**Фигаро** (*поспешно*). Кабацкий музыкантишка!

**Базиль** (*поспешно*). Газетный борзописец!

**Фигаро** (*поспешно*). Мучитель нашего слуха!

**Базиль** (*поспешно*). Дипломатический лизоблюд!

**Граф** (*сидя*). Оба вы хороши!

**Базиль**. Он на каждом шагу роняет мое достоинство!

**Фигаро**. Я бы вас самого уронил с удовольствием!

**Базиль**. Всюду говорит, что я глуп!

**Фигаро**. Вы, значит, думаете, что я – эхо?

**Базиль.** Между тем сколько певцы благодаря моему таланту блеснули...

**Фигаро.** Ужаснули...

**Базиль.** Опять!

**Фигаро.** А почему же не сказать, если это правда? Что ты за принц, чтоб тебя надо было только по шерстке гладить? Терпи правду, мерзавец, раз тебе нечем подкупить лжеца, а если тебе боязно услышать ее из наших уст, то зачем же ты явился мешать нашей свадьбе?

**Базиль** (*Марселине*). Обещали вы или нет оказать мне предпочтение в том случае, если по прошествии четырех лет вы еще не будете пристроены?

**Марселина.** С каким условием я это обещала?

**Базиль.** С условием, что если вы отыщете потерянного вами сына, то я в виде особого одолжения его усыновлю.

**Все.** Он нашелся!

**Базиль.** За мною дело не станет!

**Все** (*указывая на Фигаро*). Вот он!

**Базиль** (*в ужасе пятится*). Черт знает что такое!

**Бридуазон** (*Базилью*). Так вы отказываетесь от его ма-амаши?

**Базиль.** Что может быть ужаснее – считаться отцом негодяя?

**Фигаро.** Чтобы я считался сыном негодяя? Да ты в уме?

**Базиль** (*указывая на Фигаро*). Раз тут замешан этот господин, то я уж в это не вмешиваюсь.

(*Уходит.*)

# ЯВЛЕНИЕ XI

*Те же, кроме Базиля.*

**Бартоло** *(хохочет)*. Ха-ха-ха-ха!

**Фигаро** *(подпрыгивая от восторга)*. Наконец-то у меня будет жена!

**Граф** *(в сторону)*. А у меня любовница! *(Встает.)*

**Бридуазон** *(Марселине)*. И все у-удовлетворены.

**Граф**. Пусть составят два брачных договора – я подпишу.

**Все**. Виват! *(Уходят.)*

**Граф**. Мне необходимо с часок отдохнуть. *(Хочет уйти вместе со всеми.)*

## ЯВЛЕНИЕ XII

*Грипсолейль, Фигаро, Марселина, Граф.*

**Грипсолейль** (*Фигаро*). А я пойду к большим каштанам, подсобить насчет потешных огней, – говорили, нынче их там будут устраивать.

**Граф** (*поспешно возвращаясь*). Какой дурак отдал такое распоряжение?

**Фигаро**. А что же тут плохого?

**Граф** (*живо*). Графине нездоровится – откуда же она будет смотреть потешные огни? На террасе – вот где их надо устроить, как раз напротив ее покоев.

**Фигаро**. Слышишь, Грипсолейль! На террасе!

**Граф**. Под большими каштанами! Вот так придумали! (*Уходя, в сторону.*) Чуть было мне свидание не спалили!

**Фигаро, Марселина.**

**Фигаро.** С чего это он стал таким внимательным к своей супруге? *(Хочет уйти.)*

**Марселина** *(останавливает его).* Два слова, сынок. Я хочу тебе покаяться: под влиянием дурного чувства я была несправедлива к твоей обворожительной жене. Хотя Базиль и говорил мне, что она всякий раз отклоняла предложения графа, а все-таки мне казалось, что она с ним заодно.

**Фигаро.** Вы плохо знаете своего сына, если думаете, что чисто женские разговоры могут меня поколебать. Ручаюсь, что самая лукавая женщина ничего не сумела бы напеть мне в уши.

**Марселина.** Слава богу, что ты так в себе уверен, сын мой. Ревность... Фигаро...это неразумное дитя гордости или же припадок буйного помешательства. О, у меня, матушка, на сей предмет философия... несокрушимая. И если Сюзанна когда-нибудь меня обманет, я ее прощаю заранее: ведь ей столько для этого придется потрудиться... *(Оборачивается и замечает Фаншетту, которая кого-то ищет.)*

*Фигаро, Фаншетта и Марселина.*

**Фигаро.** Э-э-э!... Моя маленькая сестренка нас подслушивает!

**Фаншетта.** Ну уж нет! Это, говорят, нечестно!

**Фигаро.** Верно, но так как это полезно, то ради пользы поступают честию.

**Фаншетта.** Я смотрела, нет ли тут кое-кого.

**Фигаро.** Уже научилась хитрить, плутовка! Вы отлично знаете, что здесь его не может быть.

**Фаншетта.** Кого его?

**Фигаро.** Керубино.

**Фаншетта.** А я вовсе и не его ищу, я хорошо знаю, где он, я ищу мою сестру Сюзанну.

**Фигаро.** А что от нее надо моей сестренке?

**Фаншетта.** Вам-то, братец, я уж так и быть скажу. Мне бы... мне бы только булавку ей передать.

**Фигаро** (*живо*).Булавку! Булавку!... А от кого, негодница? С этих пор уже заним... (*Спохватывается и продолжает более мягким тоном.*)Вы уже занимаетесь добросовестно всяким делом, за какое только возьметесь, Фаншетта. Моя хорошенькая сестренка до того услужлива...

**Фаншетта.** Чего же вы сердитесь? Я сейчас уйду.

**Фигаро** (*останавливает ее*).Нет, нет, я шучу. Послушай: эту булабочку его сиятельство велел тебе передать Сюзанне, и ею же была скелота записочка, которую он читал. Ты видишь, мне все известно.

**Фаншетта.** Чего же вы тогда спрашиваете, если все так хорошо знаете?

**Фигаро** (*обдумывая ответ*).А мне любопытно знать, какое именно дал тебе граф поручение.

**Фаншетта** (*простодушно*).Да ведь вы уже угадали. Он сказал: «Возьми эту булавку, малышка Фаншетта, отдай ее твоей прелестной сестре и скажи ей только, что это печать от больших каштанов».

**Фигаро.** От больших?...

**Фаншетта.** Каштанов. Правда, он еще прибавил: «Смотри, чтоб никто тебя не видел».

**Фигаро.** Надо быть послушной, сестренка. К счастью, вас никто не видел. Исполняйте же как можно лучше данное вам поручение и не говорите Сюзанне ничего, кроме того, что приказал его сиятельство.

**Фаншетта.** А что же мне еще говорить? Вы уж, братец, совсем меня за ребенка считаете. (*Уходит вприпрыжку.*)

**Фигаро, Марселина.**

**Фигаро.** Что, матушка?

**Марселина.** Что, сынок?

**Фигаро** (*тяжело дыша*). Вот это уж... Бывают же, однако, дела на свете!...

**Марселина.** Бывают дела! А что, собственно, произошло?

**Фигаро** (*хватаясь за грудь*). То, что я сейчас услышал, матушка, это вот тут, как свинец.

**Марселина** (*со смехом*). Оказывается, это сердце, исполненное уверенности, всего лишь надутый пузырь? Один булабочный укол – и весь воздух выпущен!

**Фигаро** (*в ярости*). Но ведь эту булавку, матушка, он подобрал с пола!...

**Марселина** (*напоминает ему его же слова*). «Ревность? О, у меня, матушка, на сей предмет философия... несокрушимая. И если Сюзанна оставит меня когда-нибудь в дураках, я ей это прощаю...»

**Фигаро** (*живо*). Ах, матушка, говорят, что чувствуют! Заставьте самого беспристрастного судью разбирать свое собственное дело, и посмотрите, как он начнет толковать законы! Теперь мне понятно, почему так разозлили графа потешные огни! Что же касается, матушка, нашей очаровательной охотницы до булавок, то она просчиталась со своими каштанами! Если мой брак – дело настолько решенное, что гнев мой может быть признан законным, то, с другой стороны, это дело еще не настолько решенное, чтобы я не мог бросить Сюзанну и жениться на другой...

**Марселина.** Это называется – рассудил! По одному только подозрению все насмарку. Да почем ты знаешь, скажи мне на милость, кого она дурачит: тебя или графа? Ты что же, подверг ее сперва строгому допросу, что выносишь теперь окончательный приговор? Тебе точно известно, что она явится на свидание? С какой целью туда пойдет? Что будет говорить? Что будет делать? Я думала, ты благоразумнее.

**Фигаро** (*с жаром целует ей руки*). Вы правы, матушка, вы правы, правы, вы всегда правы! Но только давайте, мама, отнесем кое– что за счет человеческой природы вообще. Итак, в самом деле, прежде чем обвинять и действовать, лучше сначала расследуем. Я знаю, где у них назначено свидание. Прощайте, матушка! (*Уходит.*)

## ЯВЛЕНИЕ XVI

*Марселина одна.*

Прощай! Я тоже знаю, где у них свидание. Теперь, когда мы его удержали, проследим за Сюзанной, или, лучше, предостережем ее: она такое прелестное создание! Ах, когда личные интересы не вооружают нас, женщин, друг против друга, мы все, как одна, готовы защищать наш бедный, угнетенный пол от гордых, ужасных... *(со смехом)* и вместе с тем недалеких мужчин. *(Уходит.)*

# ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

# ЯВЛЕНИЕ I

*Сцена представляет площадку под каштанами в парке; слева и справа – нечто вроде двух павильонов, беседок или садовых храмов; в глубине разукрашенная лужайка, впереди скамья из дерна. На сцене темно.*

**Фаншетта** одна, держит в одной руке два бисквита и апельсин, в другой – зажженный бумажный фонарик.

Он сказал – в левой беседке. Вот тут... Если он теперь не придет, то моя роль... Противные лакеи, каких-нибудь два бисквита и апельсин – и того не хотели мне дать! «Для кого это, сударыня?» – «Для одного человека». – «Знаем мы, для кого!» – «А хотя бы и так? Не умирать же ему с голоду только потому, что его сиятельство не желает его видеть?» Пришлось все-таки позволить чмокнуть меня в щеку!... Ну, ничего, может, он мне еще заплатит за этот поцелуй. *(Замечает Фигаро, который пристально смотрит на нее, и вскрикивает.)* Ах!...

*Убегает в левую беседку.*

## ЯВЛЕНИЕ II

*Фигаро в длинном плаще и широкополой низко надвинутой шляпе, Базиль, Антонио, Бартоло, Бридуазон, Грипсолейль, слуги и работники.*

**Фигаро** (сначала один). Это Фаншетта! (Осматривает по очереди каждого входящего, а затем, неприветливо обращается к ним.) Здравствуйте, господа, добрый вечер, все ли вы в сборе?

**Базиль.** Все, кого ты сюда притащил.

**Фигаро.** Который теперь приблизительно час?

**Антонио** (глядя на небо). Луна, должно быть, уже взошла.

**Бартоло.** Что за таинственные приготовления? У тебя вид заговорщика,

**Фигаро** (волнуясь). Ведь вы собрались в замок на свадьбу, не правда ли?

**Бридуазон.** Ко-онечно.

**Антонио.** Мы шли туда, в парк, ждать сигнала к началу свадебного торжества.

**Фигаро.** Не ходите дальше, господа! Здесь, под этими каштанами, должны мы прославить добродетельную мою невесту и честного сеньора, который предназначил ее для себя.

**Базиль** (припомнив события дня). А! Так, так, понимаю, в чем дело. Послушайте, господа, моего совета; удалимся отсюда. Тут речь идет об одном свидании – я вам все расскажу где-нибудь поблизости.

**Бридуазон** (Фигаро). Мы ве-ернемся.

**Фигаро.** Как только услышите, что я вас зову, немедленно сбегайтесь, и если вашим глазам не представится кое-что весьма любопытное, то можете тогда выругать Фигаро.

**Бартоло.** Помни; что умный человек никогда не станет связываться с сильными.

**Фигаро.** Помню.

**Бартоло.** Пользуясь своим положением, они нас, как хочешь, обставят.

**Фигаро.** Для этого у них сметки не хватит – вот что вы упускаете из виду. И еще помните, что робким человеком помыкает любой проходимец.

**Бартоло.** Это верно.

**Фигаро.** И что я ношу имя Верт-Алльюр, имя досточтимого покровителя моей матери.

**Бартоло.** В тебя бес вселился.

**Бридуазон.** Все-елился.

**Базиль** (в сторону). Так, значит, граф и Сюзанна спелись без меня? Впрочем, я на них не в обиде.

**Фигаро** (слугам). А вам, мошенники, я уже отдал распоряжение, извольте же осветить мне эту местность, а не то худо вам придется: как схвачу... (Хватает за руку Грипсолейля.)

**Грипсолейль** (убегает с криком и плачем). Ай-ай! Ой-ой! Скотина проклятая!

**Базиль** (уходя). Счастливо оставаться, господин женишок!

*Все, кроме Фигаро, уходят.*

**Фигаро** один, в самом мрачном расположении духа, расхаживает впотьмах.

О женщина! Женщина! Женщина! Создание слабое и коварное!...

Всякое живое существо не может идти наперекор своему инстинкту, неужели же твой инстинкт велит тебе обманывать?... Отказаться наотрез, когда я сам ее об этом молил в присутствии графини, а затем, во время церемонии, давая обет верности... Он посмеивался, когда читал, злодей, а я-то, как дурачок...

Нет ваше сиятельство, вы ее не получите... вы ее не получите. Думаете что если вы – сильный мира сего, так уж, значит, и разумом тоже сильны?... Знатное происхождение, состояние, положение в свете, видные должности – от всего этого немудрено возгордиться!

А много ли вы приложили усилий для того, чтобы достигнуть подобного благополучия? Вы дали себе труд родиться, только и всего. Вообще же говоря, вы человек довольно-таки заурядный. Это не то что я, черт побери! Я находился в толпе людей темного происхождения, и ради одного только пропитания мне пришлось выказать такую осведомленность и такую находчивость, каких в течение века не потребовалось для управления всеми Испаниями.

А вы еще хотите со мною тягаться... Кто-то идет... Это она... Нет, мне послышалось. Темно, хоть глаз выколи, а я вот тут исполняй дурацкую обязанность мужа, хоть я и муж-то всего только наполовину!

*(Садится на скамью.)*

Какая у меня, однако, необыкновенная судьба! Неизвестно чей сын, украденный разбойниками, воспитанный в их понятиях, я вдруг почувствовал к ним отвращение и решил идти честным путем, и всюду меня оттесняли! Я изучил химию, фармацевтику, хирургию, и, несмотря на покровительство вельможи, мне с трудом удалось получить место ветеринара.

В конце концов мне надоело мучить больных животных, и я увлекся занятием противоположным: очертя голову устремился к театру. Лучше бы уж я повесил себе камень на шею. Я состряпал комедию из гаремной жизни. Я полагал, что, будучи драматургом испанским, я без зазрения совести могу нападать на Магомета. В ту же секунду некий посланник... черт его знает чей... приносит жалобу, что я в своих стихах оскорбляю блистательную Порту, Персию, часть Индии, весь Египет, а также королевства: Барку, Триполи, Тунис, Алжир и Марокко. И вот мою комедию сняли в угоду магометанским владыкам, ни один из которых, я уверен, не умеет читать и которые, избивая нас до полусмерти, обыкновенно приговаривают: «Вот вам, христианские собаки!» Ум невозможно унижить, так ему отмщают тем, что гонят его. Я пал духом, развязка была близка: мне так и чудилась гнусная рожа судебного пристава с неизменным пером за ухом. Трепеща, я собираю всю свою решимость.

Тут начались споры о происхождении богатств, а так как для того, чтобы рассуждать о предмете, вовсе не обязательно быть его обладателем, то я, без гроша в кармане, стал писать о ценности денег и о том, какой доход они приносят. Вскоре после этого, сидя в повозке, я увидел, как за мной опустился подъемный мост тюремного замка, а затем, у входа в этот замок, меня оставили надежда и свобода.

*(Встает.)*

Как бы мне хотелось, чтобы когда-нибудь в моих руках очутился один из этих временщиков, которые так легко подписывают самые беспощадные приговоры, – очутился тогда, когда грозная опала поубавит в нем спеси! Я бы ему сказал... что глупости,

проникающие в печать, приобретают силу лишь там, где их распространение затруднено, что где нет свободы критики, там никакая похвала не может быть приятна и что только мелкие людишки боятся мелких статей. *(Снова садится.)*

Когда им надоело кормить неизвестного нахлебника, меня отпустили на все четыре стороны, а так как есть хочется не только в тюрьме, но и на воле, я опять заострил перо и давай расспрашивать всех и каждого, что в настоящую минуту волнует умы. Мне ответили, что, пока я пребывал на казенных хлебах, в Мадриде была введена свободная продажа любых изделий, вплоть до изделий печатных, и что я только не имею права касаться в моих статьях власти, религии, политики, нравственности, должностных лиц, благонадежных корпораций, Оперного театра, равно как и других театров, а также всех лиц, имеющих к чему-либо отношение, – обо всем же остальном я могу писать совершенно свободно под надзором двух-трех цензоров. Охваченный жаждой вкушать плоды столь отрадной свободы, я печатаю объявление о новом повременном издании и для пущей оригинальности придумываю ему такое название: «Бесполезная газета».

Что тут поднялось! На меня ополчился легион газетных щелкоперов, меня закрывают, и вот я опять без всякого дела. Я был на краю отчаяния, мне сосватали было одно местечко, но, к несчастью, я вполне к нему подходил. Требовался счетчик, и посему на это место взяли танцора. Оставалось идти воровать. Я пошел в банкометы. И вот тут-то, изволите ли видеть, со мной начинают носиться, и так называемые порядочные люди гостеприимно открывают передо мной двери своих домов, удерживая, однако ж, в свою пользу три четверти барышей. Я мог бы отлично опереться, я уже начал понимать, что для того, чтобы нажить состояние, не нужно проходить курс наук, а нужно развить в себе ловкость рук. Но так как все вокруг меня хапали, а честности требовали от меня одного, то пришлось погибать вторично.

На сей раз я вознамерился покинуть здешний мир, и двадцать футов воды уже готовы были отделить меня от него, когда некий добрый дух призвал меня к первоначальной моей деятельности. Я снова взял в руки свой бритвенный прибор и английский ремень и, предоставив дым славы тем глупцам, которые только им и дышат, а стыд бросив посреди дороги, как слишком большую обузу для пешехода, заделался бродячим цирюльником и зажил беспечною жизнью.

В один прекрасный день в Севилью прибыл некий вельможа, он меня узнал, я его женил, и вот теперь, в благодарность за то, что я ему добыл жену, он вздумал перехватить мою! Завязывается интрига, подымается буря. Я на волосок от гибели, едва не женюсь на собственной матери, но в это самое время один за другим передо мной появляются мои родители.

*(В сильном возбуждении, встает.)*

Заспорили: это вы, это он, это я, это ты. Нет, это не мы. Ну, так кто же наконец?

*(Снова садится.)*

Вот необычайное стечение обстоятельств! Как все это произошло? Почему случилось именно это, а не что-нибудь другое? Кто обрушил все эти события на мою голову? Я вынужден был идти дорогой, на которую я вступил, сам того не зная, и с которой сойду, сам того не желая, и я усыпал ее цветами настолько, насколько мне это позволяла моя веселость. Я говорю: моя веселость, а между тем в точности мне неизвестно, больше ли она моя, чем все остальное, и что такое, наконец, "я", которому уделяется мною так много внимания: смесь не поддающихся определению частиц, жалкое, придурковатое создание, шаловливый зверек, молодой человек, жаждущий удовольствий, созданный для наслаждения, ради куска хлеба не брезгающий никаким ремеслом, сегодня господин, завтра слуга – в зависимости от прихоти судьбы, тщеславный из самолюбия, трудолюбивый по необходимости, но и

ленивый... до самозабвения!

В минуту опасности – оратор, когда хочется отдохнуть – поэт, при случае – музыкант, порой – безумно влюбленный. Я все видел, всем занимался, все испытал. Затем обман рассеялся, и, совершенно разуверившись... разуверившись... Сюзон, Сюзон, Сюзон, как я из-за тебя страдаю! Я слышу шаги...сюда идут. Сейчас все решится. *(Отходит к первой правой кулисе.)*

## ЯВЛЕНИЕ IV

**Фигаро, Графиня** в платье Сюзанны, **Сюзанна** в платье графини, **Марселина**.

**Сюзанна** (*тихо графине*). Да, Марселина мне сказала, что Фигаро должен сюда прийти.

**Марселина**. Он, верно, уже здесь. Говори тише.

**Сюзанна**. Значит, один будет нас подслушивать, а другой явится ко мне на свидание. Начнем.

**Марселина**. А я спрячусь в беседке и постараюсь не пропустить ни единого слова. (*Входит в беседку, в которую еще раньше, вошла Фаншетта.*)

## ЯВЛЕНИЕ V

**Фигаро, Графиня, Сюзанна.**

**Сюзанна** (*громко*). Вы дрожите, сударыня? Вам холодно?

**Графиня** (*громко*). Вечер прохладный, я пойду в замок.

**Сюзанна** (*громко*). Если я вам не нужна, сударыня, то я немного подышу воздухом – вот здесь, под деревьями.

**Графиня** (*громко*). Сильная роса – не простудись.

**Сюзанна** (*громко*). Я росы не боюсь.

**Фигаро** (*в сторону*). Знаем мы, какая это роса!

*Сюзанна отходит к кулисе, противоположной той, около которой находится Фигаро.*

**Фигаро, Керубино, Граф, Графиня, Сюзанна.**

*Фигаро и Сюзанна – на противоположных сторонах авансцены.*

**Керубино** (в форме офицера, входит, весело напевая свой романс). Ла, ла, ла. Ничто, ничто мне не мило, Я крестную люблю!

**Графиня** (в сторону). Маленький паж!

**Керубино** (останавливается). Здесь кто-то прогуливается. Скорее в убежище, туда, где Фаншетта... Да это женщина!

**Графиня** (прислушивается). Боже мило сердный!

**Керубино** (оглядываясь, пригибается). Что это, или я грежу? Мне снится, что это Сюзанна: вон там, вддали, на темном фоне вырисовывается ее головной убор с плюмажем.

**Графиня** (в сторону). Что, если граф придет!... В глубине сцены появляется граф.

**Керубино** (подходит к графине и берет ее за руку, графиня пытается высвободить ее). Да, это та самая очаровательная девушка, которую величают Сюзанной. Разве может меня обмануть эта нежная ручка, ее легкая дрожь, а главное – биение моего сердца? (Хочет прижать к сердцу руку графини, та отдергивает ее.)

**Графиня** (тихо). Уйдите.

**Керубино**. Если ты из сострадания пришла в этот уголок парка, где я с некоторых пор скрываюсь...

**Графиня**. Сейчас придет Фигаро.

**Граф** (приближается; в сторону). Кажется, это Сюзанна?

**Керубино** (графине). Фигаро я нисколько не боюсь: ты не его ждешь.

**Графиня**. А кого же?

**Граф** (в сторону). Она не одна.

**Керубино**. Некто другой, как его сиятельство, сегодня утром, когда я прятался за креслом, просил, чтобы ты, плутовка, пришла к нему на свидание.

**Граф** (в сторону, со злобой). Опять этот проклятый паж!

**Фигаро** (в сторону). А еще говорят, что нехорошо подслушивать!

**Сюзанна** (в сторону). Болтунишка!

**Графиня** (Керубино). Пожалуйста, уйдите.

**Керубино**. Я удалюсь не прежде, чем получу награду за свое послушание.

**Графиня** (в испуге). Вы хотите...

**Керубино** (с жаром). Сперва двадцать поцелуев за тебя, а затем сто поцелуев за твою прекрасную госпожу.

**Графиня**. И вы осмелитесь...

**Керубино**. Еще как осмелюсь! Ты займешь ее место при графе, а я – место графа при тебе, один только Фигаро не у дел.

**Фигаро** (в сторону). Экий разбойник!

**Сюзанна** (в сторону). Дерзок, как всякий паж.

*Керубино хочет поцеловать графиню, граф становится между ними, и поцелуй достается ему.*

**Графиня** (отстраняясь). О боже!

**Фигаро** (в сторону, услышав звук поцелуя). Ну и выбрал же я себе невесту! (Прислушивается.)

**Керубино** (ощупывая платье графа, в сторону). Это граф! (Скрывается в беседке, где находятся Фаншетта и Марселина.)

**Фигаро, Граф, Графиня, Сюзанна.**

**Фигаро** (*подходит*). Я хочу...

**Граф** (*принимая его за пажу*). Так как вы больше меня пока не целуете... (*Дает Фигаро пощечину, предназначенную Керубино.*)

**Фигаро.** Ай!

**Граф** ...то вот вам плата за первый поцелуй.

**Фигаро** (*отбегают, потирая себе щеку; в сторону*). Подслушивать тоже, однако, бывает накладно.

**Сюзанна** (*на противоположной стороне сцены, громко хохочет*). Ха-ха-ха-ха!

**Граф** (*графине, принимая ее за Сюзанну*). Вот поймите этого пажа! Получает звонкую пощечину и убегает с хохотом.

**Фигаро** (*в сторону*). А чего ему плакать!

**Граф.** Я просто шагу не могу ступить... (*Графине.*) Впрочем, оставим этот вздор, я не желаю отравлять себе удовольствие встречи с тобой.

**Графиня** (*подражая голосу Сюзанны*). А вы были уверены, что она состоится?

**Граф.** Как же не быть уверенным после хитроумной твоей записки? (*Берет ее за руку.*) Ты дрожишь?

**Графиня.** Я очень боялась.

**Граф.** Я не хочу лишать тебя поцелуя, который вместо тебя достался мне. (*Целует ее в лоб.*)

**Графиня.** Какие вольности!

**Фигаро** (*в сторону*). До чего же она отвратительна!

**Сюзанна** (*в сторону*). До чего же она обворожительна!

**Граф** (*берет жену за руку*). Какая тонкая и нежная кожа! Ах, если бы у графини была такая же прелестная ручка!

**Графиня** (*в сторону*). Вот что значит предубеждение!

**Граф.** Разве у нее такая же налитая, округлая рука? Такие же хорошенькие пальчики, изящные и шаловливые?

**Графиня** (*голосом Сюзанны*). Значит, любовь...

**Граф.** Любовь... это всего лишь роман сердца. Содержанием его является наслаждение, оно-то и привело меня к твоим ногам.

**Графиня.** Вы уже не любите графиню?

**Граф.** Я очень ее люблю, но три года супружества придали нашему союзу что-то уж слишком добродетельное!

**Графиня.** Чего же недостает вашей жене?

**Граф** (*лаская ее*). Того, что я нахожу в тебе, моя прелесть...

**Графиня.** А именно?

**Граф.** Не знаю. В тебе, быть может, меньше однообразия, больше задора в обращении, какое-то особое обаяние, иной раз, пожалуй, и неуступчивость. Наши жены думают, что если они нас любят, то это уже все. Вбили это себе в голову и уж так любят, так любят (*в том случае, если действительно любят*) и до того предупредительны, так всегда услужливы, неизменно и при любых обстоятельствах, что в один прекрасный вечер, к вящему своему изумлению, вместо того чтобы вновь ощутить блаженство, начинаешь испытывать

пресыщение.

**Графиня** *(в сторону)*. Ах, какой урок!

**Граф**. В самом деле, Сюзон, мне часто приходило в голову, что если мы ищем на стороне того наслаждения, которого не находим у себя дома, то это потому, что наши жены не владеют в достаточной мере искусством поддерживать в нас влечение, любить всякий раз по-новому, оживлять, если можно так выразиться, прелесть обладания прелестью разнообразия.

**Графиня** *(уязвлена)*. Значит, женщины должны все...

**Граф** *(со смехом)*. А мужчины – ничего? Но разве мы властны изменить закон природы? Наше дело – добиваться взаимности, а дело женщин...

**Графиня**. А дело женщин?

**Граф**. Уметь нас удерживать. Об этом часто забывают.

**Графиня**. Я-то уж не забуду.

**Граф**. Я тоже.

**Фигаро** *(в сторону)*. Я тоже.

**Сюзанна** *(в сторону)*. Я тоже.

**Граф** *(берет жену за руку)*. Здесь очень сильное эхо – будем говорить тише. Так вот, тебе об этом думать не надо: Амур создал тебя такой живой и такой хорошенькой! Чуть-чуть своенравия – и ты будешь самой обольстительной любовницей в мире! *(Целует ее в лоб.)* Сюзанна, кастильцы верны своему слову. Вот обещанное золото в уплату за утраченное мною право воспользоваться теми упоительными мгновениями, которые ты мне даришь. А так как милость, которую ты сооблаговолила мне оказать, не имеет цены, то к золоту я присоединяю кольцо с брильянтом, и ты будешь его носить в знак любви ко мне.

**Графиня** *(приседает)*. Сюзанна все принимает с благодарностью.

**Фигаро** *(в сторону)*. Ну и мерзавка!

**Сюзанна** *(в сторону)*. Вот это нам подарок так подарок!

**Граф** *(в сторону)*. Она корыстолюбива. Тем лучше.

**Графиня** *(глядя в глубину сцены)*. Я вижу факелы.

**Граф**. Это все приготовления к твоей свадьбе. Пока они пройдут, зайдем на минутку в одну из этих беседок?

**Графиня**. Ведь там же темно?

**Граф** *(осторожным движением увлекает ее за собой)*. К чему нам свет? Мы же читать не собираемся.

**Фигаро** *(в сторону)*. А ведь пошла! Не ожидал. *(Приближается к ним.)*

**Граф** *(обернувшись, возвышает голос)*. Кто здесь ходит?

**Фигаро** *(гневно)*. Не ходит, а нарочно подходит!

**Граф** *(тихо графине)*. Это Фигаро!... *(Убегает.)*

**Графиня**. Я за вами. *(Входит в беседку направо.)*

**Граф** *(скрывается за деревьями, в глубине сцены)*.

*Фигаро, Сюзанна в темноте.*

**Фигаро** (*старается разглядеть, куда ушли граф и графиня, которую он принимает за Сюзанну*). Ничего не слышно; они вошли в беседку; все ясно. (*Взволнованно*). Эй вы, мужья-ротозеи, вы держите наемных соглядатаев, месяцами ходите вокруг да около и все никак не можете поймать с поличным, – Берите-ка пример с меня! С первых же дней я слежу и подслушиваю за моей невестой, и вот сразу все приведено в ясность. Прелестно! Никаких сомнений! По крайней мере знаешь, как поступить. (*Быстро ходит по сцене*). К счастью, теперь мне это безразлично, ее измена меня несколько не волнует. Наконец я их накрыл!

**Сюзанна** (*осторожно подкрадывается в темноте; в сторону*). Ты мне заплатишь за все твои миленькие подозрения. (*Голосом графини*). Кто это?

**Фигаро** (*сам не свой*). Кто? Тот, кто всей душой желал бы, чтобы чума унесла его в самый день его рождения...

**Сюзанна** (*голосом графини*). Ба, да это Фигаро!

**Фигаро** (*вглядевшись, с живостью*). Ваше сиятельство!

**Сюзанна**. Говорите тише.

**Фигаро** (*быстро*). Ах, сударыня, само небо привело вас сюда! Как бы вы думали, где теперь граф?

**Сюзанна**. Что мне за дело до этого бессердечного человека? Скажите...

**Фигаро** (*еще быстрее*). А как бы вы думали, где теперь моя невеста Сюзанна?

**Сюзанна**. Да тише вы!

**Фигаро** (*очень быстро*). Эта самая Сюзон, которую все считали такой добродетельной, которая корчила из себя такую неприступную!... Они заперлись вон там. Я их сейчас позову.

**Сюзанна** (*закрывает ему рот рукой, забыв изменить голос*). Не надо!

**Фигаро** (*в сторону*). Это же Сюзон! God-dam!

**Сюзанна** (*голосом графини*). Вы словно встревожены?

**Фигаро** (*в сторону*). Изменница! Вздумала меня провести!

**Сюзанна**. Мы с вами, Фигаро, должны отомстить.

**Фигаро**. Вам очень этого хочется?

**Сюзанна**. Иначе я не была бы женщиной! А у мужчин для этого столько способов!

**Фигаро** (*таинственно*). Сударыня, мы здесь одни. Средство женщины... стоит всех наших!

**Сюзанна** (*в сторону*). Каких пощечин я бы ему надавала!

**Фигаро** (*в сторону*). Недурно было бы еще до свадьбы...

**Сюзанна**. Что же это за месть, которая не содержит в себе ни капли любви?

**Фигаро**. Всякий раз, когда вам покажется, что любви нет, это будет лишь означать, что она скрыта под маской уважения.

**Сюзанна** (*уязвлена*). Не знаю, действительно ли вы так думаете, но в словах ваших не чувствуется искренности.

**Фигаро** (*на коленях, с комическим пылом*). Ах, сударыня, я обожаю вас! Примите в рассуждение время, место, обстоятельства, и пусть ваше негодование придаст еще больше жара моей мольбе.

**Сюзанна** (*в сторону*). Как чешется рука!

**Фигаро** (*в сторону*). Как бьется сердце!

**Сюзанна.** Но, сударь, вы подумали о том...

**Фигаро.** Да, сударыня, да, я все обдумал.

**Сюзанна** ...что ни гнев, ни любовь...

**Фигаро** ...не терпят отлагательств, иначе все погибло. Вашу руку, сударыня!

**Сюзанна** (даёт ему пощечину; своим обычным голосом). Вот она!

**Фигаро.** А, demonio<sup>[6]</sup>! Вот так пощечина!

**Сюзанна** (даёт ему другую). Вот так пощечина! Ну, а эта?

**Фигаро.** Э, да кто же это? Черт возьми! Да что нынче, день оплеух?

**Сюзанна** (бьет его, приговаривая). Что? Кто же это? Сюзанна, вот кто! Вот тебе за твои подозрения, вот тебе за месть и за измену, за твои уловки, за твои замыслы. А ну-ка, повтори теперь, что говорил нынче утром: «Это ли не любовь?»

**Фигаро** (встает и хохочет). Santa Barbara<sup>[7]</sup>! Да, это ли не любовь! О счастье, о радость, о стократ блаженный Фигаро! Бей, моя любимая, без устали! Но как только у меня не останется живого места, тогда уж ты, Сюзон, взгляни благосклонно на счастливейшего из мужчин, которых когда-либо колотила женщина.

**Сюзанна.** «Счастливейшего из мужчин»! И тем не менее, плут вы этакий, вы обольщали графиню, да так искусно, что я, право, забыла, что это я, и чуть было не сдалась от ее имени.

**Фигаро.** Да разве милый твой голосок мог ввести меня в заблуждение?

**Сюзанна** (со смехом). Так ты меня узнал? Ух, я же тебе и отомщу!

**Фигаро.** Отколотить человека, да на него же еще и сердиться, – вот черта поистине женская! Скажи мне, однако ж, по какой счастливой случайности ты оказалась здесь, меж тем как я полагал, что ты с ним, и каким образом этот наряд, который сначала сбил меня с толку, доказывает теперь, что ты невинна...

**Сюзанна.** Сам-то ты святая невинность, коли попал в западню, приготовленную для другого! Наша ли это вина, если мы, намереваясь загнать одну лису, поймали двух сразу?

**Фигаро.** А кто приманил другого зверька?

**Сюзанна.** Его жена.

**Фигаро.** Его жена?

**Сюзанна.** Его жена.

**Фигаро** (хохочет, как сумасшедший). Ну, Фигаро, лучше удавись! Какого же ты дал маху! Его жена? Вот она, прославленная женская хитрость! Значит, поцелуй здесь, в парке...

**Сюзанна.** Достались графине.

**Фигаро.** А поцелуй пажу?

**Сюзанна** (со смехом). Графу.

**Фигаро.** А тогда, за креслом?

**Сюзанна.** Никому.

**Фигаро.** Вы уверены?

**Сюзанна** (со смехом). Пощечины сыплются нынче дождем, Фигаро!

**Фигаро** (целует ей руку). Твои пощечины – это так, одно удовольствие. А вот графская – нечего сказать, увесистая.

**Сюзанна.** А ну-ка, гордец, проси прощения!

**Фигаро** (исполняет все, что говорит). Верно! На колени, кланяйся в ножки, падай ниц, простирайся во прахе!

**Сюзанна** (со смехом). Ах, бедный граф! Сколько усилий...

**Фигаро** (хочет подняться с колен)...для того, чтобы обольстить свою же собственную жену!

# ЯВЛЕНИЕ IX

**Граф** показывается в глубине сцены и идет к беседке направо, **Фигаро, Сюзанна**.

**Граф** (про себя). Напрасно обыскал весь парк. Может статься, она вошла сюда.

**Сюзанна** (тихо Фигаро). Это он.

**Граф** (отворяя дверь в беседку). Сюзон, ты здесь?

**Фигаро** (тихо). Он ищет ее, а я думал...

**Сюзанна** (тихо). Он ее не узнал.

**Фигаро**. Хочешь, доконаем его? (Целует ей руку.)

**Граф** (оборачивается). Мужчина у ног графини!... Ах, зачем я не захватил с собою оружия! (Подходит ближе.)

**Фигаро** (поднимается с колен, измененным голосом). Простите, сударыня: я упустил из виду, что обычное место наших свиданий предназначается сегодня для свадебного торжества.

**Граф** (в сторону). Это тот самый мужчина, который сегодня утром прятался у нее в туалетной. (Ударяет себя по лбу.)

**Фигаро** (продолжает). Но столь ничтожное препятствие, разумеется, не должно помешать утехам нашей любви.

**Граф** (в сторону). Черт, дьявол, сатана!

**Фигаро** (ведет Сюзанну в беседку; тихо). Он бранится. (Громко.) Поспешим же, сударыня, и вознаградим себя за те неприятности, которые у нас были утром, когда мне пришлось выпрыгнуть в окно.

**Граф** (в сторону). А, наконец-то все открывается!

**Сюзанна** (возле правой беседки). Прежде чем войти, посмотрите, не следит ли кто за нами.

*Фигаро целует ее в лоб.*

**Граф** (кричит). Мщение!

*Сюзанна скрывается в той беседке, куда вошли Фаншетта, Марселина и Керубино.*

# ЯВЛЕНИЕ X

*Граф, Фигаро.*

*Граф хватает Фигаро за руку.*

**Фигаро** (*разыгрывая крайний испуг*). Это граф!

**Граф** (*узнает его*). А, негодяй, это ты! Эй, кто-нибудь!

*Педрильо в сапогах, Граф, Фигаро.*

**Педрильо.** Насилу отыскал вас, ваше сиятельство.

**Граф.** Это ты, Педрильо? Отлично. Ты один?

**Педрильо.** Только что из Севильи, коня совсем загнал.

**Граф.** Подойди ко мне и кричи как можно громче!

**Педрильо** (*кричит во всю мочь*). Никакого пажа там нет и в помине! Вот пакет!

**Граф** (*толкает его*). Экая скотина!

**Педрильо.** Сами же вы, ваше сиятельство, велели кричать.

**Граф** (*все еще не отпуская Фигаро*). Надо было звать. Эй, кто–нибудь! Ко мне! Сюда!

**Педрильо.** Нас тут двое: Фигаро и я, – что же с вами может случиться?

*Те же, Бридуазон, Бартоло, Базиль, Антонио, Гриссолейль и все гости с факелами.*

**Бартоло** (*Фигаро*). Видишь, по первому твоему зову...

**Граф** (*указывая на левую беседку*). Педрильо, стань у этой двери.

*Педрильо идет туда.*

**Базиль** (*тихо Фигаро*). Ты застал его с Сюзанной?

**Граф** (*указывая на Фигаро*). А вы, мои вассалы, станьте вокруг этого человека, – вы мне отвечаете за него головой.

**Базиль**. Вот тебе раз!

**Граф** (*в бешенстве*). Молчать! (*Фигаро убийственно холодным тоном*.) Угодно вам, мой милый сердцеед, отвечать на мои вопросы?

**Фигаро** (*сухо*). Кто же может меня от этого уволить, ваше сиятельство? Вы здесь владеете всем, только не самим собой.

**Граф** (*сдерживаясь*). Только не самим собой!

**Антонио**. Ловко ввернул!

**Граф** (*снова всплыв*). Нет, если что может довести меня до белого каления, так это его невозмутимый вид!

**Фигаро**. Да разве мы солдаты, которые убивают других и позволяют убивать самих себя ради неведомой цели? Я должен знать, из-за чего мне гневаться.

**Граф** (*вне себя*). Я в исступлении! (*Сдерживаясь*.) Послушайте, достопочтенный, хоть вы и притворяетесь, что знать ничего не знаете, а быть может, все-таки потрудитесь нам сказать, кто эта дама, которую вы только что увели в беседку?

**Фигаро** (*нарочно указывая на другую беседку*). Вот в ту?

**Граф** (*поспешно*). Нет, в эту.

**Фигаро** (*холодно*). Это разница. Я увел туда одну молодую особу, которая удостаивает меня особого расположения.

**Базиль** (*удивленно*). Вот тебе раз!

**Граф** (*поспешно*). Вы слышите, господа?

**Бартоло** (*удивленно*). Слышим.

**Граф** (*Фигаро*). А не связана ли эта молодая особа другим обязательством, которое вам известно?

**Фигаро** (*холодно*). Мне известно, что некий вельможа одно время был к ней неравнодушен, но то ли потому, что он ее разлюбил, то ли потому, что я ей нравлюсь больше, сегодня она оказывает предпочтение мне.

**Граф** (*живо*). Предп... (*Сдерживаясь*.) По крайней мере он чистосердечен: то, в чем он признается, я слышал, – клянусь вам, господа, – из уст его сообщницы.

**Бридуазон** (*в полном изумлении*). Сообщницы!

**Граф** (*в бешенстве*). Так вот, коль скоро оскорбление нанесено публично, то и мщение должно совершиться на глазах у всех. (*Входит в беседку*.)

## ЯВЛЕНИЕ XIII

*Те же, кроме графа.*

**Антонио.** И то правда.

**Бридуазон (Фигаро).** Кто же у кого о-отнял жену?

**Фигаро (со смехом).** Этого удовольствия никто себе не доставил.

## ЯВЛЕНИЕ XIV

*Те же, Граф, Керубино.*

**Граф** *(в беседке, вытаскивая оттуда кого-то, кто пока еще не виден).* Все ваши усилия напрасны, вы погибли, сударыня, ваш час настал! *(Выходит, не оборачиваясь.)* Какое счастье, что наш с вами постылый союз не оставил никакого залога...

**Фигаро** *(вскрикивает).* Керубино!

**Граф.** Мой паж?

**Базиль.** Вот тебе раз!

**Граф** *(в сторону, вне себя).* Вечно этот чертов паж! *(Керубино.)* Что вы там делали?

**Керубино** *(робко).* Скрывался по вашему приказанию.

**Педрильо.** Стоило загонять коня!

**Граф.** Ступай туда, Антонио, и приведи бесчестную женщину, покрывшую меня позором, к ее судье.

**Бридуазон.** Это вы там гра-афиню разыскиваете?

**Антонио.** А все-таки есть, черт подери, справедливость на свете: вы-то, ваше сиятельство, сами столько в наших краях набедокурили, что теперь следовало бы и вас...

**Граф** *(в бешенстве).* Ступай же!

*Антонио входит в беседку.*

## ЯВЛЕНИЕ XV

*Те же кроме Антонио.*

**Граф.** Сейчас вы убедитесь, господа, что паж был в беседке не один.

**Керубино** (*робко*). Моя участь была бы слишком печальна, когда бы некая добрая душа не усладила ее горечи.

# ЯВЛЕНИЕ XVI

*Те же, Антонио и Фаншетта.*

**Антонио** (*тащит за руку кого-то, кто пока еще не виден*).Пожалуйста, сударыня. Раз все знают, что вы туда вошли, стало быть и выходите без стеснения.

**Фигаро** (*вскрикивает*).Сестренка!

**Базиль**. Вот тебе раз!

**Граф**. Фаншетта!

**Антонио** (*оборачивается и вскрикивает*).А, прах его возьми! Да вы что, ваше сиятельство, нарочно меня туда послали, чтобы добрые люди увидели, что вся эта каша заварилась из-за моей дочки?

**Граф** (*со злостью*).Да кто же знал, что она там? (*Хочет войти в беседку.*)

**Бартоло** (*выступает вперед*).Позвольте, ваше сиятельство, тут что-то не так. Я человек более хладнокровный. (*Входит в беседку.*)

**Бридуазон**. Это дело тоже о-очень запутанное.

# ЯВЛЕНИЕ XVII

*Те же и Марселина.*

**Бартоло** (*говорит кому-то в беседке, а затем выходит*). Не бойтесь, сударыня, вам ничего дурного не сделают. Я вам за это отвечаю. (*Оборачивается и вскрикивает.*) Марселина!...

**Базиль**. Вот тебе раз!

**Фигаро** (*со смехом*). Что за вздор! И матушка оказалась там?

**Антонио**. Час от часу не легче!

**Граф** (*со злостью*). Меня это не касается! Графиня...

# ЯВЛЕНИЕ XVIII

*Те же и Сюзанна, закрывая лицо веером.*

**Граф.** А, вот и она! *(Резким движением берет ее за руку.)* Господа, чего, по-вашему, заслуживает презренная...

**Сюзанна,** *опустив голову, бросается на колени.* Нет, нет!

**Фигаро** *бросается на колени с другой стороны.* *(Еще более решительно.)* Нет, нет!

**Марселина** *бросается перед ним на колени.* *(Еще более решительно.)* Нет, нет!

**Все,** *за исключением Бридуазона, становятся на колени.*

*(Вне себя.)* Будь вас хоть целая сотня!

*Те же и Графиня выходит из другой беседки.*

**Графиня** (бросается на колени). И я еще в придачу!

**Граф** (смотрит на графиню и Сюзанну). А, что я вижу!

**Бридуазон** (хохочет). Ей-богу, это графиня!

**Граф** (хочет поднять графиню). Как, это были вы, графиня? (Умоляющим тоном.) Только великодушное прощение...

**Графиня** (со смехом). На моем месте вы бы сказали: «Нет, нет!» – а я, уже в третий раз за сегодняшний день, прощаю вас без всяких условий. (Встает.)

**Сюзанна** (встает). Я тоже.

**Марселина** (встает). Я тоже.

**Фигаро** (встает). Я тоже. Здесь очень сильное эхо!

*Все встают.*

**Граф**. Эхо! Я хотел их перехитрить, а они проучили меня, как мальчишку!

**Графиня** (со смехом). Не жалейте об этом, граф.

**Фигаро** (вытирая колени шляпой). Такой денек, как сегодня, из кого угодно сделает искусного дипломата!

**Граф** (Сюзанне). А как же записка, сколотая булавкой?...

**Сюзанна**. Ее продиктовала графиня.

**Граф**. В таком случае и ответ относится к ней. (Целует графине руку.)

**Графиня**. Каждый получает то, что ему полагается. (Протягивает Фигаро кошелек, а Сюзанне кольцо с бриллиантом.)

**Сюзанна** (Фигаро). Еще одно приданое!

**Фигаро** (потряхивая кошельком). Всего от трех лиц. Особенно трудно было добиться последнего.

**Сюзанна**. Так же трудно, как и нашей свадьбы.

**Грипсолейль**. А как бы нам получить подвязку новобрачной?

**Графиня** (выхватывает ленту, которую она хранила на груди, и бросает ее на землю). Подвязку? Она была вместе с ее платьем. Вот она.

*Мальчики из числа гостей, приглашенных на свадьбу, бросаются поднимать ленту.*

**Керубино** (более проворный, схватывает ленту). Пусть только попробуют отнять ее у меня!

**Граф** (пажу со смехом). Вы такой обидчивый, что же вас так насмешило, когда вам дали затрещину?

**Керубино** (отступая, обнажает до половины свою шпагу). Мне затрещину, господин полковник?

**Фигаро** (с напускной досадой). Эта затрещина пришлась не по его, а по моей щеке, – вот оно, правосудие вельможи!

**Граф** (со смехом). По твоей щеке? Ха-ха-ха! Как вам это нравится, дорогая графиня?

**Графиня** (внезапно выходит из задумчивости; с чувством). Да, да, дорогой граф, на всю жизнь, безраздельно, клянусь вам!

**Граф** (хлопнув судью по плечу). А вы какого мнения, дон Бридуазон?

**Бридуазон**. Относительно того, что происходит на моих гла-азах, ваше сиятельство?... Пра-аво, не знаю, что вам на это сказать, – вот ка-аков мой взгляд на вещи.

**Все.** Ну и рассудил!

**Фигаро.** Я был беден – меня презирали. Я выказал не совсем заурядный ум – родилась ненависть. Красивая жена и состояние...

**Бартоло** *(со смехом)*...привлекут к тебе все сердца.

**Фигаро.** Так ли?

**Бартоло.** Я человеческие сердца знаю.

**Фигаро** *(кланяясь зрителям)*.Если не принимать это на счет моей жены и моего имущества, то это будет для меня и особая честь и особое удовольствие.

*Музыка играет вступление к водевилю.*

## **Базиль**

*(первый куплет)*

И с приданым, и с невестой!

Что за чудный оборот!

Ну, а ревность неуместна.

Графы и пажи не в счет -

Поговорка всем известна:

Ловкачу всегда везет!

**Фигаро** Знаю! *(Поет.)*

Счастье – высший свет!

**Базиль** Нет! *(Поет.)*

А без денег счастья нет!

## **Сюзанна**

*(второй куплет)*

Если муж неверен будет -

Это шалость и пустяк,

А жена когда пошутит,

Ей никак уж не простят!

Где же правда?

Пусть рассудят!

Правда там, увы и ах,

Где у сильных власть в руках. *(2 раза)*

## **Фигаро**

*(третий куплет)*

Друг Жажо за святость брака!

Чтоб с женой не вышло зла,

Им огромная собака

Приобретена была.

Нынче ночью шум и драка -

Еле ноги этот пес

От любовника унес! *(2 раза)*

## **Графиня**

*(четвертый куплет)*

Те верны на самом деле,

Хоть вздыхают тяжело,

А иные и хотели

Изменять, да не прошло!

Всех, конечно, ближе к цели,

Те, что клятвы не дают,

Но очаг свой берегут. *(2 раза)*

## **Граф**

*(пятый куплет)*

Коль супруга всему свету  
Кажет святость-простоту,  
Не ценю я даму эту -  
Я другую предпочту,  
Что похожа на монету:  
Образ мужа пусть хранит,  
А друзей пусть веселит! *(2 раза)*

## **Марселина**

*(шестой куплет)*

Каждый знает, что от мамы  
Он рожден на белый свет,  
Но со срамом иль без срама -  
Разбираться проку нет.

## **Фигаро** *(заканчивая)*

Но зато скажу вам прямо:  
Нахождение сынка  
Лучше золота мешка. *(2 раза)*

*(седьмой куплет)*

В жизни есть закон могучий:  
Кто пастух – кто господин!  
Но рожденье – это случай,  
Все решает ум один.  
Повелитель сверхмогучий  
Обращается во прах,  
А Вольтер живет в веках.

## **Керубино**

*(восьмой куплет)*

Пол прекрасный, пол бесценный,  
Ради ваших милых глаз  
Лезем мы порой на стены,  
А прожить нельзя без вас.  
Вы, как зритель наш почтенный, -  
Мы всегда его корим, -  
А расстаться не хотим. *(2 раза.)*

## **Сюзанна**

*(девятый куплет)*

Наша мысль и наша шутка, -  
Милый зритель, уясни,  
Тут смешался глас рассудка  
С блеском легкой болтовни!  
Так сама природа чутко

От забав и от проказ  
Прямо в жизнь выводит нас! (2 раза)

### **Бридуазон**

(десятый куплет)

В тех пье-есах, что даются  
Каждый час, ка-аждый миг,  
Зри-и-ители смеются,  
Видя в них себя самих,  
Бу-унтуют, де-ерутся,  
Столько шуток,  
сколько бед.

А под занавес – куплет! (2 раза)

Балет.

---

---

<b>notes</b>
--------------

Коррехидор – административная и судебная должность в Испании и её колониальных владениях. Коррехидор назначался короной и осуществлял главным образом функции надзора над местной администрацией и судьями. В Испании должность коррехидора была упразднена в 1835 году (прим. ред.)

Ангел любви (итал.)

Бедняга (итал.)

Черт возьми! (англ.)

Речь за Мурену (лат.)

Черт! (испанск.)

Святая Варвара! (испанск.)